

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Департамент
культурного
наследия города
Москвы

2025

Молодёжный
спецвыпуск

МОСКВА
И МОСКВИЧИ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот уже четвёртый год в преддверии новогодних праздников традиционно выходит специальный молодёжный выпуск журнала «Московское наследие». В создании номера принимают участие студенты, молодые специалисты из столичных вузов. Одни авторы — те, что в 2024 году прошли курс «Арх-летучка», — пишут уже со знанием дела. Для других это первая серьёзная проба пера. Студенческий спецвыпуск — один из креативных проектов молодёжного форума «Наследие», который ежегодно организует Департамент культурного наследия города Москвы. Форум проходит восьмой раз, и совершенно очевидно: количество молодых людей, равнодушных к теме сохранения исторической архитектуры, растёт. В этом году в конкурсной программе приняли участие около 400 студентов из более чем 30 вузов.

Идею спецвыпуска подсказали участники проекта прошлого года, а юбилей знаменитого бытописателя Москвы Владимира Гиляровского задал творческий вектор для наших авторов. Ретроспективный взгляд современного москвича на любимый город открывает бесконечное множество сюжетов. Архитектурные образы, быт, мода, стоп-кадры кинолент — наша московская палитра получилась насыщенной

и многоцветной. В поисках точек пересечения мы исследовали исторические документы, знакомились с археологическими находками, погружались в мемуары москвичей разных эпох.

Ещё одна знаковая дата этого года — 270-летие Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Наш оммаж колыбели российского образования — материал с подборкой самых неочевидных его достопримечательностей.

В середине журнала рекомендуем сделать паузу, налить чашку ароматного чая и создать новогодний подарок своими руками. В номере вы найдёте праздничную объёмную открытку с изображением здания, в котором в этом году завершилась реставрация. К слову, вскоре в нём откроется клуб чайной культуры.

Особенность этого номера — в многообразии эпох, ракурсов и способов подачи материала. Авторы выбирали их сами, стараясь найти для себя ту Москву, которая им интереснее и ближе. Уверены, что им это удалось.

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

СОДЕРЖАНИЕ

4
О редакции

14
Храмы
средневековой Москвы
ТЕКСТ ЕЛИЗАВЕТА САФРОНОВА
ИЛЛЮСТРАЦИИ СОФЬЯ КОРОЛЁВА

36
Московские
слободы
и их жители
ТЕКСТ АЛЕКСАНДРА ЯКУТИНА
ИЛЛЮСТРАЦИИ СОФИЯ РОГОВА

60
Усадебный код
XIX века
ТЕКСТ ВАЛЕРИЯ ДЕГТЯРЁВА

XII–XIII
6
Заглянуть
в старинную
шкатулку
ТЕКСТ ЕЛИЗАВЕТА САФРОНОВА
ИЛЛЮСТРАЦИИ СОФИЯ РОГОВА

XVI–XVIII
28
Как лечили
царей?
ТЕКСТ ЕКАТЕРИНА ГУСЬКОВА
ИЛЛЮСТРАЦИИ АЛИНА ПОПОВА

XVII
46
Московскому
университету — 270
ТЕКСТ ЕКАТЕРИНА МИШУСТИНА

XIX
НАЧАЛО XX
68
Хитровка
Гиляровского
ТЕКСТ ЕКАТЕРИНА МИШУСТИНА

73
Восточная
сказка на ВДНХ
ТЕКСТ ЕЛИЗАВЕТА САФРОНОВА
ВЁРСТКА И ИЛЛЮСТРАЦИИ СОФИЯ ЦАРЁВА

88
Альтернативная
Москва
ТЕКСТ ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

104
Двойная
экспозиция
ТЕКСТ АНДРЕЙ ЕВТЕЕВ

124
Гербы районов
Москвы
ТЕКСТ ДАРЬЯ АХРАМОВИЧ

XX
81
Образовательные
эксперименты
ТЕКСТ ГЕОРГИЙ ЦОМАРТОВ

92
Дом, в котором есть всё:
быт дома с непростыми
жильцами
ТЕКСТ ИВАН РЯБОВ
ИЛЛЮСТРАЦИИ СОФЬЯ КОРОЛЁВА

114
Московские
монастырские
подворья
ТЕКСТ ЕКАТЕРИНА МИШУСТИНА

СКВОЗЬ ВЕКА

О РЕДАКЦИИ

ПОКА МЫ РАБОТАЛИ НАД ТЕМОЙ «МОСКВА И МОСКВИЧИ», ТАК ПОГРУЗИЛИСЬ В ИСТОРИЮ, ЧТО РЕШИЛИ ПОМЕЧТАТЬ О ПУТЕШЕСТВИЯХ ВО ВРЕМЕНИ. ВОТ ЧТО ДУМАЮТ НАШИ АВТОРЫ. А С КАКИМ ЗНАМЕНИТЫМ ЖИТЕЛЕМ МОСКВЫ ХОТЕЛИ БЫ ВСТРЕТИТЬСЯ ВЫ?

ЕКАТЕРИНА ГУСЬКОВА

НИУ ВШЭ, студентка исторического факультета.

Я бы обязательно встретила с **Юрием Долгоруким** на берегу Москвы-реки, где, по преданию, он приказал построить первый Кремль в 1147 году.

И спросила, почему именно это место он выбрал. Было ли это стратегическим решением — удобный перевалочный пункт на торговом пути? Или же он видел нечто большее — судьбу будущего великого города?

ИВАН РЯБОВ

МИИГАиК, студент факультета архитектуры и градостроительства.

Я бы хотел встретиться с **Петром I** на территории Немецкой слободы — местности Москвы, где жили «нем-

цы», то есть иностранцы. Пётр часто там бывал. Я бы спросил, как ему удалось освоить так много ремёсел и как на всё хватало времени?

СОФИЯ ЦАРЁВА

МГУ им. М. В. Ломоносова, студентка факультета журналистики.

Я бы хотела встретиться с **Марфой Кулагиной**, моей прапрапрабабушкой. В конце XIX века она содержала

в центре чайную. Марфа Евграфовна любила печь калачи, за которыми каждый день выстраивались очереди. Рецепт этого теста передаётся в семье из поколения в поколение.

АЛИНА ПОПОВА

Институт графики и искусства книги им. В. А. Фаворского, студентка факультета графического дизайна.

Я хотела бы встретиться со своей однофамилицей, художницей-аван-

гардисткой начала XX века **Любовью Поповой**. Поговорить с ней в одном из первых кабинетов ВХУТЕМАСа и увидеть, как она создаёт свои работы и преподаёт.

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

МГТУ им. Н. Э. Баумана, студентка магистратуры по направлению «Управление проектами».

Мне очень интересна личность **Михаила Булгакова**. Наша встреча произошла бы в том самом «нехоро-

шем» подъезде на Большой Садовой, где обитали персонажи «Мастера и Маргариты». Я бы спросила, что помогало ему сохранять верность творческому видению и продолжать работу, несмотря на критику романа.

СОФИЯ РОГОВА

Выпускница Школы дизайна НИУ ВШЭ, дизайнер-иллюстратор.

Я бы хотела поговорить с **Сергеем Есениным**. Встретились бы, наверное, в Политехническом музее, где он выступал вместе с другими имажини-

стами. Обсудили бы его стихотворения, его взгляд на жизнь. Я спросила бы, что для него счастье и свобода, как он это понимает.

ЕКАТЕРИНА МИШУСТИНА

МГУ им. М. В. Ломоносова, аспирантка биологического факультета.

Я бы хотела встретиться с **Владимиром Гиляровским** и прогуляться с ним по Москве его времени, по местам, что описаны в «Москве и москвичах» — книге, название которой стало

темой этого спецвыпуска. В ней меня особенно впечатлила глава про студентов. Я бы попросила его заглянуть вместе со мной на День студента в мой родной университет. А потом бы мы за чашкой чая обсудили, как этот праздник проходит сейчас.

АЛЕКСАНДРА ЯКУТИНА

МГИМО, студентка факультета международной журналистики.

Я всегда мечтала познакомиться с моим любимым московским архитектором **Фёдором Шехтелем** — чудесным мастером модерна, автором

десятков особняков в Москве, человеком с удивительной фантазией и чувством вкуса. В этом году я писала диплом о зданиях в стиле модерн и хотела бы знать, что думает о моём тексте Шехтель.

ВАЛЕРИЯ ДЕГТЯРЁВА

Архитектор.

Как архитектор, я хотела бы встретиться с **Элем Лисицким**, потому что его работы — это мост между утопией и реальностью, между искусством и технологиями. Его «горизонтальные небоскрёбы» бросали вызов гравитации и понятию о том, какой должна

быть архитектура. Я бы спросила его, как найти баланс между радикальным обновлением среды и сохранением человеческого масштаба. И что для него важнее — воплощение замысла или сила идеи, способной вдохновлять даже без реализации?

ЕЛИЗАВЕТА САФРОНОВА

МГУ им. М. В. Ломоносова, студентка факультета журналистики.

Я бы встретила с **Владимиром Высоцким**. Ноябрьский вечер, Театр на Таганке и премьера ставшего

культовым «Гамлета». Мы поговорили бы о его творчестве: как рождались песни и роли; о трудностях и вдохновении; о столь созвучном сегодняшней Москве бешеном темпе жизни.

ЗАГЛЯНУТЬ В СТАРИННУЮ ШКАТУЛКУ

В детстве юные модницы любят заглядывать в шкатулки своих мам, бабушек. Перебирать бусы; с любопытством рассматривать яркие, искрящиеся или, наоборот, сдержанные, матовые серьги; примерять кольца, которые, к огорчению, оказываются велики для маленьких пальчиков. И вот оно — первое наблюдение: украшения бабушки отличаются от маминых. А что если шагнуть в прошлое на несколько веков назад? Что могло лежать в шкатулке древней москвички и чем оно отличалось бы от современных украшений?

ТЕКСТ
ЕЛИЗАВЕТА САФРОНОВА

МГУ им. М. В. Ломоносова,
факультет журналистики

ИЛЛЮСТРАЦИИ
СОФИЯ РОГОВА

В 1988 году на территории Кремля, недалеко от Спасских ворот, нашли старинный клад на глубине пяти метров. В кусочках истлевшего дерева с позеле-невшими медными ручками — это всё, что осталось от деревянного сундука, — лежало более 300 различных предметов, в том числе украшения. Археологи датировали находки концом XII — началом XIII века. Обломки височных колец, почерневшие серебряные бусы, браслеты, гривны, колты лежали на дне «сундука». Давайте узнаем о каждой диковинной вещице подробнее!

БОЛЬШОЙ КРЕМЛЁВСКИЙ
КЛАД ВХОДИТ В ТОП-10
САМЫХ ЦЕННЫХ КЛАДОВ,
НАЙДЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИИ.

С холодной головой

ВСЕ ЭТИ ВЕЩИ МОЖНО УВИДЕТЬ НА ВЫСТАВКЕ «КЛАДЫ И ДРЕВНОСТИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ» В ПОДКЛЕТЕ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА.

Трёхбусинные височные кольца

Сегодня в одежде и украшениях есть тренд на многослойность. Древние москвички тоже могли бы ему соответствовать. На голове, помимо очелья (тканевая повязка) и головного убора, в качестве украшений модницы носили височные кольца, рясны и колты. Все эти изделия можно сравнить с современными серьгами.

Височные кольца — это кольца, которые славянки вплетали в волосы, вдевали в уши или крепили за очелье, головной убор. Часто их надевали сразу по несколько штук. Кольца носили на уровне висков, отчего сегодня они получили такое научное название. В древности же их называли «усерязи». Височные кольца были самых разных видов. Наиболее простые — проволочные. Для декоративности их могли оплести более тонкой проволокой или нанизывать на них бусины. Именно такие

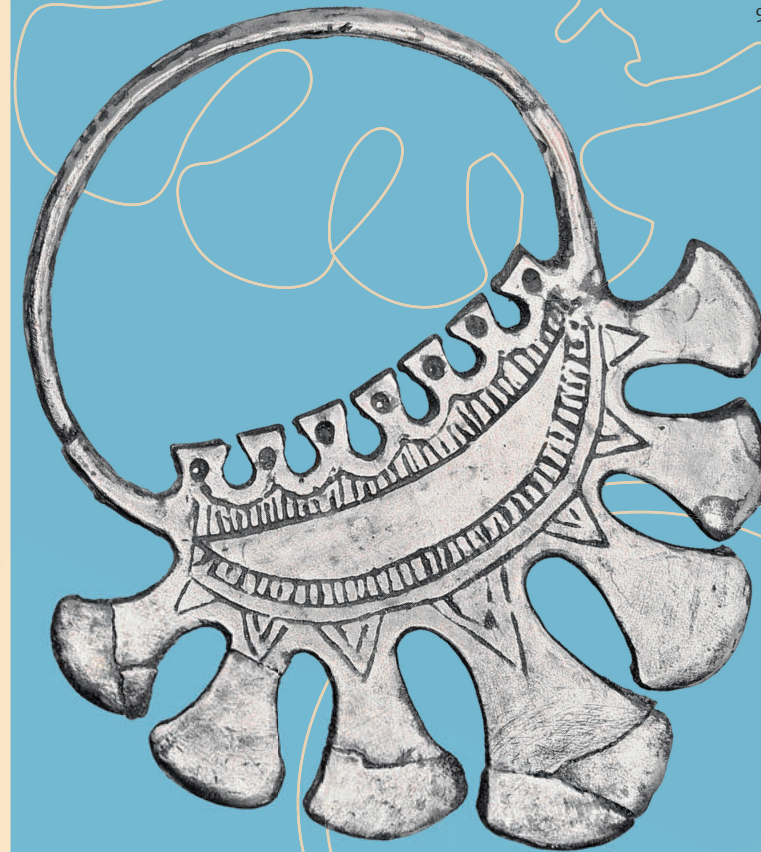
нашли в Большом Кремлёвском кладе. Они состоят из проволочного стержня, на который надеты три бусины, закреплённые между собой. Кстати, внешний вид кольца может говорить и о происхождении обладательницы украшения. Например, во время раскопок у села Битягово (Домодедовский район Московской области) в 1968 году было найдено семилопастное височное кольцо. Сегодня мы знаем, что такие носили вятичи.

Рясны, в отличие от височных колец, не могли носить на ушах. Эти украшения были достаточно массивными. Материалом для них выступали различные металлы и сплавы. Как правило, рясны крепили к очелью или головному убору. По внешнему виду мы можем сравнить их с современными серьгами-подвесками: они длинные и вертикальные.

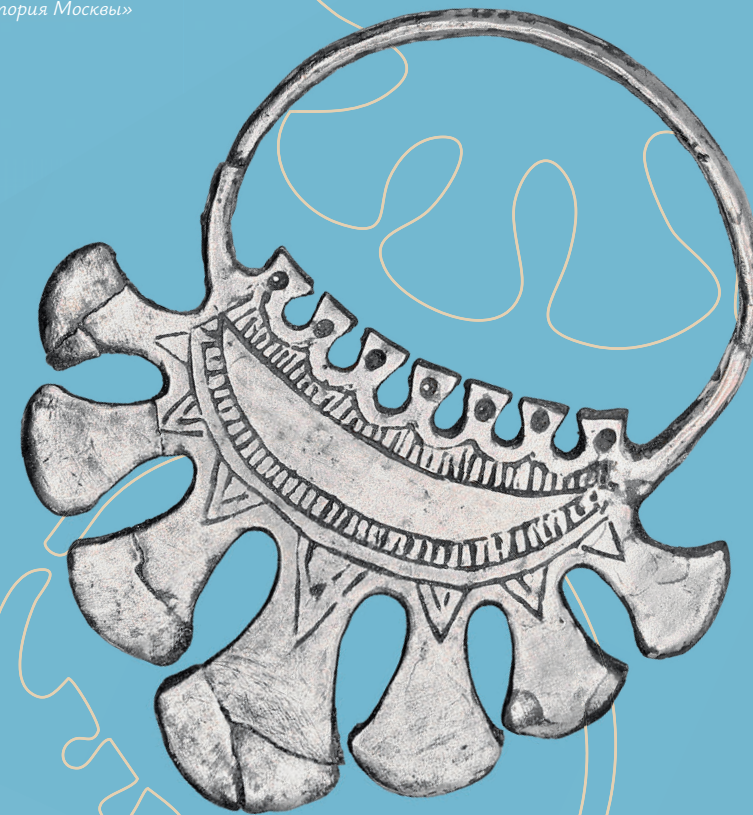
Ещё одно украшение, которое носили на голове, — колты. Их крепили к головному убору с помощью лент, цепочек или рясен. Это полые металлические подвески. По форме — круг, полукруг или звезда. Ювелиры украшали колты различными узорами, часто символами плодородия, роста: например, популярным рисунком было дерево жизни. Сначала колты были доступны только знати: эти украшения носили княгини, боярыни, их окружение. Но русская ювелирная традиция развивалась, появились колты из бронзы. Так со временем украшение стало доступно обычным горожанкам. В Кремлёвском кладе его тоже нашли: шестилучевые колты были прикреплены к головному убору XII века, принадлежавшему москвичке.

Главная особенность колтов — наличие аромата. Во внутреннюю полость украшения можно было положить кусочек ткани, смоченной благовониями. При ходьбе колты покачивались и источали аромат. Так что они, можно сказать, предки парфюмированных украшений. Современные дизайнеры тоже обыгрывают эту идею.

Если для сегодняшних модниц украшения — средство самовыражения, то для древних — способ защититься от злых духов. При ходьбе височные кольца, рясны, колты позвякивали. Считалось, что этот шум должен отпугивать нечистую силу. От неё древние старались защитить самое уязвимое — голову и сердце.

Семилопастное височное кольцо. XI–XIII вв. →
Экспонат представлен на экспозиции Музея Москвы «История Москвы»

По зову сердца

ЗАСТЁЖКАМИ-
ФИБУЛАМИ
ПОЛЬЗОВАЛИСЬ
ЕЩЁ ДРЕВНИЕ ГРЕКИ
И РИМЛЯНЕ.

Украшениями могли выступать и изначально функциональные предметы, например фибула. Сегодня мы можем назвать её прародительницей броши. Фибулы предназначались для застёгивания одежды: ими скрепляли рукава, соединяли края плаща. Если фибула выделялась, была богато украшенной, то она, как мы сказали бы сегодня, становилась акцентной деталью в образе, её выставляли напоказ. Со временем фибула потеряла своё практическое значение — на замену ей пришли пуговицы. В качестве украшения вместо фибулы стали использовать броши.

ФРАГМЕНТ ГРИВНЫ.
V–II вв. до н. э. →
Экспонат представлен
на экспозиции Музея Москвы
«История Москвы»

ПО АНАЛОГИИ
С УКРАШЕНИЕМ
СЕРЕБРЯНЫЙ
СЛИТОК НАЗВАЛИ
ГРИВНОЙ СЕРЕБРА.
ОТРУБЛЕННАЯ
ЧАСТЬ ГРИВНЫ
СТАЛА РУБЛЁМ.

На шее состоятельные горожанки носили гривну — незамкнутый металлический обруч. Украшение было жёстким, за счёт чего не требовало застёжки и держалось на шее само собой. Единого правила, как носить гривну, не было: её надевали разомкнутыми концами как вперёд, так и назад. Среди кремлёвских находок гривны тоже были, к тому же разного литья: киевского, новгородского и черниговского. Это украшение находят отнюдь не только в женских погребениях. Гривны носили и дружинники. Они могли получить их от князя в качестве награды. Гладкие или витые, с бусами или без них — гривны бывали разные. В Кремлёвском кладе мы видим наиболее популярный вариант украшения — витые гривны. Они выглядят как две сплетённые проволоки. Кстати, название украшения и дало имя денежной единице в безмонетный период XI–XIV веков.

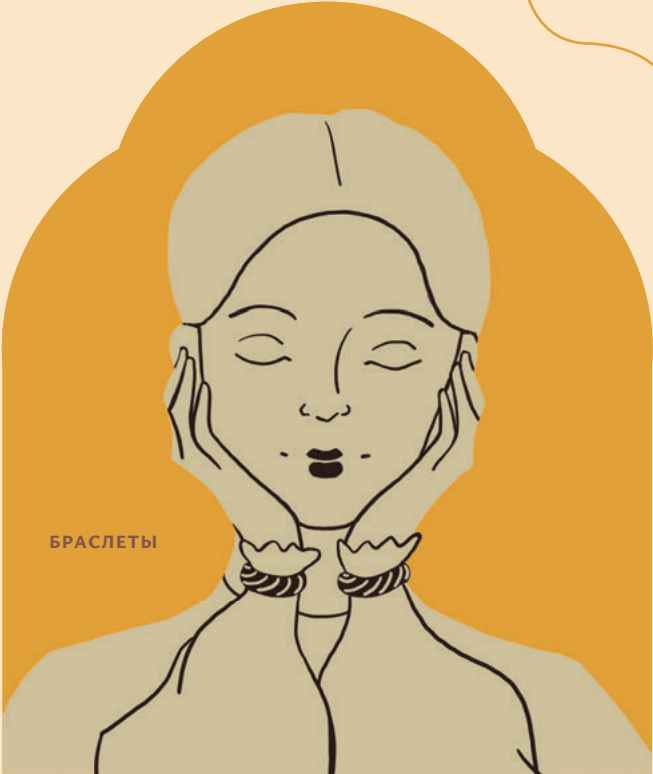
Гривны могли позволить себе далеко не все, модниц с материальным положением похуже выручали бусы. Этот тип украшения с тех времён мало изменился. Самыми популярными были бусы из янтаря и сердолика. Позже их начали производить из стекла. Материал изначально привозили из Византии. Но потом на Руси появились собственные стекольные мастерские. Кстати говоря, Византия оказала большое влияние на развитие ювелирного дела. Например, древнерусские мастера позаимствовали у византийских ювелиров такие техники, как скань (создание узора из тонкой проволоки) и зернь (напаивание на поверхность изделия мелких шариков из драгоценного металла).

Золотые руки

ВАЖНО БЫЛО ЗАКРЫТЬ УКРАШЕНИЯ «УЯЗВИМЫЕ» МЕСТА: ГОЛОВУ, СЕРДЦЕ, А ЕЩЁ — ГДЕ ПРОЩУПЫВАЛСЯ ПУЛЬС (ШЕЮ И ЗАПЯСТЬЯ).

Части тела, где прощупывается пульс, древние тоже относили к уязвимым местам. Так что руки, а точнее запястья, украшались неслучайно. Браслеты должны были защитить хозяина от злых духов.

Первые стеклянные браслеты на Руси были византийского производства. Со временем древнерусские ювелиры «перекроили» византийскую традицию под себя — браслеты стали более тёмных оттенков из-за другого состава стекла. Кроме того, древнерусские браслеты имели более строгую форму, которая не менялась в зависимости от города, — почти правильный круг. В Москве браслеты не изготавливали, модницам украшение привозили из юго-западных земель. Стеклянные браслеты так же, как и бусы, выступали маркером городского жителя. По количеству найденных фрагментов мы можем сделать вывод, что украшение было весьма распространено. К середине XII века мода на стеклянные браслеты стала повсеместной. Обширная цветовая палитра и лёгкость изделия были в новинку для модниц, которые привыкли к тяжёлым металлическим украшениям.

Стеклянные браслеты из прошлого мы можем соотнести с популярными сегодня браслетами из пластика: тоже яркие, тонкие и по-своему «наивные». Они вернулись к нам этим летом прямиком из дерзких нулевых... Или из домонгольских времён? Кстати, древние модницы надевали браслеты диаметром побольше на предплечье, а поменьше — на запястье. Как знать, не станет ли это новым современным трендом?

Несмотря на большой успех, стеклянные браслеты были хрупкими и легко бились. Именно осколки, разноцветные трубочки, археологи чаще всего находят сегодня. Цельных экземпляров почти не сохранилось. Однако в Музее Москвы можно увидеть эту археологическую редкость — детский стеклянный браслет конца XIII — начала XIV века. Он был найден во время раскопок на территории Богоявленского монастыря в Китай-городе. Этот зелёно-синий браслетик (внутренний диаметр — всего четыре сантиметра) пролежал в земле более 700 лет и стал единственным цельным экземпляром, найденным на территории столицы.

Оглянувшись назад, мы видим, что древние украшения нашли своё продолжение в формах, образах и идеях ювелирных изделий сегодня. Так что про моду мы точно вправе сказать: «А всё-таки она циклична!»

ГРИВНА ВИТАЯ СО СКАННОЙ ПРОВОЛОКОЙ (2X3). XII–XIV ВВ. ↓
Экспонат представлен на экспозиции Музея Москвы «История Москвы»

БРАСЛЕТ ДЕТСКИЙ ВИТОЙ СИНЕ-ЗЕЛЁНЫЙ. КОНЕЦ XIII — НАЧАЛО XIV В. →
Экспонат представлен на экспозиции Музея Москвы «История Москвы»

БРАСЛЕТ ВИТОЙ ТРОЙНОГО ПЕРЕПЛЕТЕНИЯ ИЗ СКРУЧЕННОЙ НАДВОЕ ПРОВОЛОКИ. XII–XIII ВВ. ↓
Экспонат представлен на экспозиции Музея Москвы «История Москвы»

ХРАМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОСКВЫ

ТЕКСТ
ЕЛИЗАВЕТА САФРОНОВА

*МГУ им. М. В. Ломоносова,
факультет журналистики*

ИЛЛЮСТРАЦИИ
СОФЬЯ КОРОЛЁВА

*МАРХИ, факультет
архитектуры*

ХРАМЫ XV–XVI ВЕКОВ — НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОСКВЫ, КОТОРЫЕ ДОШЛИ ДО НАШИХ ДНЕЙ. ОНИ ПЕРЕЖИЛИ ПОЖАРЫ, ВЫСТОЯЛИ ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ, ВЫДЕРЖАЛИ ЦЕРКОВНЫЕ ГОНЕНИЯ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. СКВОЗЬ ВЕКА ХРАМЫ ПРОНЕСЛИ САМОБЫТНОСТЬ РУСИ, СБЕРЕГЛИ ДЛЯ НАС ПАМЯТЬ О ДАЛЁКОМ ПРОШЛОМ.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ В СЕЛЕ КОЛОМЕНСКОМ

АДРЕС: пр-т Андропова, д. 39, стр. 1

Путешествие мы начнём с музея-заповедника «Коломенское». Именно на его территории недавно завершилась реставрация уникальной церкви — Вознесения Господня, которая входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

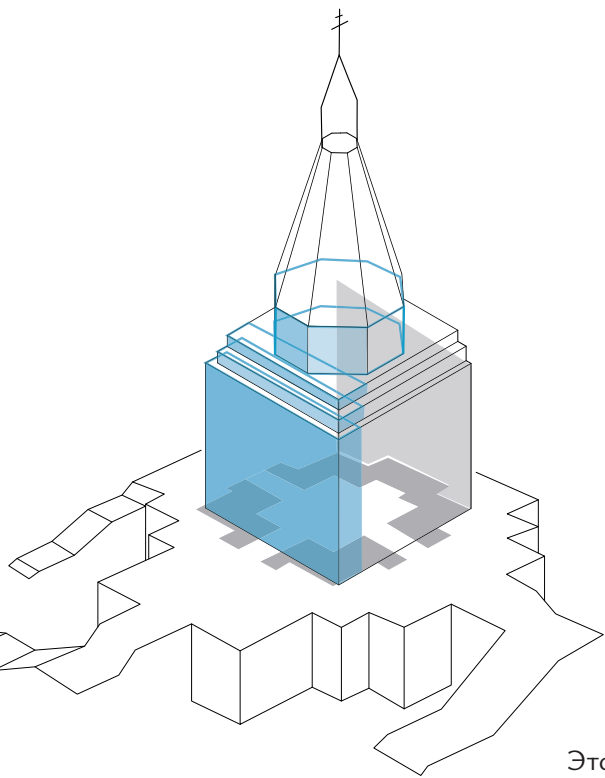

СХЕМА ШАТРОВОГО ХРАМА С ГУЛЬБИЩЕМ НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ В СЕЛЕ КОЛОМЕНСКОМ

Чек-лист для любителя архитектуры

- ♦ Рассмотреть детали белокаменного царского трона
- ♦ Заметить готические вимперги и ренессансные пилястры
- ♦ Повторить кадр на фоне храма из фильма «Гардемарины, вперёд!» Светланы Дружининой

ВЫСОТА ЦЕРКВИ СОСТАВЛЯЕТ 62 МЕТРА, 28 ИЗ НИХ — ВЫСОТА ШАТРА.

Эта церковь, построенная в 1528–1532 годах, стала одним из первых каменных шатровых храмов на Руси. Вместо традиционного круглого купола храм венчает пирамидальный шатёр. О генезисе шатровой традиции в русском зодчестве специалисты спорят уже не одно столетие. И хотя формы храма можно рассматривать в европейском архитектурном контексте, уникальность церкви в Коломенском бесспорна.

Церковь Вознесения расположена на высоком берегу Москвы-реки, на искусственной насыпи известняка. Возвышение подчёркивает монументальность постройки. Лидия Чуковская приводит в своих воспоминаниях восторженные слова Анны Ахматовой: «Ничего похожего я в жизни не видела, это прекраснее Notre-Dame de Paris. Я целую неделю бредила Коломенским. Это неслыханно. Это должен видеть каждый и притом каждый день».

Фото Антона Галкина, 2025. Предоставлено пресс-службой музея-заповедника «Коломенское»

Масштабы постройки и правда поражают: высота церкви составляет 62 метра, 28 из них — высота шатра. Это было одно из самых высоких зданий на Руси. Такой размах связан с событием, к которому приурочили постройку. Храм возвели по указу Василия III в честь рождения его сына — будущего царя Ивана Грозного. Третьего сентября 1532 года церковь освятили. Бывали в этом храме и правители из династии Романовых — Михаил Фёдорович, Алексей Михайлович и Пётр I.

Архитектором храма выступил итальянец Пьетро Франческо ди Аннибале, в русских летописях его называли Петром Фрязиным или Петром Малым. Современников храм восхищал своими пропорциями и стиливым единством. Синтез западноевропейских и древнерусских архитектурных форм в этом сооружении достиг высочайшего уровня. Готические вимперги и ренессансные пилястры гармонично сочетаются с русскими кокошниками и изящным шатром, унизанным пирамидальными камнями, напоминающими ожерелье.

ПЕТРОК МАЛЫЙ — АРХИТЕКТОР
НЕ ТОЛЬКО ЦЕРКВИ
ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ,
НО И КИТАЙГОРОДСКОЙ СТЕНЫ,
ШЕДЕВРА ФОРТИФИКАЦИИ.

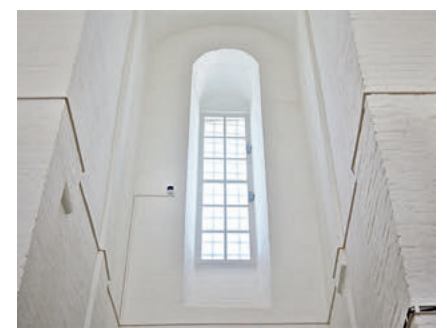
КАМЕННЫЙ «ТРОН»
(ЦАРСКОЕ МЕСТО) НА ГАЛЕРЕЕ УКРАШЕН
РАСТИТЕЛЬНЫМ ОРНАМЕНТОМ
И СТИЛИЗОВАННЫМИ НОЖКАМИ
В ВИДЕ ЗВЕРИНЫХ ЛАП.

Внутренний объём храма весьма невелик — чуть больше 70 квадратных метров. Пространство скрадывают внутренние стены, толщина которых варьируется от двух с половиной до трёх метров. У храма нет архитектурно выделенной алтарной части. На открытой галерее расположен белокаменный «трон», который называли Царским местом. Это ещё раз подчеркивает великокняжеский статус храма и самой резиденции в Коломенском. Кованая решётка, орёл и лепнина на парапете — детали уже XIX века. А с основания храма до нас дошли только спинка и ножки «трона». В ходе последней реставрации, которая завершилась в сентябре 2025 года, специалисты не стали восполнять места утрат камня, ограничившись консервацией этой части памятника, — приняли решение музеефицировать трон.

Церковь пережила реформу патриарха Никона, устояла во времена Наполеона, когда французы в Коломенском разгромили дворец Екатерины II. В Великую Отечественную войну единственное, что пострадало у храма невероятных размеров, — крест, который задело тросом аэростата. Так что конструкция, которую мы видим сегодня, такая же, какой она была в XVI веке.

Храм притягивает внимание многих кинематографистов. Церковь Вознесения встречается в фильмах разных периодов. Среди них — «Гардемарины, вперёд!» Светланы Дружининой и «Сибирский цирюльник» Никиты Михалкова.

СПАССКИЙ СОБОР СПАСО-АНДРОНИКОВА МОНАСТЫРЯ

АДРЕС: Андроньевская пл., д. 10, стр. 5

На территории Спасо-Андроникова монастыря находится один из древнейших храмов Москвы — Спасский собор, или храм Спаса Нерукотворного Образа. Он был возведён в камне в период между 1410 и 1427 годом. До этого на его месте стоял деревянный храм.

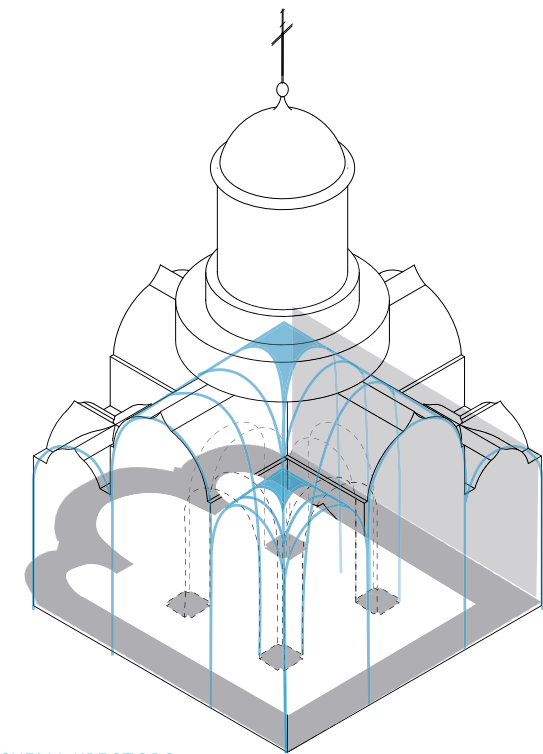

СХЕМА КРЕСТОВО-КУПОЛЬНОГО ХРАМА НА ПРИМЕРЕ ХРАМА СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА СПАСО-АНДРОНИКОВА МОНАСТЫРЯ

Чек-лист для любителя архитектуры

- ♦ Научиться отличать кокошник от закомары
- ♦ Посмотреть на растительный орнамент школы Андрея Рублёва
- ♦ Увидеть медальон на западном фасаде
- ♦ Услышать звон одного из самых старых колоколов Москвы
- ♦ Посчитать щелевидные оконца

ПИРАМИДАЛЬНАЯ
КОМПОЗИЦИЯ ДЕЛАЕТ
ХРАМ СТРОЙНЫМ,
СТРЕМЯЩИМСЯ ВВЕРХ.

Спасский собор — яркий пример раннемосковского зодчества. Храм имеет характерную крестово-купольную конструкцию: своды, опирающиеся на арки и центральные столбы, образуют хорошо видимый объёмный крест. Такая система пришла к нам из Византии и прочно укоренилась в русской церковной архитектуре.

Фото из архива Патриаршего подворья храмов Андроникова монастыря

Фото из архива Патриаршего подворья храмов Андроникова монастыря

Спасский собор выполнен из белого «яузского» известняка, который добывался недалеко от монастыря. Аккуратный, стройный храм стоит на высоком основании — подклете (нижний этаж). Столбы-опоры придают ему мощь и величественный вид. На храме мы видим кокошники и закомары — характерные элементы русского зодчества. Они создают ярусность и приносят динамику в силуэт здания. Закомары и кокошники у Спасского собора килевидные, то есть полукруглые с заострённой вершиной, формой напоминают пламя свечи. Мотив заострённых завершений продолжают щелевидные стрельчатые оконца. На рубеже XIV–XV веков килевидная форма элементов стала отличительной особенностью архитектуры Москвы.

На западном фасаде собора, среди пышных закомар и кокошников, мы обнаруживаем медальон с образом Спаса. Он напоминает окно-розу, элемент готической архитектуры. Среди иллюстраций к житию Сергия Радонежского находим одну, на которой первый русский художник, причисленный к лику святых, Андрей Рублёв, расписывает словно этот самый медальон. Иконы Рублёва отличаются плавностью линий, гармонией композиции, лёгкостью и естественностью образов. Его работы оказали большое влияние на московскую школу иконописи.

Судьба московского иконописца неразрывно связана с этим храмом. Он не только участвовал в росписи собора, но и принял здесь монашеский постриг. Об участии Андрея Рублёва в жизни собора находим упоминание в житии Сергия Радонежского: «Позднее в той обители был... и другой старец, по имени Андрей, иконописец необыкновенный, всех превосходящий мудростью великой, в старости честной уже, и другие многие... Создали они в обители своей церковь каменную весьма красивую и росписями чудесными своими руками украсили её на память об отцах своих...» Мы и сегодня можем увидеть фрагменты живописи, авторство которой приписывают Рублёву: на откосах алтарных окон сохранился праздничный растительный орнамент.

РОСПИСЬ
СПАССКОГО СОБОРА —
ПОСЛЕДНЯЯ РАБОТА
АНДРЕЯ РУБЛЁВА.

За свою многовековую историю храм несколько раз перестраивали: сначала — после пожара 1748 года, затем — после 1812 года. В ходе реконструкции в середине XIX века собор приобрёл вид, характерный уже для этого столетия: вместо купола установили высокий шатёр с главкой, пристроили приделы. Древний облик храма вернули после Великой Отечественной войны: во время реставрации в середине XX века были снесены поздние пристройки, восстановлено купольное завершение храма. Позднее, в 1993 году, на западный фасад вернули тот самый «готический» медальон — образ Спаса Нерукотворного.

ФРАГМЕНТЫ РОСПИСИ
XV ВЕКА В ХРАМЕ СПАСА
НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

ЦЕРКОВЬ ТРИФОНА МУЧЕНИКА В НАПРУДНОМ

АДРЕС: ул. Трифоновская, д. 38, стр. 1

Не такая известная, но тоже очень красивая и древняя церковь затерялась среди многоэтажек на севере Москвы. Церковь Трифона Мученика совсем небольшая (12 на 8 метров), она скорее напоминает часовенку.

С этой церковью связана красивая легенда. Говорят, что при дворе Ивана Грозного служил сокольничий Трифон Патрикеев. Как-то раз он не уследил за одной из царских птиц и, отчаявшись, стал просить помощи у своего небесного покровителя Трифона. Тот явился сокольничему во сне и показал, где скрывается птица. Трифон, избежавший наказания, в знак благодарности пообещал возвести на этом месте церковь. Легенда приводится в романе Алексея Толстого «Князь Серебряный».

Чек-лист для любителя архитектуры

- ♦ Найти блоки с древними надписями-датировками
- ♦ Прочитать легенду о Трифоне в «Князе Серебряном» Алексея Толстого (глава 23 «Дорога»)
- ♦ Рассмотреть изображение мученика Трифона в арке при входе со стороны Трифоновской улицы
- ♦ Увидеть маленькую звонницу над углом церкви и деревянные кресты на месте бывших приделов

ГЛАДКОТЁСАННЫЙ БЕЛЫЙ КАМЕНЬ, ИЗ КОТОРОГО ВЫСТРОЕНЫ СТЕНЫ, РОДНИТ ЦЕРКОВЬ С УСПЕНСКИМ СОБОРОМ АРИСТОТЕЛЯ ФИОРАВАНТИ.

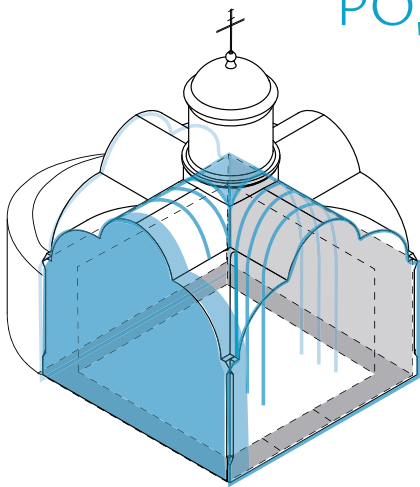

СХЕМА БЕССТОЛПНОГО
ХРАМА НА ПРИМЕРЕ
ЦЕРКВИ ТРИФОНА
МУЧЕНИКА В НАПРУДНОЙ
СЛОБОДЕ

«Проснулся я, и, сам не знаю с чего, стало мне понятно, что ратник был святой мученик Трифон. Вскочил я на коня и поскакал к Москве. Что ж, Максим Григорыч, поверишь ли? как приехал на то урочище, вижу: в самом деле сосна, и на ней сидит мой Адраган, точь-в-точь как говорил святой! Голос сокольника дрожал, и крупные слезы катились из глаз его. — Максим Григорыч! — прибавил он, утирая слезы, — теперь хоть все животы свои продам без остатку, хоть сам в вековую кабалу пойду, а построю часовню святому угоднику! На том самом месте построю, где нашел Адрагана. И образ велю на стене написать точь-в-точь как явился мне святой: на белом коне, высоко подняв руку, а на ней белый кречет».

Фото предоставлено порталом «Узной Москву»

Каноническим изображением мученика Трифона является образ юноши с птицей на руке. Благодаря легенде появилось ещё и другое изображение — на фресках и иконах в русских храмах Трифон предстаёт верхом на белом коне и с соколом на руке. Этот же образ мы видим и в арке при входе в церковь со стороны Трифоновской улицы.

Трифоновская церковь, в отличие от Спасского собора, — бесстолпная, что более характерно для архитектуры Москвы XVI века. Этот тип конструкции появляется на рубеже XV–XVI веков. Барабан у бесстолпных храмов ставят сразу на своды, а не на опоры по центру, как у крестово-купольных построек. Для бесстолпной конструкции был разработан специальный тип сводов — крещатый. Его мы и видим у Трифоновского храма: два пересекающихся свода образуют крест с отверстием в центре для барабана. Некоторые исследователи считают, что это первый храм с таким сводом. Дискуссия насчёт первенства появилась из-за невозможности определить даты построек древних храмов. Часть учёных полагает, что церковь Трифона Мученика была основана в 1492 году, так как на блоках лицевой кладки храма есть надписи

«Лета 7000 (1492) преставися...». Другие исследователи из-за конструкции, характерной для более позднего времени, постройку Трифоновского храма относят ко второй половине XVI века.

Со временем внешний вид церкви сильно менялся: её расширяли. В XVIII веке были пристроены трапезная с приделом и колокольня. Затем на рубеже XIX–XX веков возле храма возвели вторую пышную колокольню, которая была в два раза выше первой. Кроме того, появились новая обширная трапезная и мраморный иконостас. Чтобы вернуть храму изначальный средневековый вид, при реставрации 1932 года пристройки XIX века были взорваны. На замену колокольням архитектор Лев Давид воссоздал маленькую звонницу над юго-западным углом церкви. Места бывших приделов отмечены деревянными крестами.

Сегодня мы можем изучать технологии древних мастеров, историю развития инженерной мысли. И, благодаря реставраторам, любоваться шедеврами архитектуры XV–XVI веков в том виде, в каком их представляли Андрей Рублёв и Иван Грозный.

КАК ЛЕЧИЛИ ЦАРЕЙ?

ИЛЛЮСТРАЦИИ
АЛИНА ПОПОВА

Институт графики и искусства
книги В. А. Фаворского,
факультет графического дизайна

Зимой 1580 года царь Иван Васильевич потерял возможность ходить. Тогда — вероятно, по инициативе царского советника и шурина Бориса Годунова — прямо возле Кремля появилась «государева аптека».

ТЕКСТ
ЕКАТЕРИНА ГУСЬКОВА

НИУ ВШЭ, образовательная
программа «История»

Главным врачом аптекарской службы был Кристофер Рихтингер, венгр по происхождению. В столицу он прибыл, имея рекомендательное письмо от английской королевы Елизаветы I, однако медицинского диплома не имел. Из дворца Рихтингеру и его подчинённым ежемесячно предоставляли натуральное довольствие: четыре бочки мёда, четыре бочки пива, 60 возов дров и 150 рублей на свежие продукты. Когда лекарство помогало царю, то медиков «дарили камнями, бархатами и соболями». Профессия лекаря, впрочем, была хоть и прибыльна, но смертельно опасна: из первых врачей, прибывших в Россию, как минимум

трое были казнены. В свете этого кажется удивительным, что после смерти Ивана Грозного (по одной из версий, случилось это не без помощи мышьяка) лечивший его врач, фламандец Иоганн Эйлоф остался невредим, хоть и вынужден был в спешке покинуть страну. С эпохи Ивана Грозного началось институциональное оформление медицины как науки в Российском государстве. В сегодняшней статье я предлагаю вам совершить виртуальную прогулку по историческому центру Москвы, чтобы отыскать места, связанные с первыми в России профессионалами в сфере медицины.

Монастырская лечебница

Отправной точкой нашего путешествия станет Музей археологии на месте Чудова монастыря, в котором можно увидеть части древнего фундамента. Построенный в XIV веке митрополитом Алексием, монастырь располагался на территории Кремля. При Чудовом монастыре имелаась лечебница — там работали монахи, разбиравшиеся в свойствах целебных трав. В 1930-е годы в рамках антирелигиозной кампании монастырь был полностью разрушен, и на его месте построили 14-й корпус Кремля (пространство между Сенатом и Спасской башней Кремля). Но архивные свидетельства о лечебнице остались: например, на плане города начала XVII века хорошо видно небольшое здание напротив храма.

ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ.
ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА ↑
*Всемирный почтовый союз,
издание «Аксель Элиассон»,
1900-е гг.*

✦
**ТРАВНИКИ —
РУКОПИСНЫЕ КНИГИ
XVII-XVIII ВЕКОВ,
ГДЕ СОБРАНЫ
СТАРИННЫЕ РЕЦЕПТЫ
И ОПИСАНИЯ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ
РАСТЕНИЙ.**
✦

В этом здании и существовала Государева аптека. Как мы узнаём из воспоминаний иностранцев, побывавших в ней, внутри, кроме длинных лекарственных прилавков, также находилась небольшая лаборатория (пара комнат, в которых производились лекарства).

АЛХИМИСТЫ — ПО СУТИ, ХИМИКИ- ЛАБОРАНТЫ, ИМЕННО ОНИ ЗАНИМАЛИСЬ ПРИГОТОВЛЕНИЕМ ЛЕКАРСТВ.

Аптекарский приказ

По окончании Смутного времени, когда на царстве оказалась новая династия, стало очевидно, что одной только аптеки и нескольких врачей категорически недостаточно для молодого царя и беспокоящихся за него родителей. При дворе был сформирован новый штаб медиков: семь докторов медицины (это были врачи с дипломами из Англии и Голландии, занимавшиеся общей практикой), 16 лекарей (специалисты более узкой практики, например костоправы), семь аптекарей и три алхимиста (своеобразные лаборанты). В юности Михаил Фёдорович любил предаваться «кручинам» (то есть страдал меланхолией), а ещё у него «скорбели ножки» (к 30 годам Михаил Фёдорович отказался от походов на длинные расстояния,

ПУЗЫРЁК АПТЕКАРСКИЙ ↓
Начало XVIII в.

АПТЕКАРСКАЯ БАНКА ↑
1695 г.

вместо этого его перемещали на носилках). Придворные медики лечили государя «винным духом с камфорой на день по трижды», сажали его на диеты и делали кровопускания — очень модную тогда процедуру. В 1645 году у Михаила Фёдоровича диагностировали водянку. Ни «чистительные средства», ни рейнское вино, ни травы не помогли тогда царю. Он умер в возрасте 49 лет, последние несколько месяцев своей жизни проведя в постели.

В годы его правления создаётся Аптекарский приказ, возглавляемый «аптечным боярином». Это учреждение первоначально также располагалось возле Чудова монастыря, в здании Государевой аптеки.

АПТЕКА. НЕИЗВЕСТНЫЙ ГРАВЁР ↑

Конец XIX — начало XX в.

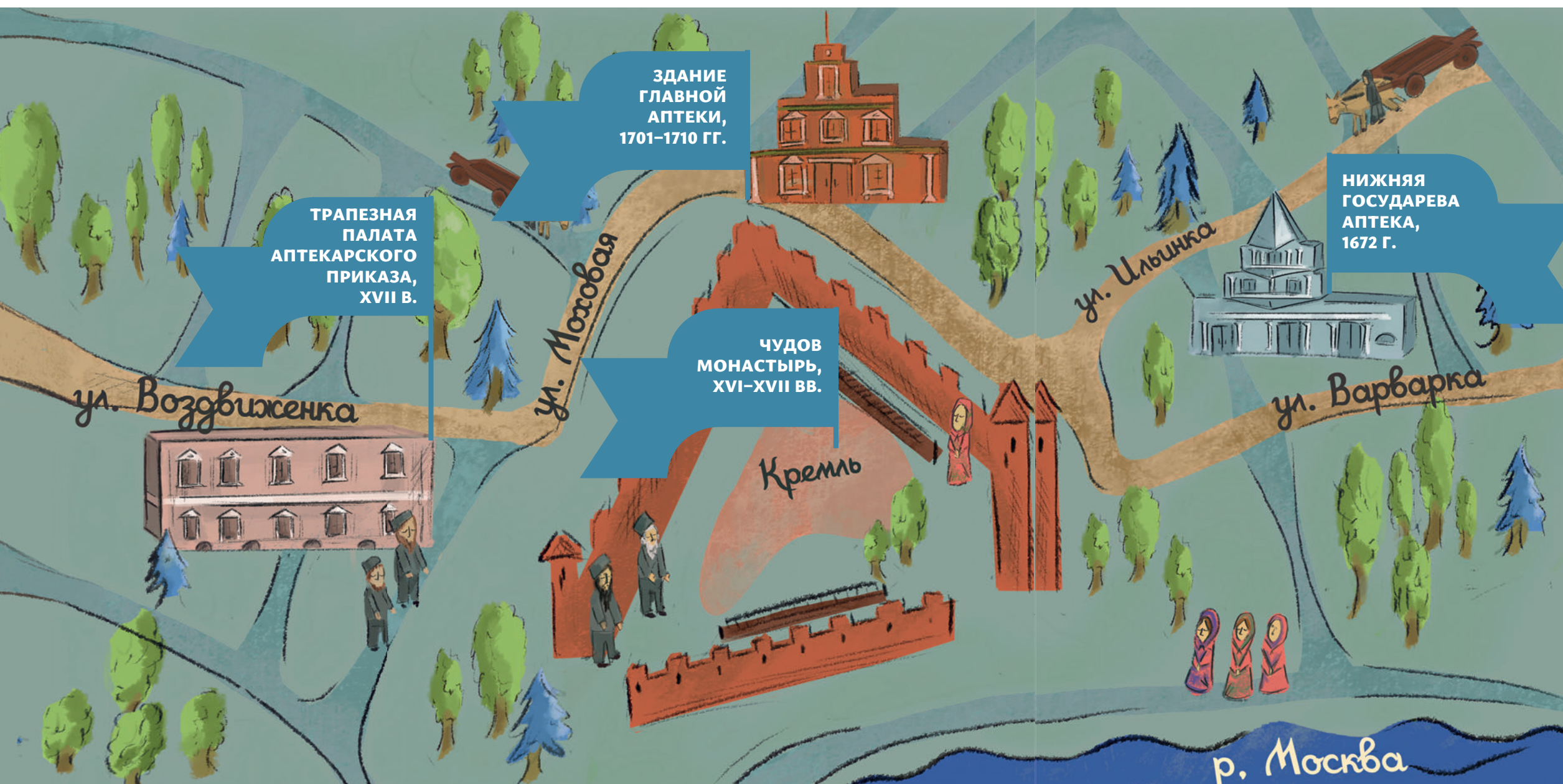
В белокаменных палатах на Воздвиженке

Сын Михаила Фёдоровича Алексей заболеваниями в детстве не страдал: он был не только физически более крепким, но и более активным и оптимистичным по своей натуре. Помня о печальном опыте собственного отца, молодой царь ввёл в свой рацион больше овощей, завёл несколько кошек (тогда на Руси существовало поверье об их лечебных свойствах), приказал создать отечественную школу для лекарей, аптекарей и алхимистов, стал развивать Аптекарский приказ. Это ведомство отвечало за снабжение лекарствами, выплату жалования врачам и выявление опасных заболеваний. Но последним занималось не слиш-

ком тщательно. Когда во время правления Алексея Михайловича, в 1654–1655 годах, «моровая язва» охватила всю Россию (это была крупнейшая эпидемия чумы XVII века), они ограничивались в основном тем, что посылали лекарства. В разгар бушевавшей в Москве болезни здание Аптекарского приказа, где хранились медикаменты, стояло пустым, с «заделанными дверьми и окнами». Мы знаем, что из-за увеличения штата придворных медиков Аптекарский приказ переехал из Кремля в белокаменные палаты неподалёку от Арбата (Новый аптекарский двор).

Гуляя по Воздвиженке, нельзя не заметить компактное здание усадьбы, в котором располагается Музей архитектуры имени Щусева, — следующую

остановку нашего маршрута. Зайдя во внутренний двор, обратим внимание на старую каменную кладку, которую видно в небольшой части первого этажа усадьбы. Сразу бросаются в глаза белые фигурные наличники, которые чужеродно смотрятся на фоне дворянской усадьбы. Это трапезная палата — последний уцелевший памятник Аптекарского приказа. Благодаря реставрации мы можем представить, как выглядели находившиеся на этом месте двухэтажные белокаменные дома. Стиль наличников, которыми украшены окна, позже назовут «русским узорочьем». Чуть больше 250 лет назад здесь, на крепких деревянных лавках в подвальной части помещения, сушились лекарственные травы, а в самих палатах, которые сегодня не сохранились, обучались первые отечественные медики.

В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА В МОСКВЕ ПОЯВИЛОСЬ 8 АПТЕК:

в Ново-Немецкой слободе, на Мясницкой улице, у Покровских ворот, за Варварскими воротами, за старым Каменным мостом, на Сретенской улице и на Варварке.

ДЕТАЛЬ ИЗРАЗЦОВОГО КЕРАМИЧЕСКОГО ФРИЗА
С ФАСАДА ЗДАНИЯ ГЛАВНОЙ АПТЕКИ
(ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА) В МОСКВЕ ↑
1699–1701 гг.

Лекарство дороже золота

В 1670-е годы штат придворных лекарей состоял уже из 80 человек. Кроме того, было несколько подъячих, огородников, толмачей и хозяйственных рабочих — людей, обслуживавших приказ. Расцвет медицины в России, безусловно, радовал царя, однако он в то время был одержим новой идеей — Алексей Михайлович узнал (вероятнее всего, по донесению послов или из содержания придворной газеты «Куранты») о волшебной силе «индрика» — так в России называли единорога. Идея о роге, которым лечат все болезни, захватила разум Алексея Михайловича. В последние годы жизни он, подобно своему отцу, стал «скорбеть ножками», из-за чего пришлось ограничить себя в соколиной охоте. Совсем отказываться от любимого развлечения ему не хотелось, так что было принято решение купить рог единорога и попробовать изготовить из него мазь. В течение своей жизни он минимум три раза выписывал рог единорога из Англии (исследователи сходятся во мнении, что весовая стоимость этого лекарства была в несколько раз дороже золота). Придворные алхимики, правда, как ни старались, не могли превратить пыль рога нарвала (именно его ушлые торговцы продавали по всей Европе под видом рога единорога) в чудодейственное

◆

**МНОГИЕ ВРАЧИ
В ТУ ПОРУ БЫЛИ
ИНОСТРАНЦЫ,
ПОЭТОМУ
В АПТЕКАРСКОМ
ПРИКАЗЕ СЛУЖИЛО
НЕСКОЛЬКО
ТОЛМАЧЕЙ, ТО ЕСТЬ
ПЕРЕВОДЧИКОВ.**

◆

средство. Впрочем, через некоторое время внимание Алексея Михайловича переключилось на создание придворного театра, и о приготовлении зелья из рога единорога он забыл.

Следующим пунктом нашей прогулки станет Новый гостинный двор. Раньше там находилась Нижняя государева аптека — первый магазин по продаже лекарств, вход в который был доступен каждому. Аптекари, которые работали там, обязаны были выставлять на продажу только «отборные лекарственные средства». Конечно, параллельно с аптеками существовал в Китай-городе и зелейный ряд с лавками, но при Алексее Михайловиче появилась некая гарантия качества — государство закрепило за собой монополию на производство и продажу лекарств. В Нижней государственной аптеке можно было приобрести редкий по тем временам опиум, сушёные травы, а также множество настоев на основе водки. В Огородной слободе (она находилась между современной улицей Мясницкой и Большим Хари-тоньевским переулком) появились по приказу царя новые поля с лекарственными растениями для москвичей.

Аптека в городской ратуше

При Петре Великом аптечное дело вышло на новый уровень: он учредил в Москве восемь «вольных» аптек, выдав их владельцам жалованные грамоты с широкими привилегиями. Первая частная аптека открылась в Ново-Немецкой слободе (её возглавил алхимик Иоганн Грегориус), следом появились заведения на Мясницкой улице и у Покровских ворот. Аптекарский приказ превратился в Медицинскую канцелярию.

На северной стороне Кремля было возведено здание Московской ратуши — трёхэтажное строение с небольшой башенкой, сооружённое в нарышкинском стиле. Это одно из самых поздних зданий, фасад которого украсили ростовскими и владимирскими изразцами. В ратушу в 1704 году переехала Главная аптека. Нарядная аптека стала украшением Красной площади, она запечатлена на многих картинах и фотографиях XIX века. В 1874 году здание снесли для строительства Государственного исторического музея.

А что же чудодейственный «индриков рог»? Излечил ли он москвичей? К сожалению (для торговцев этим средством), ещё в 1669 году придворные алхимики сообщили Алексею Михайловичу, что купленный в последний раз рог был рогом «некого морского животного», и Аптекарский приказ уже тогда официально перестал закупать сырьё для изготовления этого лекарства. Пётр I, будучи опытным путешественником, и сам писал о том, что в существование единорогов не верит. Однако среди жителей центрального района Москвы вплоть до начала XX века сохранялась легенда о том, что в тених Рыбного переуллка (между Варваркой и Ильинкой, близ Нижней государевой аптеки) можно встретить торговку, в запасах которой обязательно обнаружится рог индрика...

ДЕТАЛЬ ИЗРАЗЦОВОГО
КЕРАМИЧЕСКОГО ФРИЗА
С ФАСАДА ЗДАНИЯ ГЛАВНОЙ
АПТЕКИ (ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА)
В МОСКВЕ ↑
1699–1701 гг.

МОСКВА. ЗДАНИЕ ГЛАВНОЙ
АПТЕКИ (ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА) ↑
И. Г. Дьяговченко, 1874 г.

МОСКОВ- СКИЕ СЛОБОДЫ И ИХ ЖИТЕЛИ

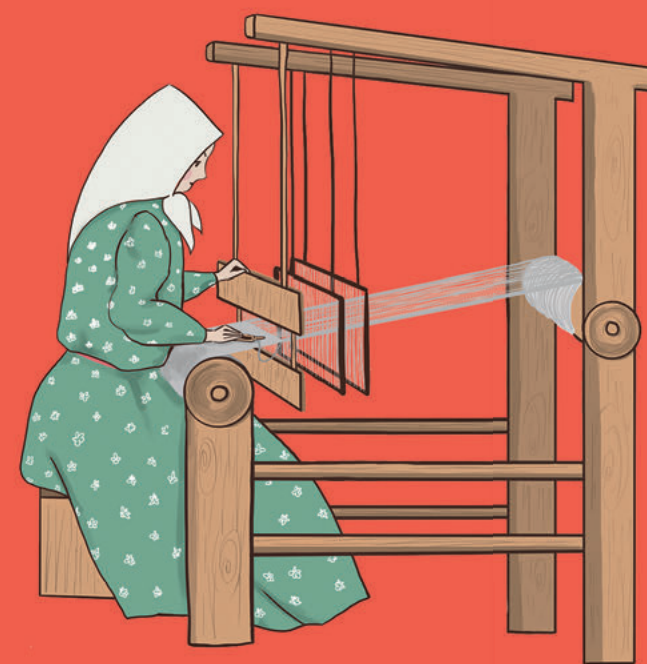
ЧАСТО, СТРОЯ МАРШРУТ
ПО ЦЕНТРУ ГОРОДА
В НАВИГАТОРЕ, МЫ ДАЖЕ
НЕ ПОДОЗРЕВАЕМ, ЧТО
КОЛОРИТНЫМ НАЗВАНИЯМ
УЛОЧЕК И ПЕРЕУЛКОВ
МЫ ОБЯЗАНЫ НАШИМ
ПРЕДШЕСТВЕННИКАМ —
ОБИТАТЕЛЯМ МОСКОВСКИХ
СЛОБОД.

ТЕКСТ
АЛЕКСАНДРА
ЯКУТИНА

*МГИМО, факультет
международной
журналистики*

ФОТОГРАФИИ
ДАРЬЯ
КУНАВИНА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
СОФИЯ
РОГОВА

ПО КОЛЬЦУ СЛОБОД

Москва XVII века обладала чётким внутренним устройством. От Кремля она расширилась сначала до пределов Белого города (сегодня — Бульварное кольцо), а затем и до стен Земляного города (Садового кольца). Внутри этих частей было деление более дробное. Мы проведём наш маршрут по московским слободам — поселениям с особым статусом, большая часть которых граничила с Земляным валом. Само слово «слобода» — искажённая версия слова «свобода», что говорит прежде всего о налоговом статусе поселений. Жители выплачивали подати сборно — со всего объединения за счёт круговой поруки. Регулировался такой порядок выплаты с помощью местного самоуправления. В XVIII веке, когда многие слободы уже стали частью Москвы, они продолжали сохранять за собой некоторые льготы. На всю столицу приходилось в то время больше ста слобод, с разным подчинением и статусом. Больше всего существовало дворцовых и казённых слобод — 51. Среди таких слобод была, например, Кисловская, жители которой занимались заготовкой солений и квашеных продуктов на зиму, а также варкой кваса. Или слобода Поварская, где жили работники царской кухни. Сегодня здесь находится Поварская улица. Соседствуют с ней другие «кулинарные» переулки — Столовый, Скатертный, Ножевой, Хлебный, по названиям которых тоже можно догадаться о профессии их бывших обитателей. Давайте возьмём в руки современную карту Москвы и совершим путешествие в прошлое. Начнём от Zubovskogo бульвара и будем продвигаться по Садовому кольцу против часовой стрелки. А ориентирами для нас послужат станции Кольцевой линии Московского метрополитена, которые спустя столетия сформировали для города совсем иную систему зонального деления — по цвету веток на карте. И да: не обязательно проходить всё кольцо за один день! Выбирайте себе по вкусу небольшой отрезок — и начинайте исследование города.

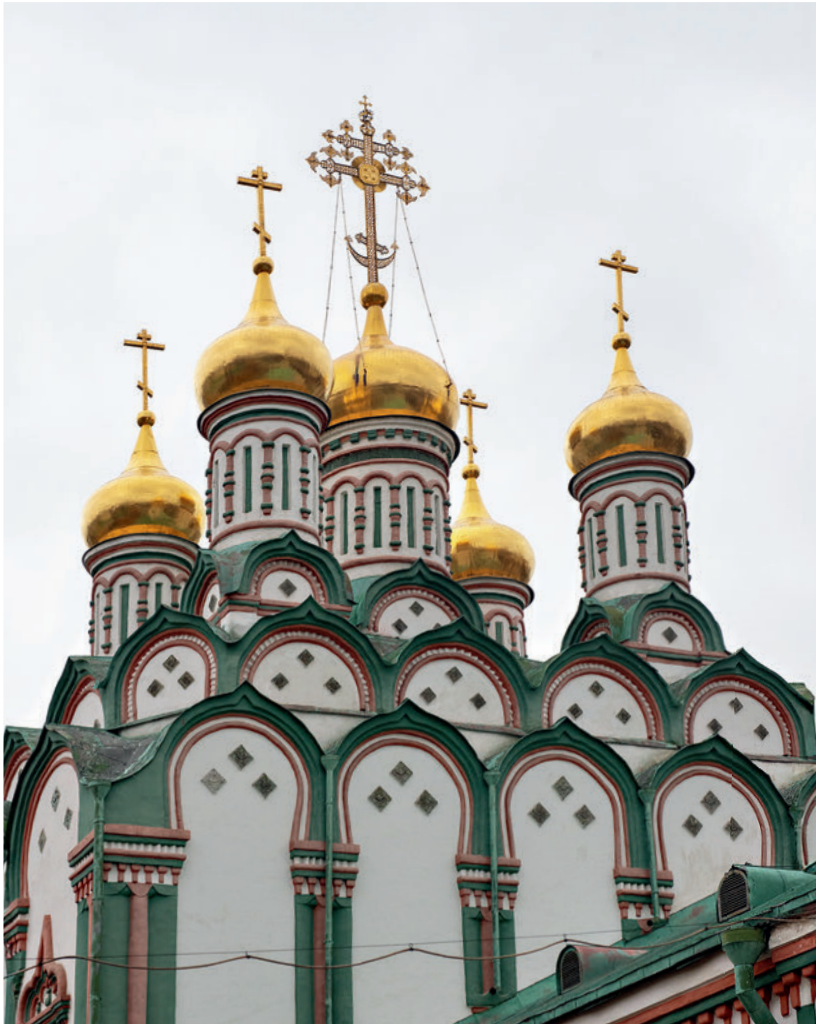

ГОСУДАРЕВА ХАМОВНАЯ СЛОБОДА — СТАНЦИЯ МЕТРО «ПАРК КУЛЬТУРЫ»

Первый пункт нашего маршрута — станция метро «Парк культуры». Часть Садового кольца, которую мы видим, выходя из метро, называется Zubovским бульваром, по имени командира местной стрелецкой слободы полковника Зубова. Неподалёку можно найти Большой Чудов переулок, напоминающий об огородной слободе, владениях Кремлёвского Чудова монастыря. Но самый главный топоним этой местности — Хамовники. Район назван по одной из дворцовых ткацких слобод, где изготавливали особое льняное сукно — «хам» (по другой версии — недорогой сорт шёлка, «хамьян»). Здесь жили ткачи, приехавшие из Твери и поселившиеся на окраине города. **Белокаменные палаты Хамовного двора** сохранились, их адрес: улица Льва Толстого, дом 10. Здесь же (дом 2) мы можем полюбоваться и на красивый **Никольский храм** с изразцами, выстроенный на средства ткачей.

ХРАМ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА
В ХАМОВНИКАХ

ПАЛАТЫ ХАМОВНОГО
ДВОРА. ФОТО
ПРЕДОСТАВЛЕНО
ПРОЕКТОМ «ПАЛАТЫ
НА ЛЬВА ТОЛСТОГО»

СЛОБОДЫ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ — СТАНЦИЯ МЕТРО «ТРЕТЬЯКОВСКАЯ»

Следующая наша остановка — на другом берегу Москвы-реки, в Замоскворечье. В XVII веке здесь располагались сразу несколько слобод. Среди них — стрелецкая Пыжовская слобода, названная по имени сурового военачальника Богдана Пыжова (найдем на карте Пыжовский переулок и **храм Николая Мирликийского в Пыжах**), и Толмачёвская — здесь жили устные переводчики, толмачи (вы легко найдёте рядом с Третьяковской галереей Толмачёвский переулок и **храм Николая Чудотворца в Толмачах**).

Но самая богатая, по-видимому, слобода здесь принадлежала кадашёвцам. Её центром являлся пышно украшенный приходской **храм Воскресения Христова в Кадашах**, возведённый в конце XVII столетия на деньги купцов Кондрата Добрынина и его сына Лонгина. Храм построен в нарышкинском стиле с элементами белокаменной резьбы и удивительной шатровой колокольной. Уникальная деталь храмового комплекса — солнечные часы, которые — единственные в Москве — расположены на фасаде храма. Кто же такие кадашёвцы? Здесь мнения историков расходятся. Одна версия названия связана со словом «кадка»: мастера изготавливали деревянную утварь, которая и дала название району. Другая версия гласит, что название местность получила благодаря своему первому владельцу. Здесь жил некий бондарь (ремесленник, занимавшийся изделиями из дерева) по прозвищу Кадыш. Также кадашёвцами могли называть купцов, которые продавали свои товары бочками (оптом). Возможно, происхождение названия связано с древнетюркским словом «кадаш», что означает «товарищ».

Заглянем дальше в Кожевническую слободу, располагавшуюся на месте нынешней Кожевнической улицы, к востоку от Павелецкой площади. Сегодня здесь находится станция метро «Павелецкая» Кольцевой и Замоскворецкой линий. Кожевенная слобода была самой восточной из замоскворецких слобод и занимала, как упомина-

ется в летописях тех лет, 74 двора. Её жители выделяли кожу, изготавливали обувь, пояса, кошельки, конную упряжь. Место для слободы было выбрано неслучайно: отходы производства не загрязняли воды реки в пределах города. Кожевенная слобода была «чёрной», то есть не обладала привилегиями белых слобод. Сегодня о ней напоминают **палаты Кожевенной слободы**, которые можно увидеть по адресу: улица Кожевническая, дом 19, строение 6. Здание, скорее всего, сочетало в себе несколько функций. Нижний этаж занимает большая одностолпная палата, поэтому можно предположить, что здесь располагался склад для хранения слободских товаров, а на верхнем этаже была контора для управления слободой и организации сбора податей. Возможно также, что здание было жилым, тогда на первом этаже организовывалось производство, а на втором жил хозяин дома. После упразднения слободного устройства города в этом помещении расположился мытный двор (таможня), а затем другие государственные учреждения.

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В ТОЛМАЧАХ

СЛОБОДЫ ЗАЯУЗЬЯ — СТАНЦИЯ МЕТРО «ТАГАНСКАЯ»

Далее вновь переберёмся через реку, чтобы оказаться в Таганной, или Таганской, слободе. Сегодня этот топоним сохранился в названии улицы Таганки и станции метро «Таганская». Жители слободы занимались производством таганов — железных подставок на ножках для котлов и чугунов, в которых готовили пищу на открытом огне во время военных походов. Слобода располагалась на месте современных Радищевских, ранее Болвановских, улиц. Здесь же по соседству была и Котельная слобода, где изготавливали котлы. Она оставила след в названии пяти Котельнических переулков и набережной Москвы-реки, где сегодня возвышается знаменитая сталинская высотка архитектора Дмитрия Николаевича Чечулина.

Между Таганной и Котельной располагалась Гончарная слобода. Это одна из старейших слобод: пожароопасное производство разместили подальше от Кремля, отделив водной преградой — рекой Яузой. Центром слободы стал **храм Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах**, расположенный по адресу: улица Гончарная, дом 29. Во времена царя Михаила Фёдоровича Заяузье было обнесено с востока Земляным валом, а с другой стороны, на Таганской площади, находились одни-единственные проездные ворота. Из-за такой обособленности плотность населения здесь была значительно выше, чем в других частях Москвы. Кстати, почти у каждой слободы был свой храм, поэтому сегодня мы тоже можем оценить расстояния между слободами, пройдя пешком, например, от Успенского храма до Никольского, что на Болвановке.

ГОРШОК. XVI–XIX ВВ.

ХРАМ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ В БАРАШАХ. Фото строительной
компании «Лазурит», 2024 г.

ХРАМ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ В БАРАШАХ. Фото Департамента
культурного наследия, 2021 г.

БАРАШЁВСКАЯ И БАСМАННАЯ ДВОРЦОВЫЕ СЛОБОДЫ — СТАНЦИЯ МЕТРО «КУРСКАЯ»

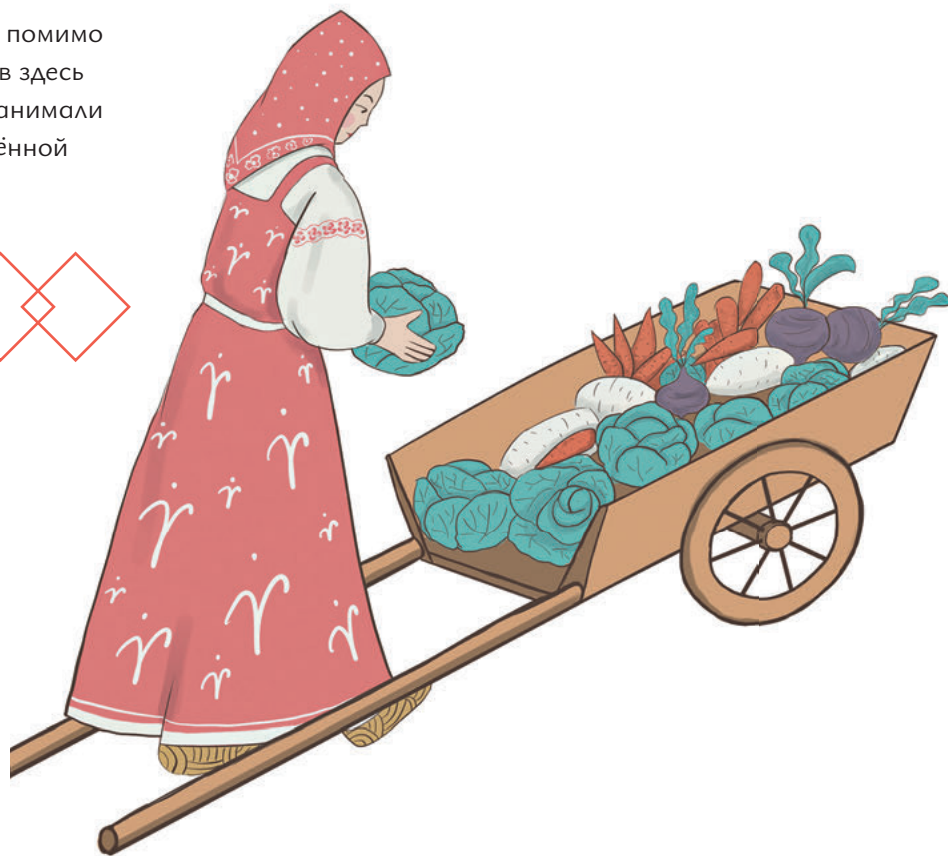
Переправившись на правый берег Яузы в XVII веке, мы оказались бы в Барашёвской слободе. Бараши — царские слуги, которые возили во время военных походов государевы шатры и устанавливали их в поле для отдыха. Слобода была достаточно богатой, во второй половине XVII века в ней находилось 183 двора. Сегодня о Барашёвской слободе напоминают название Барашёвского переулка и расположенная в нём **церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы в Барашах**. После нескольких перестроек богато украшенная церковь стала одним из ярких примеров нарышкинского стиля. Именно при этом храме в 1660-е годы действовала одна из первых московских школ, которую устроил на личные деньги местный настоятель. Границей слободы служила улица Покровка, которая, пересекая границу Земляного вала, становится Старой Басманной улицей. Старая и Новая Басманные улицы сохранили в названии еще одно непонятное современному человеку слово — «басма». Что же такое «басманы»? Кем были мастера, создавшие в первой половине

XVII века ремесленную слободу в восточной части города? Здесь мнения историков вновь расходятся. По одной из версий, название слободы связано с поселившимися в ней пекарями. Они готовили для поставки во дворец и государственным служащим хлеба — басманы — определенной формы и веса, на которые наносили специальные клейма, утверждающие изготовление по определенной технологии. Согласно другой версии, в этих местах жили басманники — мастера серебряного дела, которые создавали оклады для дорогих икон, искусно украшенные резьбой и декором из тонкого листового драгоценного металла. Басманная была одной из крупнейших московских слобод, по числу дворов уступала лишь трём соседним — Садовой, Огородной и Барашёвской. Её доминантой стала **Сретенская церковь**, с 1625 года расположенная на главной улице слободы — сегодня это Старая Басманная улица, дом 16. К концу XVII века Басманная слобода расширилась за счёт жителей соседней Капитанской слободы, куда указом Петра I были направлены на поселение военные. Так появилась ещё одна улица — Новая Басманная, — а профессиональный состав жителей слободы изменился. Центром слободы становится **храм Святых апостолов Петра и Павла в Новой Басманной слободе**, построенный в нехарактерном для Москвы стиле петровского барокко в конце XVII века. Сегодня он находится по адресу: улица Новая Басманная, дом 11.

ОКРЕСТНОСТИ ЖИВОТИННОГО ДВОРА — СТАНЦИЯ МЕТРО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

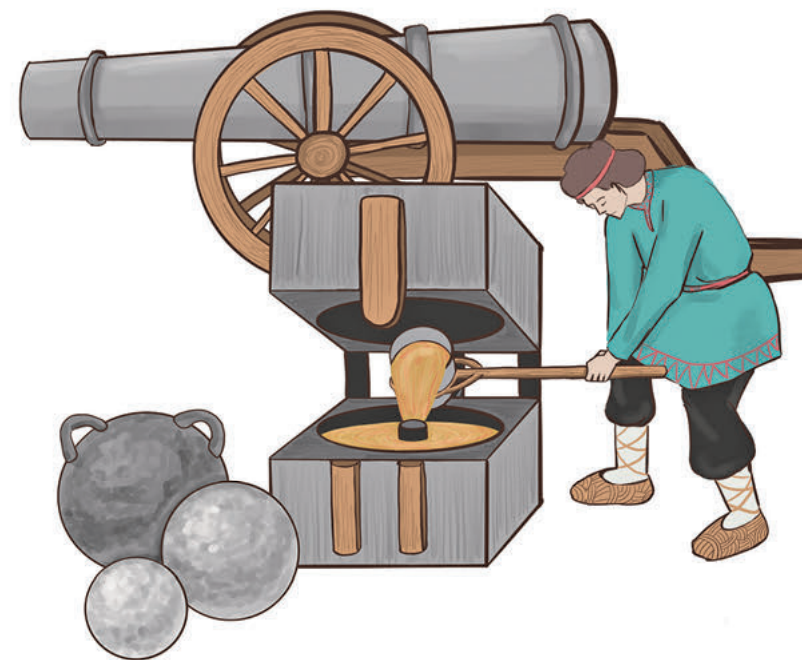
Следующая веха на нашем пути находится недалеко от станции метро «Чистые пруды». Здесь расположена одна из самых нарядных улиц — Мясницкая. Мяслики Москвы, как и кожевенники, объединялись в «чёрную» слободу. Параллельно Мясницкой улице расположился гораздо менее известный переулоч Огородная Слобода. Название появилось только в 1993 году при переименовании многих московских улиц, но сам топоним гораздо старше современного переулка. С XVI века здесь находилась большая, в триста дворов, дворцовая Огородная слобода, снабжавшая государев двор свежими овощами и фруктами — прежде всего капустой, огурцами и яблоками. Также выращивали редьку, морковь, свёклу — самые нужные в повседневной жизни продукты. А в особых парниках — «содилах», — несмотря на северный климат, удавалось даже выращивать арбузы и дыни к царскому столу.

Сама слобода была застроена неплотно: помимо жилых домов и прилежащих к ним дворов здесь находились сады и огороды, которые и занимали основную площадь территории, закреплённой за слободой.

...Близ пруда сего был дом патриарший и пруд сей служил местом садки для рыбы к столу патриарха. Теперь стараниями Комиссии для строений всё здесь расчищено, пруд приведён в хорошее состояние и может быть место сие делается приятным для окрестных жителей гуляньем.

Иван Гурьянов «Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского», 1831

ФОРМА ЛИТЕЙНАЯ С ЯДРОМ.
XVII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII В.

Центром слободы был утраченный **храм Харитона Исповедника** (1654–1935), который дал название Большому и Малому Харитоньевским переулкам. Здесь, в Большом Харитоньевском переулке, сохранилось здание — современник Огородной слободы. Это **палаты Юсуповых — Волковых**, построенные во второй половине XVII столетия и с тех пор являвшиеся одним из самых древних дворянских домов Москвы. Сегодня здание находится по адресу: Большой Харитоньевский переулок, дом 21, строение 4. Архитектурный ансамбль каменных палат формировался постепенно, это несколько теремов на подклетах, которые принадлежали сначала боярам Волковым, а с середины XVIII столетия и вплоть до Октябрьской революции — князьям Юсуповым.

ЯДРО. XVI–XIX ВВ.

ПУШКАРСКАЯ СЛУЖИЛАЯ СЛОБОДА — СТАНЦИЯ МЕТРО «ТРУБНАЯ»

Далее мы отправляемся на север Земляного города, в район нынешней станции метро «Трубная». Здесь, на месте современного Пушкарёва переулка, находилась большая Пушкарская слобода, отвечавшая за производство артиллерийских орудий. Начиная с конца XIV столетия пушкарки производили ядра для пушек, бомбы, а также корпуса огнестрельных орудий. Службу жители слободы несли пожизненно, а ремесло передавалось от отца к сыну. За работу пушкарки получали хлебное жалование, а в мирное время могли заниматься торговлей и держать постоялые дворы. В середине XVI века слобода насчитывала более 300 дворов, была достаточно богатой и густонаселённой. Центром слободы был не сохранившийся **храм Сергия Радонежского**, что в Пушкарях. Однако недалеко от современного Пушкарского переулка расположен **храм Троицы Живоначальной в Листах**, построенный в середине XVII столетия и являющийся современником Пушкарской слободы. Его можно увидеть по адресу: улица Сретенка, дом 27/29, строение 3.

СЛУЖИЛЫЕ СЛОБОДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА МОСКВЫ — СТАНЦИЯ МЕТРО «НОВОСЛОБОДСКАЯ»

Само название метро «Новослободская», а также Нововоротниковского переуллка неподалёку, вполне говорящее. В XVII веке в Москве насчитывалось примерно 30 военных слобод, где жили представители различных военных профессий: кроме стрельцов и пушкарей к ним относились и воротники, то есть привратники. В их обязанности входило запира́ть вечером и отпира́ть утром ворота Кремля, Китай-города и Белого города. Изначально существовала только одна Воротниковская слобода, недалеко от Тверских ворот и Тверской улицы. Но Москва активно застраивалась и расширялась, поэтому в середине XVII столетия слобода была перенесена в ближайшее село Сущёво, где и появились Новые Воротники. Центром слободы стал храм в честь покровителя привратников — каменный храм Преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках, что в Сущёве. Сегодня можно заглянуть в этот храм ярко-красного цвета, построенный в стиле нарышкинского барокко, где с начала XX века сохранились удивительные интерьеры, выполненные Фёдором Шехтелем. Не так далеко от слободы воротников, на месте современных Тверских-Ямских улиц и переулков, находилась Тверская Ямская слобода. Первые

упоминания о слободе относятся к периоду правления Ивана IV Грозного, а во времена Бориса Годунова за пределами Деревянного города начинает собираться слобода ямщиков, задачей (тяглом) которых была ямская гоньба — доставка гонцов с царской почтой по важному тракту Москва — Тверь — Великий Новгород. Слобода росла, и к концу XVII столетия здесь находилось уже более ста дворов. Застройка располагалась вдоль главной улицы узкими секторами, которые в дальнейшем стали улицами с порядковыми номерами.

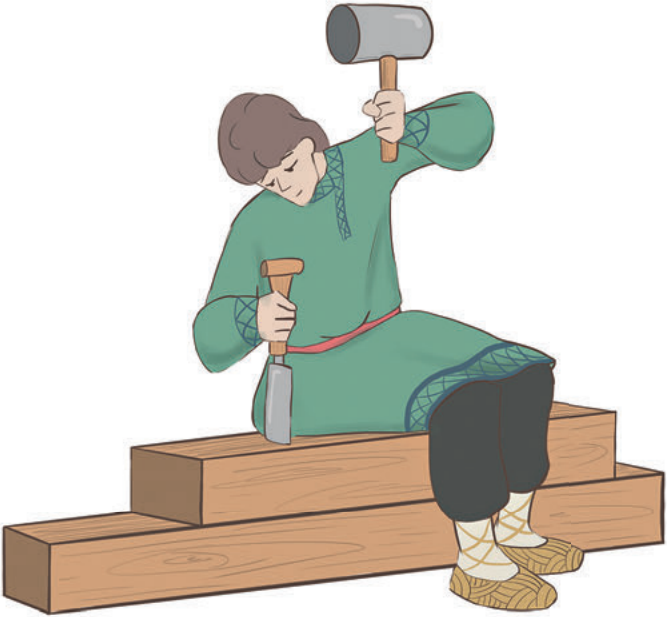
ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ — МЕТРО «МАЯКОВСКАЯ»

В начале XVII столетия сегодняшний самый модный район Москвы был резиденцией патриарха, а поселение, образовавшееся вокруг его двора, получило название Патриаршая слобода. Здесь, в трёх небольших прудах, вырытых по приказу патриарха Иоакима в 1683 году, разводили рыбу, которую ежедневно подавали к патриаршему столу. Изначально пруд был очень грязным и находился в заболоченной местности, где паслись козы, поэтому носил название Козье Болото. С этим именем связан топоним Козихинских переулков, расположенных неподалёку. Однако, по приказу патриарха Гермогена, болото было осушено, очи-

щено и превращено в три пруда для разведения рыбы. Этот этап истории местности сохранился в названии Трёхпрудного переуллка, где находится первое московское здание в стиле модерн — дом «Товарищества скоропечатни А. А. Левенсона», построенный в 1900 году Фёдором Шехтелем. С упразднением патриаршества слобода перестала существовать, а пруды заболотились. После пожара 1812 года было принято решение два из них зарыть, сохранив только Большой Патриарший пруд. Его мы и видим сегодня, когда отправляемся на прогулку по району. Вокруг пруда разбит сквер, где можно посидеть с книгой или представить, какой была эта местность во времена Патриаршей слободы.

ПЛОТНИЧЬЯ И КОНЮШЕННАЯ СЛОБОДЫ — МЕТРО «СМОЛЕНСКАЯ»

Мы перемещаемся дальше по Садовому кольцу, двигаемся в сторону станции метро «Смоленская» Арбатско-Покровской линии. Сегодня за доминантным высотным зданием МИДа прячется небольшой Плотничий переулок — это воспоминание о Плотничей слободе, которая располагалась на этом месте в XVII веке. После Смутного времени городу требовалось восстановление, поэтому по приказу царя Михаи-

ТОПОР. XVII в.

ла Фёдоровича были созваны плотники из разных мест и поселены в одной слободе на Арбате. В основном они строили дома на заказ — это было очень востребованно. Москва была почти полностью деревянной, и в обязанности плотников входила также борьба с огнём: при частых пожарах здания ломали, чтобы перекрыть приток кислорода в разгоревшуюся конструкцию. По соседству располагалась дворцовая Конюшенная слобода, где жили царские конюхи. Она сформировалась в XVI веке и находилась недалеко от Пречистенских ворот Белого города. В начале XVII столетия здесь появился каменный храм Святого Власия, покровителя домашних животных. Он сохранился до наших дней, и сегодня его можно увидеть по адресу: Гагаринский переулок, дом 20. Нынешнее название — храм Священномученика Власия в Старой Конюшенной слободе — напоминает нам о том, что с расширением города в конце XVII столетия Конюшенная слобода была перенесена за пределы Земляного вала, в район Девичьего поля, а бывшие территории получили название Старой Конюшенной слободы. История этого места отразилась и в названии Староко́нюшенного переуллка.

Так мы закольцовываем наш маршрут и вновь оказываемся близ станции метро «Парк культуры» Сокольнической линии. Наше путешествие в прошлые эпохи окончено. Многие изменилось за столетия не только в повседневной жизни москвичей, но и на карте города. Однако и сегодня улицы хранят память о жителях других эпох, об их профессиях и ежедневном быте, о жизни древнего города, который мы унаследовали сквозь череду эпох, иногда даже не представляя себе, что скрывается за знакомым названием улицы или же переуллка.

ЗАМОК НАВЕСНОЙ. XVII в.

270 МОСКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ТЕКСТ
ЕКАТЕРИНА МИШУСТИНА

*аспирантура МГУ
им. М. В. Ломоносова,
биологический факультет*

НЕ ТОЛЬКО УЧЁБА:
7 ДЕЛ К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ФОТОГРАФИИ
АЛИСИЯ АЛЫЧ

В этом году Московский государственный университет отмечает 270 лет со дня своего основания (25 января 1755 года). МГУ — это не только лекции, лабораторные работы и зачёты, но и целый университетский город с научной библиотекой, множеством учебных корпусов, спортивными стадионами, манежем и даже собственным бейсбольным полем. Помимо комплекса на Воробьёвых горах, МГУ занимает несколько кварталов, которые располагаются в самых разных районах Москвы. Это целая вселенная,

где царят наука, история и искусство. Здесь можно пройтись по цветущим аллеям среди кустов сирени весной, полюбоваться садами и собрать спелые яблоки осенью, рассмотреть древние артефакты и встретить закат на высоте двухсот метров. Мы подготовили подборку дел, которыми можно заняться, чтобы заодно узнать больше об истории и современной жизни МГУ. Начнём наше путешествие с Главного здания, самого узнаваемого символа университета.

ПОСЛУШАТЬ ОРГАН

Адрес:

мкр-н Ленинские горы, д. 1, стр. 1

Главное здание МГУ было построено в 1949–1953 годах коллективом архитекторов под руководством Льва Руднева. Идея создать университетский городок на Воробьёвых горах появилась ещё в XVIII веке, но воплотить её удалось только после Великой Отечественной войны. В то время в столице началась программа строительства сталинских высоток, и одна из них была отдана Московскому университету. Первоначальный проект принадлежал Борису Иофану, автору Дома на набережной и проекта Дворца Советов. Он предлагал поставить здание прямо на кромке холма, со спускающейся к реке парадной лестницей. Но грунты оказались слишком подвижными, и новый главный архитектор Лев Руднев перенёс здание дальше от склона.

Главное здание задумывалось как учебное и жилое одновременно, настоящий дом для студентов и преподавателей. Боковые крылья заняли общежития, а на концах разместились 12-этажные башни с квартирами для профессоров. Всего около десяти тысяч жителей. Архитекторам пришлось решить массу задач: сделать строение не только монументальным, но и удобным для жизни. Внутри всё было продумано до мелочей. Студенческие комнаты делали небольшими, но светлыми. На тех же этажах располагались маленькие гостиные и кухни, а в длинных коридорах — «рекреации» с креслами и шахматными столиками. Общежитие в Главном здании стало первым студенческим кампусом: здесь можно жить, учиться и отдыхать, не покидая здание неделями.

И да, в этом почти автономном мире есть всё, что нужно, включая... орган! В МГУ действует органичный класс. Получается, что МГУ — единственный в России вуз без музыкального профиля, где можно освоить игру на этом инструменте. В университете регулярно проходят концерты, творческие вечера и репетиции студенческого коллектива.

ИССЛЕДОВАТЬ ВСЕ УГОЛКИ ПЛАНЕТЫ

Адрес:

мкр-н Ленинские горы, д. 1, стр. 1

На одном из последних этажей Главного здания МГУ, почти под самым шпилем со звездой, есть место, где можно увидеть Землю... не только из окна. Это Музей землеведения МГУ. Отсюда открываются невероятные виды на Лужники и всю Москву. Ещё в XVIII веке, через четыре года после основания Московского университета, появился первый «минералогический кабинет». В нём находилось собрание редких камней, минералов и диковин, подаренных братьями Григорием и Прокофием Демидовыми. Уже к концу века коллекция выросла настолько, что в 1791 году в здании на Моховой открыли «Музей натуральной истории», или, как тогда его называли, «Камору натуральных и курioзных вещей». Этот музей стал образцом для последующих университетских собраний по всей России и положил начало традиции естественно-научных коллекций МГУ. Но официально Музей землеведения открылся 14 мая 1955 года, в только-только построенном высотном здании, к 200-летию юбилею университета. В оформлении его экспозиции приняли участие около двухсот художников и скульпторов. Они создавали бюсты учёных, картины с пейзажами

Фото предоставлены
Музеем землеведения МГУ

страны, макеты ландшафтов и моделей природных зон. Музей занимает семь верхних этажей центральной башни, здесь можно увидеть минералы, метеориты и даже образцы почв из разных уголков планеты. Сегодня Музей землеведения хранит около тридцати тысяч экспонатов. В его залах проходят занятия студентов, лекции, олимпиады. Тут можно прикоснуться к Земле, оставаясь на высоте двухсот метров над ней. Вход в музей для гостей МГУ доступен по предварительной записи.

ПРОПОЛОТЬ ОГОРОД

Адрес: мкр-н Ленинские горы, д. 1, стр. 12

В Московском университете ведётся не только обучение студентов, но и научная работа. Например, довольно давно студенты занимаются ботаникой: к биологическому факультету МГУ относится старейший в Москве Аптекарский огород на проспекте Мира. Ещё один Ботанический сад, на Воробьёвых горах, появился уже в XX веке, а если точнее — в 1950 году, когда университет начал строить новый кампус. Здесь, на площади более 30 гектаров, разбили террасные участки, проложили дорожки, высадили растения из разных климатических зон.

БОЛЬШОЙ ВЕСЕННИЙ
СУББОТНИК ПЕРЕД
ОТКРЫТИЕМ НОВОГО
СЕЗОНА

Субботник в Ботаническом
саду МГУ, 2024 г., фото
Натали Смирновой

Сейчас Ботанический сад МГУ остаётся важной учебной и исследовательской базой биологического факультета. Здесь работают десятки учёных, проводятся практики студентов и международные проекты. Коллекции сада насчитывают тысячи видов растений: от редких тропических до привычных обитателей средней полосы России.

Сад открыт для всех желающих. Здесь проводят экскурсии, экологические фестивали и волонтёрские программы, где можно попробовать себя в роли садовника и помочь ухаживать за растениями и грядками. А также узнать много интересного о птицах и грибах во время орнитологических и микологических прогулок.

ПОЛЮБОВАТЬСЯ ЗВЁЗДАМИ

Адрес: Нововаганьковский пер., д. 5

Немногие знают, что у МГУ есть своя обсерватория. Попытки организовать астрономические исследования в Московском университете предпринимались почти сразу после его основания. Уже в 1774 году планировалось создать обсерваторию на Воробьёвых горах, а позже — у Сухаревой башни, но эти проекты не увенчались успехом. Только в 1804 году попечителю университета Михаилу Муравьёву удалось открыть кафедру астрономии и устроить на крыше главного корпуса Московского университета на Моховой улице временную учебную обсерваторию под руководством немецкого профессора Христиана Гольдбаха. После его смерти в 1811 году и пожара 1812 года университет остался без обсерватории и оборудования.

Ситуация изменилась благодаря усилиям профессора Дмитрия Перевощикова и попечителя Московского учебного округа Александра Писарева, которые убедили купца и мецената Зоя Павловича Зосиму подарить университету участок на Пресненской возвышенности — идеальное место для

астрономических наблюдений. Строительство новой обсерватории началось весной 1830 года и завершилось 15 ноября 1831 года.

Комплекс включал Главное здание с фундаментом, предохранявшим башню от вибраций и позволяющим устанавливать высокоточные инструменты, а также двухэтажный жилой дом для сотрудников, выполненный по проекту архитектора Дормидонта Григорьева. Первым директором обсерватории стал Дмитрий Перевошиков, который использовал её как для учебных, так и для научных целей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. П. К. ШТЕРНБЕРГА
*Фото предоставлены Музеем
Краснопресненской обсерватории*

В начале XX века, под руководством директора Витольда Цераского, обсерваторию реконструировали. К башне Главного здания пристроили крыло с учебной аудиторией, а на самой башне установили новый вращающийся купол и 15-дюймовый телескоп-астрограф — один из крупнейших инструментов России того времени, который служил более семидесяти лет. Во дворе появились четыре вспомогательные астрономические башни. Реконструкция включала также архитектурное оформление интерьеров, мощение улиц и согласование с городскими властями высотности соседних зданий, что обеспечивало свободный обзор для наблюдений.

Астрономическая обсерватория сыграла важную роль в развитии отечественной науки. Здесь работали выдающиеся учёные: Богдан Швейцер, Фёдор Бредихин, Витольд Цераский, Аристарх Белопольский и другие. Именно в Краснопресненской обсерватории В. К. Цераский впервые описал перистые облака и измерил нижнюю границу температуры поверхности Солнца.

В 1931 году обсерватория стала частью Объединённого государственного астрономического института имени П. К. Штернберга, который с 1932 года стал называться ГАИШ МГУ. В 1956 году основные подразделения института переехали на Ленинские горы, однако старые здания на Пресне продолжили использоваться для лабораторий и наблюдений. С конца 1950-х годов здесь действует Музей истории астрономии МГУ. Сегодня обсерватория доступна для посещения по предварительной записи. Во время акции «Ночь музеев» посетители могут наблюдать небо через действующий старый телескоп.

УВИДЕТЬ КОПИЮ ФРАГМЕНТА ПАРФЕНОНА В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ

Адрес: ул. Волхонка, д. 12

Увидеть Парфенон можно не только в Афинах — благодаря профессору Московского университета этот храм появился и в Москве. Правда, только его юго-восточный угол. Расскажем, как так вышло.

В начале XIX века в Московском университете был курс по истории изящных искусств, и преподавателям остро не хватало наглядных пособий. Цветные альбомы и репродукции тогда ещё не печатались, поэтому студенты учились на копиях античных и классических произведений. В 1848 году при историко-филологическом факультете был создан Кабинет изящных искусств и классических древностей. Его основателем стал профессор Павел Леонтьев, который пожертвовал для музея гипсовые слепки античных бюстов и статуй, предметы из личной коллекции — античные вазы, монеты, а ещё специализированную библиотеку. Коллекция постепенно пополнялась, и к началу 1890-х годов кабинет уже располагал десятками экземпляров.

Расцвет музея связан с именем профессора Ивана Цветаева. В 1893 году он предложил факультету создать полноценный учебный музей и начать систематически пополнять коллекцию. Поддержка общества и меценатов позволила создать комитет по устройству музея, который возглавил великий князь Сергей Александрович. Благодаря этим усилиям в 1898 году был проведён конкурс на проект нового здания, победу в котором одержал московский архитектор Роман Клейн. Новый музейный корпус, выполненный в стиле античного храма с ионической колоннадой и просторными залами, был построен на бывшей территории Колымажного двора на Волхонке.

К 1912 году, после завершения строительства и оформления залов, состоялось торжественное открытие Музея изящных искусств имени императора Александра III. Здесь студенты МГУ могли изучать скульптуру и живопись «вживую». В музее есть Греческий зал, с копией фрагмента Парфенона в натуральную величину. Со временем музей вырос из учебного подразделения университета в самостоятельное учреждение — Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

ПОЗДОРОВАТЬСЯ СО СЛОНИХОЙ МОЛЛИ

Адрес: ул. Большая Никитская, д. 2

Зоологический музей Московского университета является одним из крупнейших музеев естественно-научного профиля в России. Здесь собрано около десяти миллионов экспонатов — от крошечных насекомых до огромных млекопитающих. История музея началась в середине XIX века, когда университетские кабинеты естествознания постепенно превратились в полноценный музей. В 1898 году архитектору Константину Быковскому поручили спроектировать для Зоологического музея новое здание. Оно появилось на углу Большой Никитской улицы и Никитского переулка и было

выполнено в стиле классических европейских музеев: двухэтажное, с тремя просторными залами и большими окнами. Залы второго этажа имели хоры и аудиторию в центре, а также множество лабораторий и служебных помещений. Чтобы пространство было ещё светлее, крышу второго этажа сделали стеклянной. К 1902 году здание было готово, и началась работа по расстановке экспонатов. В музее можно увидеть скелеты гигантских животных, чучела редких и исчезающих видов, коллекции насекомых и других беспозвоночных. Среди самых известных экспонатов — слониха Молли, которая когда-то жила в Московском зоопарке, а теперь встречается посетителей в музее.

УВИДЕТЬ ИЗ ОКНА АУДИТОРИИ КРЕМЛЬ И КОЛОКОЛЬНЮ ИВАНА ВЕЛИКОГО

Адрес: ул. Моховая, д. 9, стр. 1

Корпус университета, где сейчас располагается факультет журналистики, — здание удивительной судьбы, его последовательно строили четыре архитектора из четырёх разных эпох.

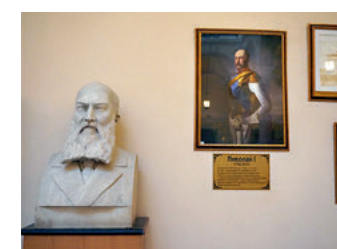
В начале XIX века Московскому университету стало тесно в своих зданиях на Моховой улице. В 1832 году по распоряжению императора Николая I университет приобрёл участок через дорогу с недостроенным дворцом семьи Пашковых. Эта семья имела несколько домов на Моховой улице, в том числе знаменитый Пашков дом, приписываемый архитектору В. И. Баженову. На углу Моховой и Никитской улиц Пашков приказал построить дворец «для устройства балов», но по неизвестным причинам строительство не было завершено, и почти 40 лет дворец стоял недостроенным.

Архитектор Евграф Тюрин получил задачу превратить недострой в полноценный учебный корпус. Он разделил пространство на большие аудитории, кабинеты и лаборатории. В 1835 году Аудиторный корпус открылся и сразу стал важным центром университетской жизни.

В начале XX века архитектор Константин Быковский придал зданию вид, который оно имеет сегодня. Он изменил фасад, добавил колоннаду на входе, а внутри построил парадную лестницу под стеклянным куполом, благодаря которому в корпусе стало гораздо больше света. Изящная чугунная ограда, строгая симметрия фасадов и лепной декор подчёркивают торжественность и красоту здания.

Во время Великой Отечественной войны сооружение сильно пострадало, но было восстановлено архитектором Сергеем Тороповым. С 1970 года здесь располагается факультет журналистики МГУ.

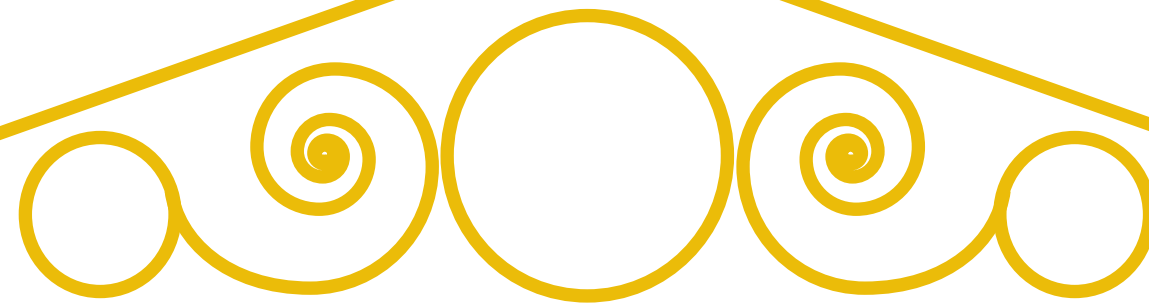
Сегодня под сводами исторического корпуса продолжается живая университетская жизнь: лекции, семинары и различные проекты. А из некоторых аудиторий открывается прекрасный вид на Кремль.

Даже если вы не студент, эти места откроют для вас МГУ с новой стороны. Московский университет — это не только учебные аудитории, но и целый многослойный мир, где каждый шаг может стать маленьким открытием и вдохновить на собственные исследования и приключения.

ТЕКСТ
ВАЛЕРИЯ
ДЕГТЯРЁВА

архитектор

ФОТОГРАФИИ
ПОРТАЛ
«УЗНАЙ
МОСКВУ»

УСАДЕБ- НЫЙ КОД XIX ВЕКА

ПРЕДСТАВЬТЕ, ЧТО ВЫ СТОИТЕ ПЕРЕД ВЕЛИЧЕСТВЕННЫМ ОСОБНЯКОМ ГДЕ-ТО НА ОСТОЖЕНКЕ ИЛИ ПРЕЧИСТЕНКЕ. РОСКОШНЫЕ КОЛОННЫ, ИЗЯЩНАЯ ЛЕПНИНА, ПАРАДНЫЙ ВЪЕЗД... НО ЭТО ЛИШЬ ФАСАД, А ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИЛО ВНУТРИ? КАК ЖИЛИ ОБИТАТЕЛИ УСАДЬБЫ? КАК УПРАВЛЯЛИСЬ С МНОГОЧИСЛЕННОЙ ПРИСЛУГОЙ? ГДЕ ХРАНИЛИ ТОННЫ ПРОВИЗИИ ДЛЯ БОЛЬШОГО СЕМЕЙСТВА? КАК СОДЕРЖАЛИ ЛОШАДЕЙ И ЭКИПАЖИ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА? И КАК МЕНЯЛСЯ ОБРАЗ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ, ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ?

Феномен городской усадьбы

Эта история начинается на линии Земляного города — будущего Садового кольца. В XVII веке здесь тянулись земляные валы и рвы длиной около 16 километров. После Отечественной войны 1812 года Комиссия о строении Москвы утвердила новый план: валы срыли, рвы засыпали, проложили проезжую часть и тротуары. Домовладельцев обязали устраивать палисадники, и улицы стали зелёными, почти парковыми. Многие дома, сгоревшие в пожаре, отстроили заново.

Повседневный уклад городской усадьбы XIX века был многогранным, сочетая в себе светские обязанности, семейный быт и хозяйственные хлопоты. Эта жизнь требовала строгого распорядка и функционального зонирования пространства. Хозяйства стремились к автономности: устраивали собственные колодцы, ледники, погреба. В саду и в хозяйственных постройках — прачечных, конюшнях и каретном сарае — постоянно кипела работа. Несмотря на бесплатный труд крепостных, важной статьёй расходов было содержание прислуги: дворецкие, экономки, камердинеры, садовники заботились о том, чтобы жизнь усадьбы текла размеренно и спокойно, а господам не приходилось думать о бытовых мелочах. Размещали слуг обычно в отдельных флигелях или на верхних этажах главного дома.

Жизнь в московских усадьбах менялась от сезона к сезону. Если зимой в парадных залах устраивали приёмы, проводили музыкальные вечера, собирали гостей на званые ужины, то летом многие состоятельные семьи переезжали в загородные имения, а в городском доме могли затеять ремонт.

Яркий пример городского владения этого времени — **усадьба Охотниковых** на улице Пречистенке. История усадьбы началась вскоре после пожара 1812 года, когда участок приобрёл отставной полковник Сергей Охотников. Именно при нём сложилась основа архитектурного ансамбля, дошедшего до наших дней. Центром композиции стал изящный главный дом в традициях позднего классицизма с элегантным портиком. Но главной архитектурной изюминкой были полукруглые корпуса конюшен и служебных флигелей — циркумференции, обрамлявшие внутренний двор. Эта редкая для Москвы планировка придавала владению почти дворцовый масштаб. Структура главного дома была анфиладной, парадные покои предназначались для светской жизни, а в глубине дворового каре кипела хозяйственная работа.

В этих тихих улицах... все дома были очень похожи друг на друга. Большею частью они были деревянные... у всех фасад с колоннами, все выкрашены по штукатурке в весёлые цвета... На улицу выходила «анфилада» парадных комнат. Зала, большая, пустая и холодная, в два-три окна на улицу и четыре во двор, с рядами стульев по стенкам; танцы, парадные обеды и место игры в карты были её назначением... Второй этаж допускался лишь в мезонине, выходившем на просторный двор, обстроенный многочисленными службами: кухнями, конюшнями, сараями, погребами и людскими.

Пётр Кропоткин в книге «Записки революционера»
о Москве 1850-х годов

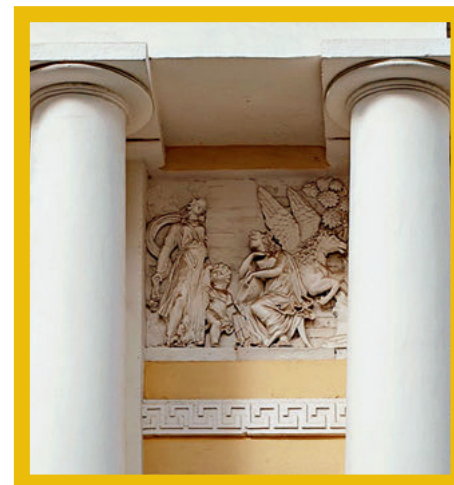

УСАДЬБА
ОХОТНИКОВЫХ
НА ПРЕЧИСТЕНКЕ

От размаха к практичности

Вторая половина XIX века ознаменовалась переходом от классицизма к эклектике в архитектуре, что отразилось и на планировке городских усадеб. Архитектурные образы становятся более сложными, асимметричными, детальными — неobarocco, neorenaissance, neogothic. Это отражает вкусы заказчиков, среди которых всё больше представителей купечества и разбогатевших мещан. Но усадебные комплексы теперь стремятся к компактности, удобству, функциональности.

Крестьянская реформа 1861 года, отменившая крепостное право, радикально меняет саму структуру дворянских владений. Исчезает необходимость в корпусах для дворовых людей: многочисленная челядь, составлявшая прежде неотъемлемую часть усадебного хозяйства, теперь в прошлом. Освободившиеся площади отводят под новые нужды или попросту сносят.

Главные дома всё чаще сдвигают вглубь участка, а вдоль улицы появляются доходные корпуса. Хозяева перестраивают владения, чтобы увеличить их коммерческий потенциал. Главные дома надстраиваются дополнительными этажами, а парадные дворы обрастают магазинами и конторами, обращёнными к улице. Дороговизна городских земельных участков победила любовь к архитектурному размаху и ускорила переход от дворянского быта к предпринимательской деятельности, когда земля превратилась в источник стабильного дохода.

Планировочные решения этого периода также отражали рациональный подход. В усадьбах, принадлежавших купцам и промышленникам, часто сочетались жилые, представительские и коммерческие функции. Первый этаж главного дома мог занимать магазин или банк, второй — парадные помещения для приёмов, третий — жилые комнаты семьи. Флигели всё чаще использовались как производственные помещения или сдавались под конторы.

Перемены в усадьбе Охотниковых на Пречистенке вполне отвечали духу времени. В 1870-х годах её приобрело руководство знаменитой Поливановской гимназии. Аристократическое гнездо превратилось в просветительское учреждение. Архитектор Анатолий Гунст перестроил бывшие конюшни в циркумференциях в спортивный зал — просторное, светлое помещение для фехтования и гимнастики. Парадные залы главного дома стали классами и актовым залом, а жилые комнаты — кабинетами преподавателей.

Особняк вместо усадьбы

На рубеже XIX–XX веков происходит окончательный переход от просторной усадьбы с огромным количеством помещений к компактному особняку. Этот процесс отражал глубинные изменения в образе жизни: городская инфраструктура развивалась, на Садовом уже шумели трамваи, прислугу сокращали, рождалось новое понимание комфорта и приватности.

Эклектика, неорусский и неоклассический стили — архитектурный ландшафт рубежа веков пестрил разнообразием направлений. Но именно архитектура модерна стала идеальным языком, отражавшим смену жизненного уклада. Если классицизм стремился к универсальным идеалам красоты, то модерн искал её в уникальном, неповторимом, индивидуальном. Дом становился не символом социального статуса, а выражением личности владельца.

Визитной карточкой этой эпохи стал особняк Рябушинского на Малой Никитской. В 1900 году молодой предприниматель Степан Рябушинский, представитель одной из самых влиятельных ку-

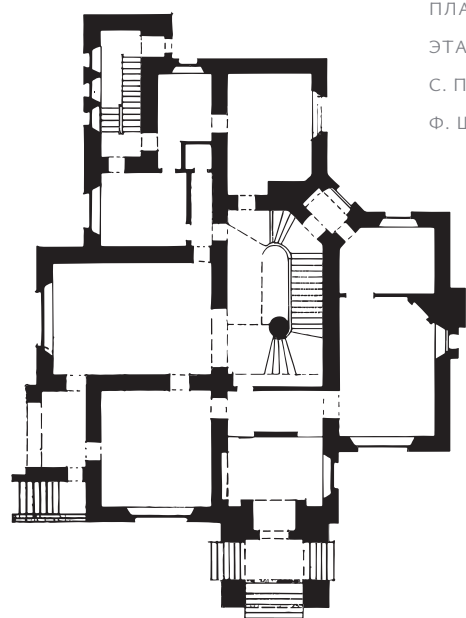
печеских династий, задумал построить семейное гнездо. Это должен был быть не просто дом, а архитектурный манифест. Заказ получил Фёдор Шехтель — известный к тому времени мастер.

Степан Рябушинский был личностью многогранной, удивительным образом сочетавшей в себе верность старообрядческим традициям и интерес ко всему новому. Для строительства он выбрал тихую, почти провинциальную тогда Малую Никитскую улицу.

В интерьере особняка господствовала тема водной стихии и природных метаморфоз: центральная лестница-волна, лилии и саламандры у колонны молельни, витражное окно вестибюля, мозаика с вкраплениями золотистой смальты, лепнина и парные торшеры-стрекозы, изящной ширмой отделявшие входную зону от внутренних покоев.

Особняк был новаторским не только в художественном, но и в техническом плане. Шехтель оснастил его передовой системой вентиляции, а у подножия знаменитой лестницы находилась решётка, из которой дул тёплый воздух из печей — остроумная альтернатива кондиционеру.

За неполное столетие московская усадьба прошла путь от обширного хозяйства к компактному особняку, где технологии и продуманная архитектура сменили былой размах. Этот переход отразил не только смену архитектурных стилей, но и глубинную трансформацию самого образа жизни: от патриархального уклада с многочисленной челядью — к индивидуальному пространству, где дом становился продолжением личности владельца. Величественные анфилады уступили место камерным интерьерам, а хозяйственные дворы с конюшнями и ледниками — инженерным новинкам. Так закончилась эпоха городской усадьбы и началась эра особняка — более скромного по размеру, но не менее выразительного.

ПЛАН ПЕРВОГО
ЭТАЖА ДОМА
С. П. РЯБУШИНСКОГО.
Ф. ШЕХТЕЛЬ. 1902 Г.

Хитровка Гиляровского

В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЕТСЯ
170 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
«ЛЕТУЧЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА»,
«ОБЕР-ЗНАЙКИ МОСКВЫ»,
КАК НАЗЫВАЛИ ВЛАДИМИРА
ГИЛЯРОВСКОГО СОВРЕМЕННИКИ.
МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ОТПРАВИТЬСЯ
ПО СЛЕДАМ ГЕРОЕВ ЕГО
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ РАССКАЗОВ,
А ПО ПУТИ ПРОВЕРИТЬ,
НАСКОЛЬКО ХОРОШО
ВАМ ЗНАКОМА «МОСКВА
ГИЛЯРОВСКОГО». ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ ЖДУТ ВАС
НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ
ЖУРНАЛА.

МОСКВА ПО ЗАМЕТКАМ
ВЛАДИМИРА
ГИЛЯРОВСКОГО ↓

ТЕКСТ
ЕКАТЕРИНА
МИШУСТИНА

аспирантура МГУ
им. М. В. Ломоносова,
биологический факультет

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕЛИЗАВЕТА
РЕШЕТНИКОВА

Владимир Алексеевич Гиляровский — удивительный человек, можно сказать, что он успел прожить несколько жизней в одной. Волжский бурлак, грузчик, цирковой наездник, рабочий на заводе, провинциальный актёр, фотограф, солдат, объездчик лошадей, писатель и поэт, москвовед и журналист — кажется, будто перечислены биографии нескольких людей, но всё это — путь одного человека.

Автор всем известного произведения «Москва и москвичи» не был коренным москвичом. Он родился в имении графа Василия Олсуфьева, расположенном неподалёку от села Сяма Вологодской губернии, и провёл там своё детство, а в юности ушёл бурлаком на Волгу, прошёл «в лямке» от Ярославля до Рыбинска, прежде чем судьба привела его в Москву, которая стала вдохновением и главным делом жизни Гиляровского.

Дядя Гиляй — так его ласково называли — знал город изнутри, он дружил с известными актёрами и художниками, но легко находил общий язык с извозчиками, пожарными и бродягами. Читая его произведения, можно перенестись во времени и познакомиться с Москвой первой половины XX века — такой, какой её видели обычные горожане.

Одним из знаковых для Гиляровского мест была Хитровка, которая располагалась в низине у Яузы. Её он называл «шевелившейся гнилой ямой». При взгляде сверху, с переулка, площадь казалась тёмным «пятном тумана». Спустившись вниз, ты попадал в толпу оборванцев, торговков сомнительной едой и гул трактиров, который не прекращался ни на минуту. Центром Хитровки считался Хитров рынок, располагавшийся на одноимённой площади. В домах вокруг площади было несколько ночлежек. В них ночевали тысячи людей: бродяги, бывшие солдаты, разорившиеся крестьяне и преступники — от мелкой шпаны до знаменитых воров. Они жили в так называемых «номерах» — небольших нишах за занавеской-рогожей, без матрасов и подушек.

Здесь не действовали привычные законы. Хитрованцы жили по своим правилам, и даже полиция старалась лишний раз сюда не заглядывать. И всё же Хитровка являлась не только местом нищеты и криминала. Здесь была своего рода биржа

труда: сюда, прямо с вокзалов, приходили артели рабочих, и подрядчики нанимали их на работу. Бедняки, лишённые средств, продавали с себя на Хитровке последнюю одежду и обувь, а взамен надевали «сменку до седьмого колена». Так называли лохмотья, которые переходили от одного владельца к другому, пока буквально не расплзались на нитки. Человек продавал последнюю приличную одежду, а взамен получал этот потрёпанный наряд.

Сохранилось несколько зданий, которые можно узнать по описаниям Гиляровского: «Дом-утюг», дом Ярошенко, дом Бунина, дом генерал-майора Хитрово и другие.

Среди сохранившихся домов Хитровки — дом Ярошенко.

Адрес: Подколокольный пер., д. 11/11/1, стр. 2

Здесь располагались дешёвые комнаты и ночлежки для бедноты. В одном из помещений находилась знаменитая «писучая квартира» — её жильцами были обедневшие грамотные люди с хорошим образованием, которые за деньги переписывали пьесы и рукописи. Сюда Гиляровский однажды привёл Станиславского, Немировича-Данченко и актёров Художественного театра, чтобы показать им «настоящую жизнь» перед постановкой пьесы Горького «На дне». В этом же доме располагался и легендарный трактир «Каторга», где собирались бывшие каторжане, воры и беглые.

После революции в здании разместились коммунальные квартиры. Сегодня в доме Ярошенко находятся мастерские художников, скульпторов, иконописцев, жилые помещения.

Ещё одно сохранившееся здание на Хитровке — «Дом-утюг».

Адрес: Певческий пер., д. 1/2, стр. 2

Он получил своё прозвище благодаря необычной форме: здание стоит на пересечении Певческого и Петропавловского переулков и выходит узким фасадом, словно носом утюга, на площадь. Во второй половине XIX века усадьбу купил почётный гражданин Иван Кулаков. На месте прежнего дворянского особняка появились ночлежки, лавки и притоны. Москвичи называли этот уголок «Кулаковкой», а его обитателей — «утюгами». Гиляров-

Сюда Гиляровский привёл актёров МХАТа перед постановкой пьесы Горького «На дне».

ский описывал место как один из самых страшных притонов Хитровки, где «из стен появлялись люди, будто выросшие из мрака».

После революции ночлежки ликвидировали, здание было перестроено в 1920-е годы. С тех пор «Дом-утюг», добавив новые этажи, остаётся жилым домом.

К числу сохранившихся домов Хитровки относится особняк Николая Хитрово.

Адрес: Подколокольный пер., д. 16, стр. 5

Чтобы увидеть дом генерал-майора Хитрово, нужно пройти через арку во двор «дома с фигурами». Сохранившийся до наших дней особняк был построен в 1757 году. По желанию Натальи Щербатовой, к которой дом перешёл от мужа, на месте бывшего имения, сгоревшего в пожаре, здесь возвели каменный дом с флигелем. В 1822 году особняк приобрёл и перестроил в стиле ампира генерал-майор Николай Хитрово, в честь него площадь получила своё название. Он полностью обновил дом, фасад украсили шесть колонн и фронтон с родовым гербом. После смерти Хитрово усадьба перешла в руки купчихи Немчиновой, а позже — к гвардии полковнику Владимиру Орлову, при нём в конце XIX века здесь открылась Орловская лечебница для бедных.

После революции лечебницу закрыли, а в бывшем особняке разместилась фельдшерская школа. Сегодня здесь находится медицинский колледж № 6.

Главный дом усадьбы Буниных в Хитровском переулке был возведён в XVIII веке, когда владение принадлежало роду Лопухиных.

Адрес: Хитровский пер., д. 3/1, стр. 2

Позже усадьба переходила от владельца к владельцу, во второй половине XIX века она перешла к купцам Буниным.

Бунинский дом считался «приличнее» прочих ночлежек Хитровки. В тесных комнатах ютилось множество хитрованцев, зарабатывающих подённой работой вроде колки дров и очистки снега, а женщины — мытьём полов, уборкой и стиркой. В самом конце XIX века усадьбу приобрела семья Ивановых, и в 1901 году в глубине участка по проекту Эдмунда Юдицкого был построен доходный дом — тот самый, что сохранился до наших дней. После революции в доме разместились коммунальные квартиры, просуществовавшие до 1970-х годов. Если мы заглянем на Хитровку сегодня, то не увидим большого рынка, шумной площади и преступников. Но благодаря рассказам Гиляровского знаем, что история Москвы — это не только дворцы и роскошные особняки. Тех, кто хочет увидеть «другую» Москву, приглашаем взять в руки его книги, прежде всего «Москву и москвичей», а также сборники и очерки «Москва газетная», «Люди театра», «По Москве», «Мои скитания» и отправиться на прогулку по «Москве Гиляровского». Предлагаем вам проверить, как хорошо вы знаете «Москву Гиляровского» и его самого. Ответы на вопросы ждут вас на последней странице журнала.

С каким городом связывал Гиляровский Хитровский рынок?

1. Париж
2. Лондон
3. Торжок
4. Тверь

Какая ночлежка на Хитровке считалась самой «приличной»? Ночлежка

1. в доме Буниных
2. в доме Ярошенко
3. в «Доме-утюге»
4. в «Кулаковке»

Чем угощали торговки Хитровки обывателей?

1. лапшица
2. студень свежий говяжий
3. свининка-рванинка варёная
4. всё перечисленное

Кто, по словам Гиляровского, знал московские новости лучше газет?

1. пожарные
2. дворники
3. извозчики
4. торговки на рынке

Кем Гиляровский был прежде, чем стал писателем и журналистом?

1. актёр
2. драматург
3. литературовед
4. всё перечисленное

Кого Гиляровский называл «солдатами московских улиц»?

1. пожарных
2. извозчиков
3. дворников
4. почтальонов

Восточная сказка на ВДНХ

ТЕКСТ

ЕЛИЗАВЕТА САФРОНОВА

МГУ им. М. В. Ломоносова,
факультет журналистики

ВЁРСТКА И ИЛЛЮСТРАЦИИ

СОФИЯ ЦАРЁВА

МГУ им. М. В. Ломоносова,
факультет журналистики

Заглянем с вами на ВДНХ, где в последнее время происходит много интересного. Возле арки Главного входа собирается группа туристов. Их маршрут стандартный: Центральный павильон; напоминающая древнегреческий храм «Армения»; позолоченная «Дружба народов»; словно воплотившийся из уральских сказов Бажова фантазм «Каменный цветок» и, наконец, макет ракеты «Восток» вместе с павильоном «Космос». Если продолжить путь дальше, можно прийти к одному из самых необычных павильонов — «Главтабак».

«Главтабак» — один из наиболее самобытных и колоритных павильонов ВДНХ. Вы сразу его узнаете: богатый шатёр, окружённый галереей с деревянными колоннами. Наверху — купол с позолоченным шпилем. Шпиль высотой девять метров венчает эмблема Главтабака, которую восстановили в ходе последней реставрации. Само здание яркое, оно выполнено в трёх цветах: терракотовый, жёлтый и зелёный. В этой постройке русская архитектурная традиция соединилась с мотивами Востока. Даже внешне павильон напоминает богато расшитую островерхую шапку кочевника. От русского зодчества фасаду достались кокошники, а интерьеру — хохломская роспись на потолке.

Специфика павильона напрямую отразилась в архитектуре: фасад украшает узор из листьев и цветов табака. Узор сделан из 10 тысяч керамических деталей! Здание возвели к открытию выставки в 1954 году. До войны «табачный» павильон тоже существовал: его построили для ВСХВ в 1937 году, он выглядел иначе и находился немного в другом месте, ближе к павильону «Механизация». А вот автор-художник был тот же — Вячеслав Кондратьев. Павильон принадлежал Главному управлению табачной и чайной промышленности, в советский период здесь располагался показательный магазин.

В этом году здесь завершилась реставрация. Посмотреть интерьеры, особенно воссозданную по фотографиям грандиозную люстру, можно будет совсем скоро. Ведь вскоре в павильоне планируют открыть клуб чайной культуры. А пока мы предлагаем вам своими руками создать объёмную новую открытку с этой удивительной постройкой.

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ ВДНХ

ИНСТРУКЦИЯ

Инструкция:
Сфотографируй развороты
перед сборкой, чтобы не запутаться.

Шаг 1.
Вырежи элемент № 1 и согни его
пополам — это будущая основа
для твоей открытки. Будь внимателен: внутренняя сторона — со строчками, а внешняя — с надписью «С Новым годом!».

Шаг 2.
Вырежи элементы группы 2,
склей их и согни по меткам.

Шаг 3.
Вырежи элементы группы 3,
склей их и согни по меткам.

Шаг 4.
Вырежи элементы группы 4,
склей их и согни по меткам.

Шаг 5.
Приклей элементы № 4 на элементы № 3, чтобы получилось два яруса. Пронумерованные поля для склеивания должны быть соединены (4.1 + 4.1 и так далее). Следом приклей эти два яруса к элементу № 2.

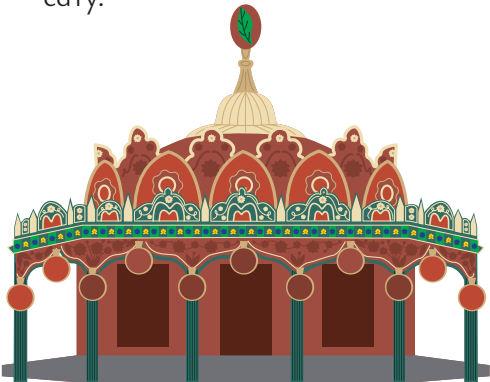
Шаг 6.
Вырежи элементы групп 5 и 6.
Согни и склей их по меткам. Далее приклей элемент № 6 на № 5, и эту конструкцию присоедини к заготовке здания.

Шаг 7.
Вырежи элементы группы 7
и приклей их на заготовку с основной здания.

Шаг 8.
Вырежи элементы группы 8
и укрась здание новогодними шариками, как тебе нравится. Здание готово!

Шаг 9.
Приклей основу здания на открытку по меткам.

Шаг 10.
Напиши поздравление с Новым годом и подари открытку адресату.

ЭЛЕМЕНТЫ С КРЕПЛЕНИЕМ

1-й слой

2-й слой

3-й слой

4-й слой

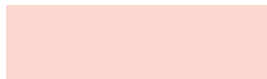

ЭЛЕМЕНТЫ БЕЗ КРЕПЛЕНИЯ

ОБОЗНАЧЕНИЯ

Поле для склеивания

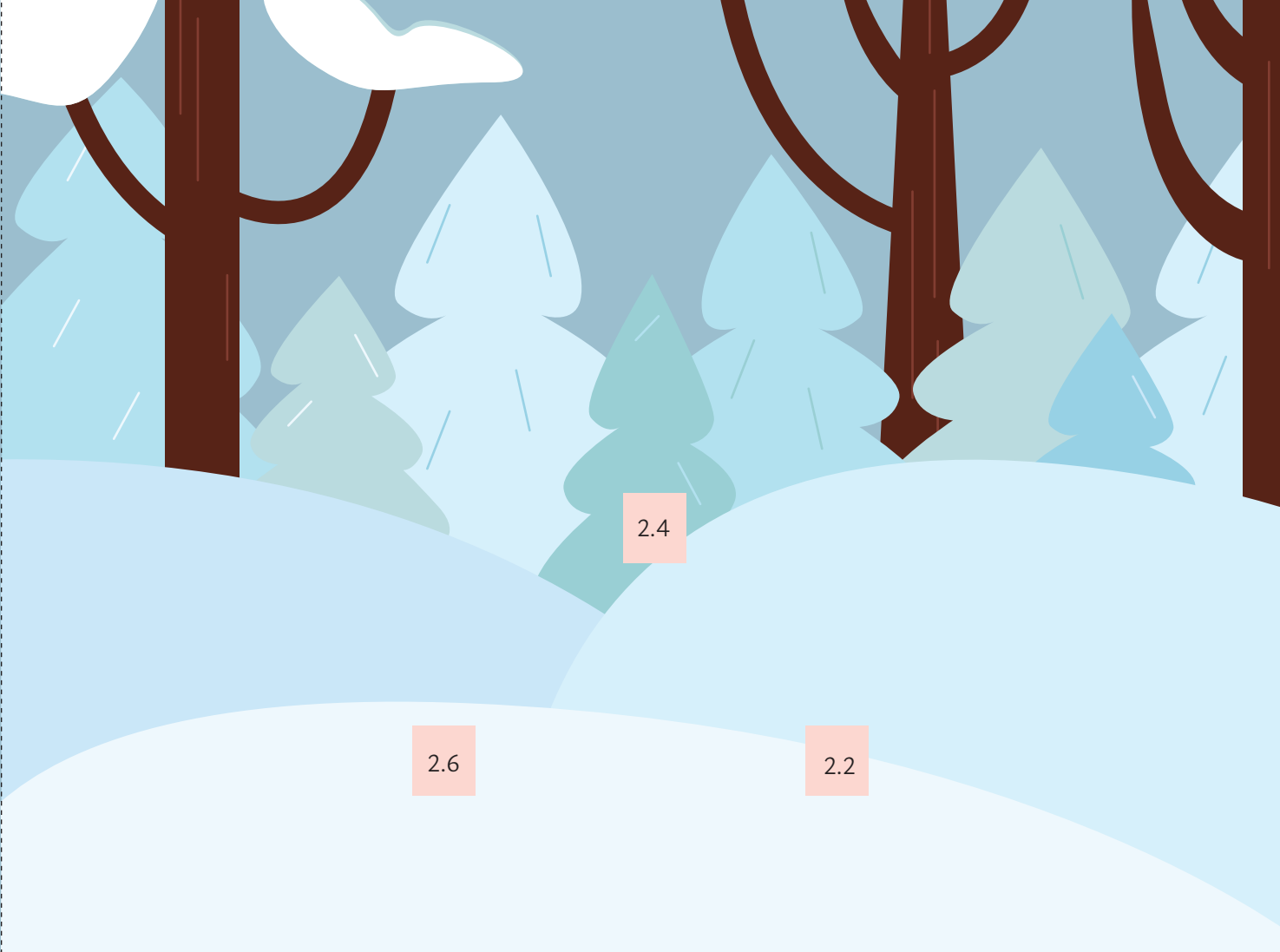
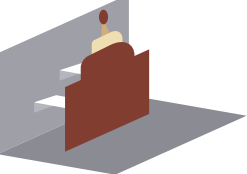
Линия реза

Линия сгиба

ПРИМЕР

2.4

2.6

2.2

2.7

1

2

3

4

5

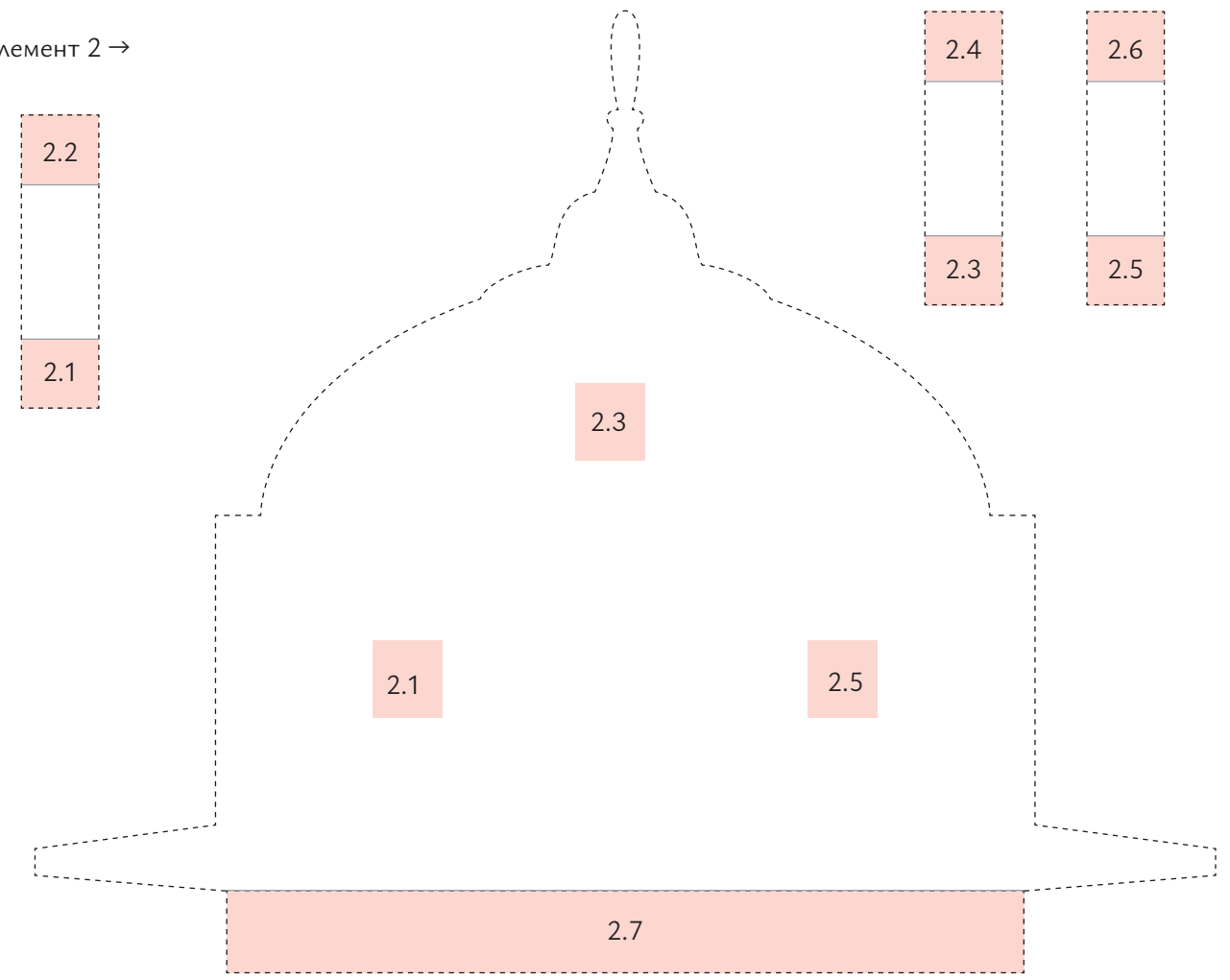
6

С Новым годом!

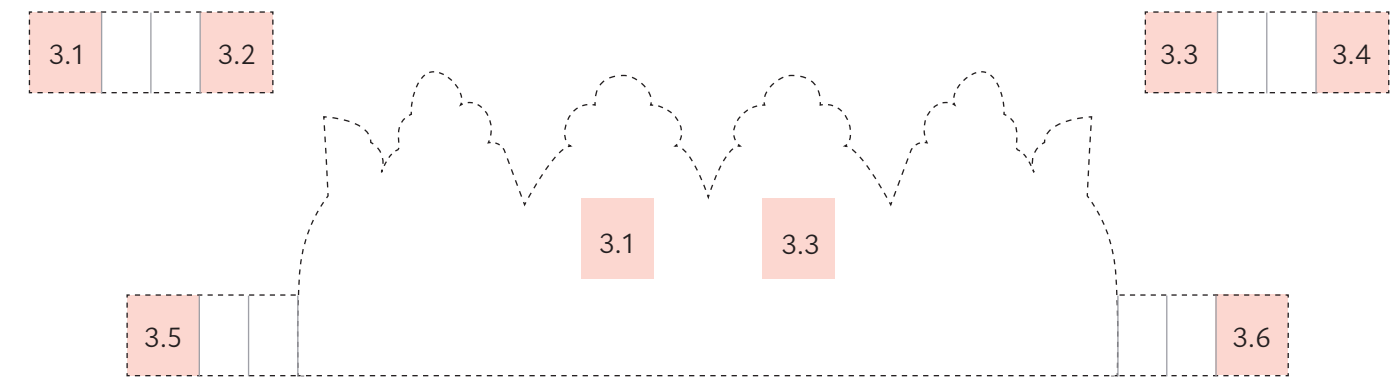
МОСКОВСКОЕ
НАСЛЕДИЕ

← Элемент 1

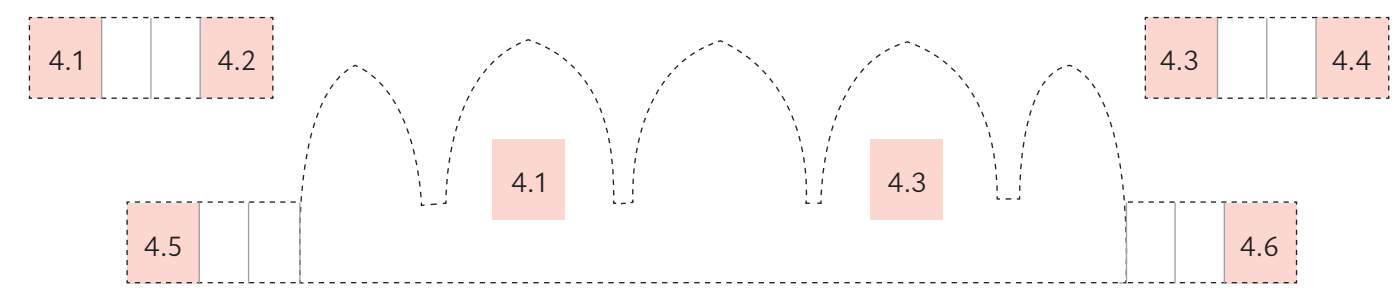
Элемент 2 →

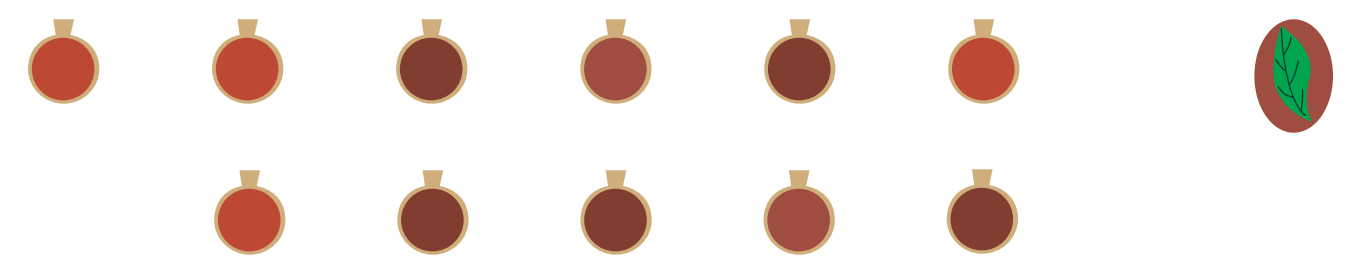
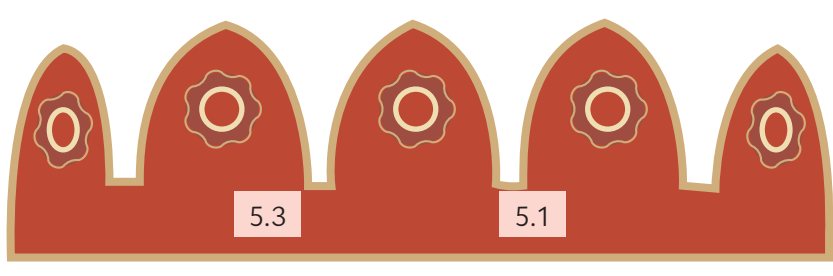
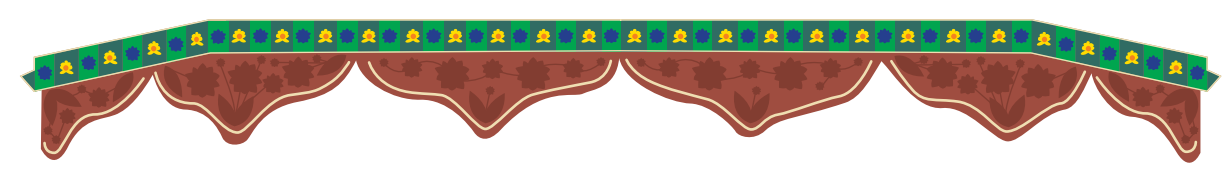
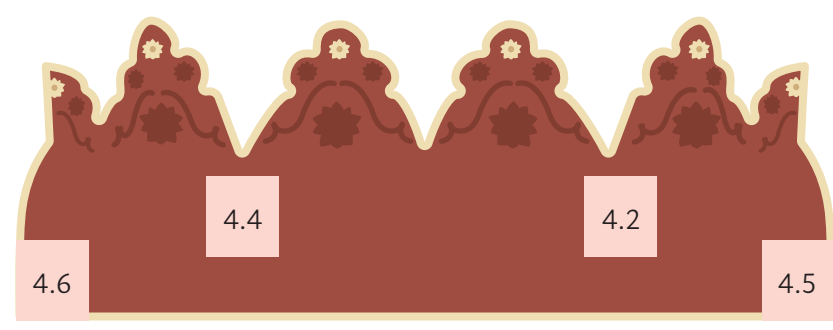
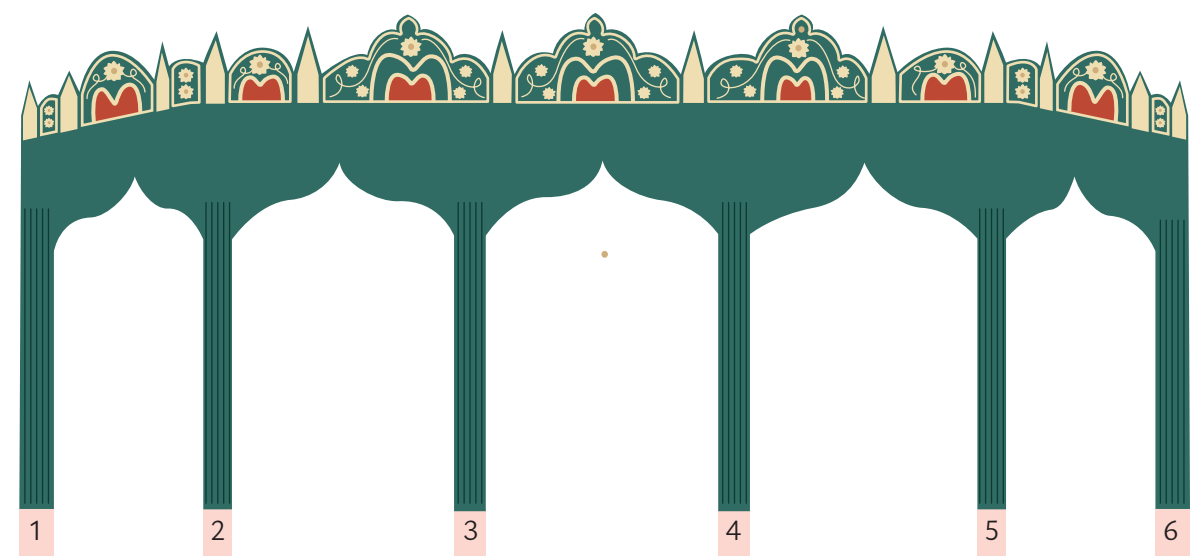
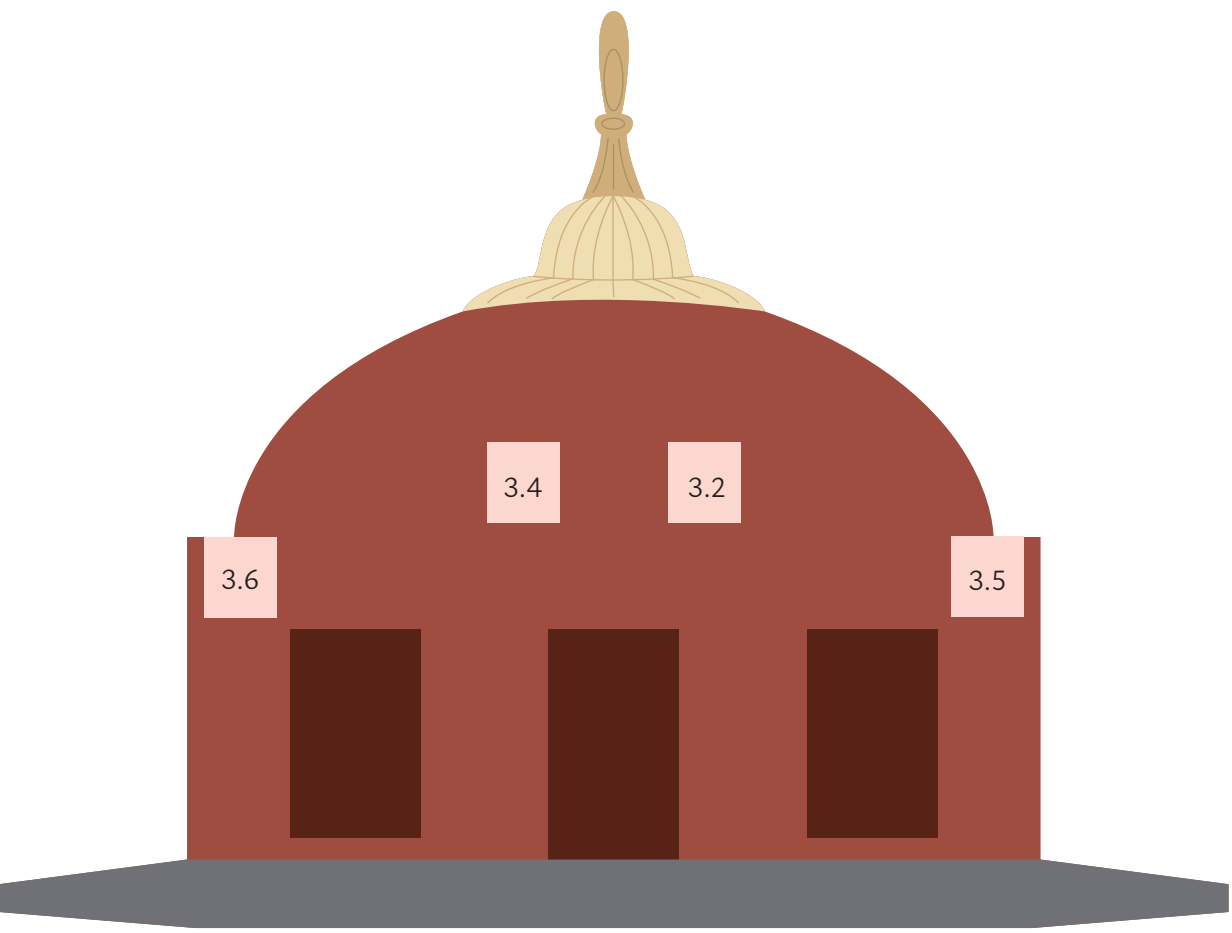

Элемент 3 ↘

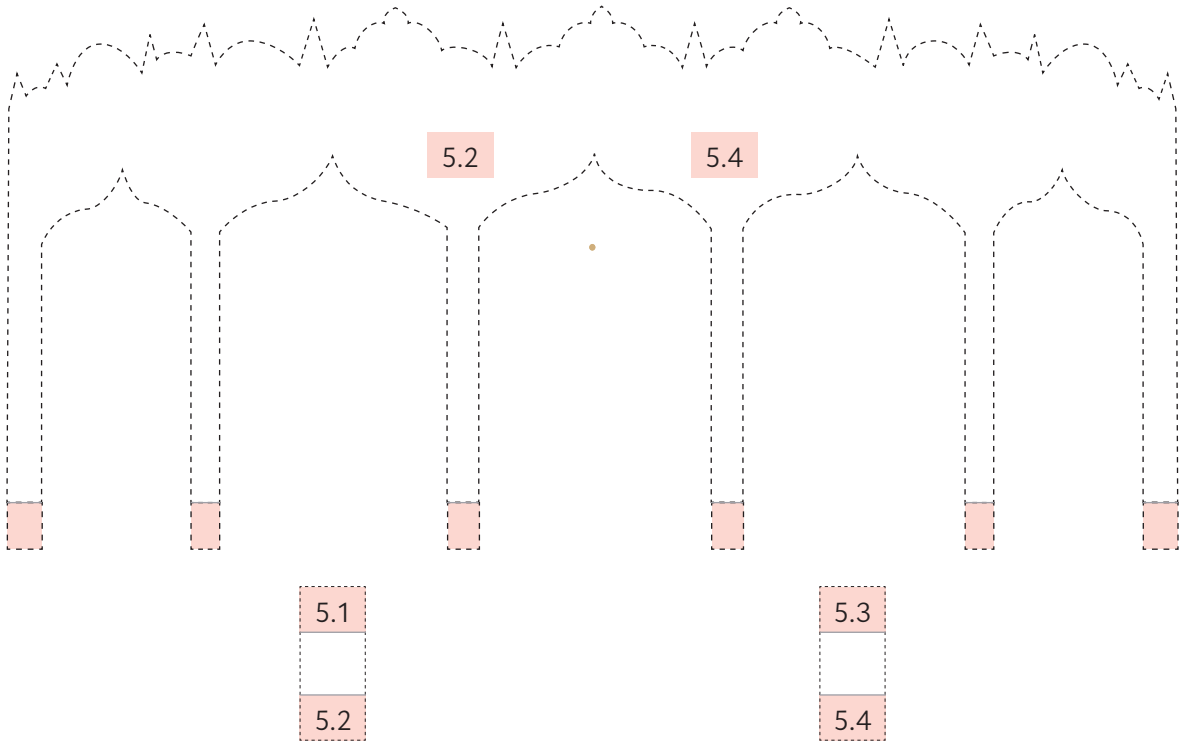

Элемент 4 ↘

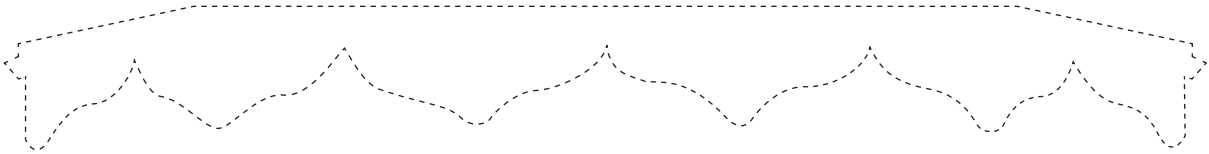

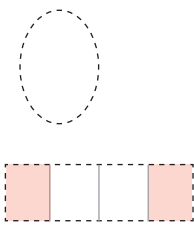
Элемент 5

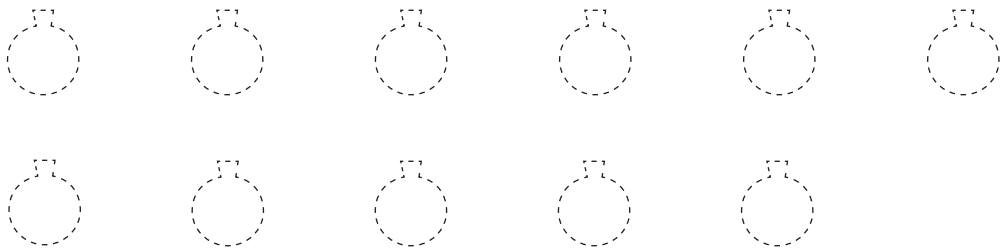
Элемент 6

Элемент 7

Элементы 8

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

ТЕКСТ
ГЕОРГИЙ ЦОМАРТОВ

НИУ МГСУ, специальность
«архитектура»

ФОТОГРАФИИ
ДАРЬЯ КУНАВИНА

ВЕКА

Когда я думаю о московской архитектуре XX века, мне часто вспоминаются не только известные памятники и масштабные проекты, но и здания, где люди проводили свои ранние годы: детские сады, школы, дома пионеров. Они не просто иллюстрируют смену стилей — от модерна и конструктивизма до модернизма, — но отражают попытки через архитектуру построить новое общество, воспитать нового человека. Для архитектора это особенно интересно: каждое такое сооружение — не только форма, но и идеологический эксперимент, лаборатория педагогики, воплощённая в пространстве.

После революции и особенно в 1920–1930-е годы Москва переживала настоящий урбанизационный взрыв. Город рос, притягивая тысячи семей. Система образования просто не успевала позаботиться о таком количестве детей. Катастрофически не хватало места: в школах учились в три смены, иногда — в переоборудованных жилых деревянных домах, без нормального света и вентиляции.

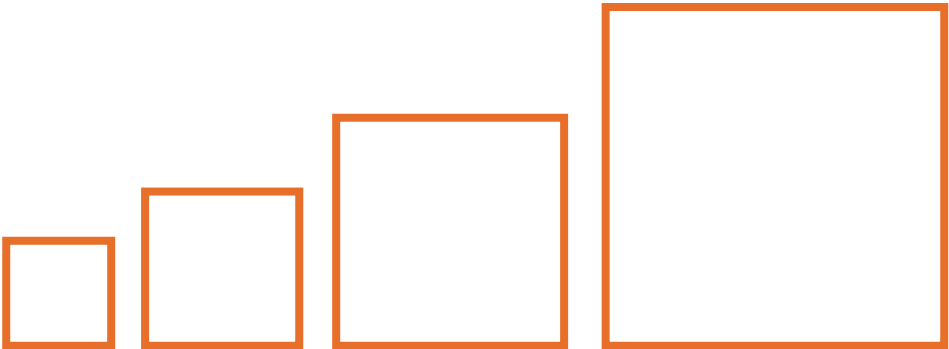

КАК АРХИТЕКТУРА ВОПЛОТИЛА ИДЕЮ КОЛЛЕКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ

В 1920–1930-е годы проектирование детских учреждений стало частью более широкой социальной задачи — воспитания *нового советского человека*. Архитектура перестала быть просто «оболочкой» для обучения: она начала *организовывать коллектив*, формировать привычки, отношения и даже мировоззрение.

ПРОСТРАНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Вместо отдельных классов или комнат появились *открытые рекреации*, залы для совместных занятий, амфитеатры, где дети могли быть вместе — видеть и слышать друг друга. В школах и детских садах конструктивисты буквально проектировали *жизнь без углов*: свободные планировки, широкие коридоры, сквозные проходы создавали ощущение непрерывного общения. Архитектура буквально *стирала границы частного пространства*: общие спальни, гардеробы, столовые, рекреации делались без перегородок.

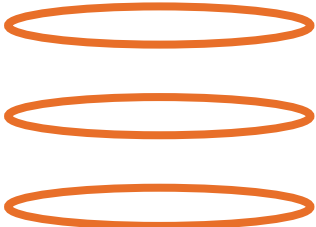
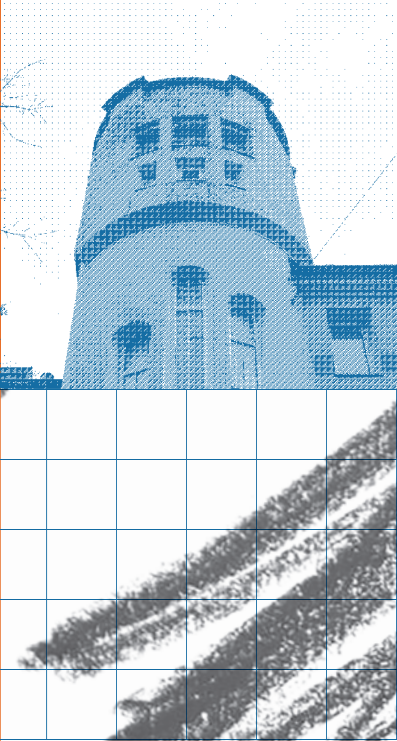

ПРОЗРАЧНОСТЬ И КОНТРОЛЬ

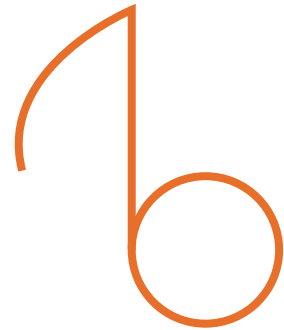
Большие окна и остеклённые перегородки символизировали *открытость и коллективную жизнь*. При этом прозрачность имела и идеологический подтекст — «жизнь на виду», отказ от приватности как буржуазного пережитка. Даже лестницы часто проектировали открытыми, чтобы движение детей было видно и воспринималось как единый поток.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ЯЗЫК

Форма выбиралась строгая, функциональная, рациональная. Прямые линии, простые объёмы, плоские крыши, ленточное остекление — всё было подчинено идее *ясности и коллективности*. Эта эстетика совпадала с педагогическими установками: никаких «украшений» — только честная конструкция, только то, что нужно для жизни и труда.

АДРЕС:
Вадковский пер., д. 5,
стр. 1
АРХИТЕКТОР:
Александр Зеленко
ГОД ПОСТРОЙКИ:
1907

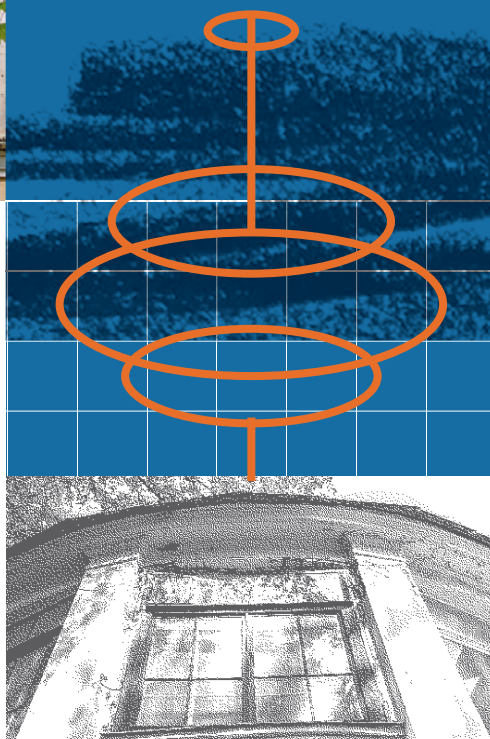
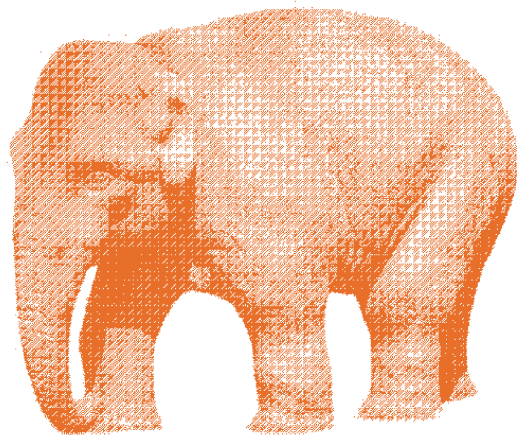
ДОМ ОБЩЕСТВА «ДЕТСКИЙ ТРУД И ОТДЫХ»

Но начинать эту историю всё-таки надо, наверное, чуть загодя, с дореволюционной Москвы, где в 1900-х годах появляется дом Общества «Детский труд и отдых» в Вадковском переулке. Это была одна из первых попыток сформировать новую архитектурную среду для детей из рабочих семей. Общество объединяло педагогов и архитекторов — идеалистов, которые видели свою задачу в том, чтобы создать такое единое пространство, в котором ребёнок мог бы учиться, отдыхать и трудиться. Здание в Вадковском отличалось простотой, но в ней чувствовалась забота: большие окна, просторные лестницы, уютные

классы. Архитектура словно уговаривала: здесь «всё по-домашнему», — хотя за этим стояла новая социальная идея. Для меня как студента особенно ценно, что этот дом сохранился — можно буквально прикоснуться к той эпохе, когда архитектура впервые начала думать о ребёнке как о самостоятельной личности.

АДРЕС: ул. Василевского, д. 13,
ст. м. «Щукинская»
ГОДЫ ПОСТРОЙКИ:
1931–1933

ДЕТСКИЙ САД СО СЛОНИКАМИ

После революции началась эпоха больших экспериментов, архитектурных и педагогических. 1920–1930-е годы ознаменовались расцветом конструктивизма в Москве. В это время строится знаменитый «детский сад со слониками» на улице Василевского. Он сочетает в себе два стиля — конструктивизм и сталинский ар-деко. Для нас, архитекторов, этот сад важен не только как памятник, но и как редкий пример синтеза функции и эмоции: в чистой геометрии фасада неожиданно появляется пластика, почти скульптурная мягкость. Это уже не просто здание, а воплощённый в бетоне образовательный манифест.

В те же годы создаются и школы нового типа. Меня особенно впечатлила школа авторства Мотылёва, спроектированная как пространство, полное света и воздуха. Михаил Мотылёв при-

надлежал к поколению архитекторов, которые в 1920–1930-е годы воспринимали школу не как утилитарное здание, а как социальный инструмент. Он работал в системе Моссовета, где проектирование учебных заведений считалось одной из ключевых государственных задач. Но для архитектора это была не просто типовая работа — он искал новый образ повседневности, в которой ребёнок не чувствует себя ограниченным.

Мотылёв верил, что среда способна воспитывать, и именно поэтому его школы всегда «дышат»: широкие коридоры-рекреации, большие окна, открытые лестницы, мягкие переходы между блоками. В них воплощается философия прозрачности и движения, где пространство само подталкивает к активности при сохранении дисциплины и внимательности.

АДРЕС:
ул. Русаковская, д. 10,
ст. м. «Сокольники»
АРХИТЕКТОР:
Даниил Фридман
ГОД ПОСТРОЙКИ:
1929

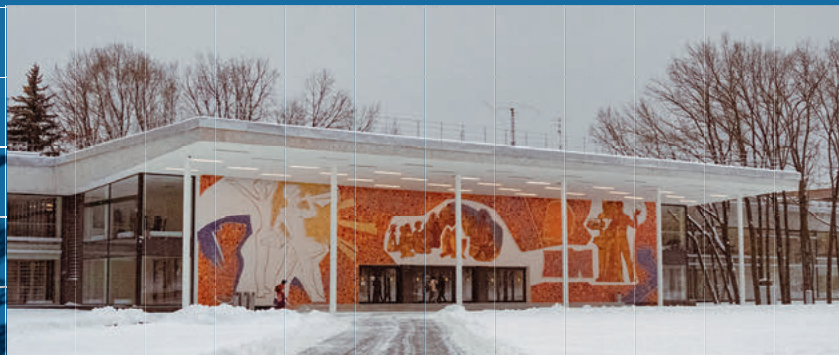
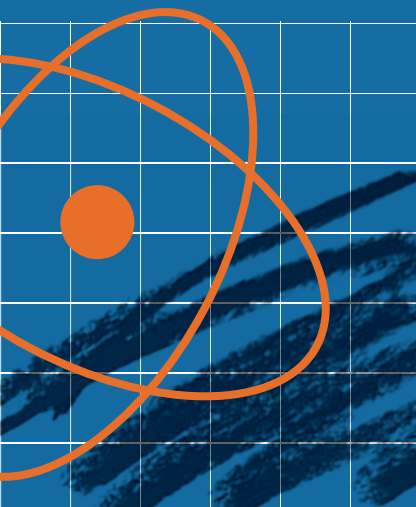
S + a + b

ШКОЛА № 315 С ОБСЕРВАТОРИЕЙ

Это архитектура, в которой ребёнок чувствует себя участником большого процесса, а не частью безликой структуры. Ещё один выдающийся пример — школа № 315 в Сокольниках, где была обсерватория. Появление обсерваторий в школьной архитектуре — характерная примета времени, когда учебное заведение превращалось в своеобразный «научный театр», где формировалось новое мировоззрение, рациональное, светское, обращённое к знанию. В школе № 315 эта идея выражена буквально: обсерватория как символ науки и веры в будущее поднимается над крышей здания.

АДРЕС:
ул. Косыгина, д. 17,
ст. м. «Воробьёвы горы»

АРХИТЕКТОРЫ:
Виктор Егеров, Владимир
Кубасов, Феликс Новиков,
Игорь Покровский, Борис
Палуй, Михаил Хажакян

ГОДЫ ПОСТРОЙКИ:
1958–1962

МОСКОВСКИЙ ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

Дальше, в послевоенные десятилетия, архитектура меняет тон — в ней появляется масштаб, монументальность, стремление объединить детей в большие коллективы. Одним из символов этого нового подхода становится Дворец пионеров на Воробьёвых горах. Построенный в 1960-е, со своими аллеями, театром, спортивными залами, планетарием, он стал настоящим городом для детей. Я впервые оказался там во время практики и был поражён тем, насколько продуманы все детали — от панорамных видов на Москву до свободной планировки внутри. В этом проекте чувствуется уверенность эпохи, архитектура словно говорит детям: «Всё впереди, будущее — ваше». Модернистские приёмы, прозрачные фасады, использование бетона и стекла создают ощущение открытости, которое в 1960-е воспринималось как синоним прогресса.

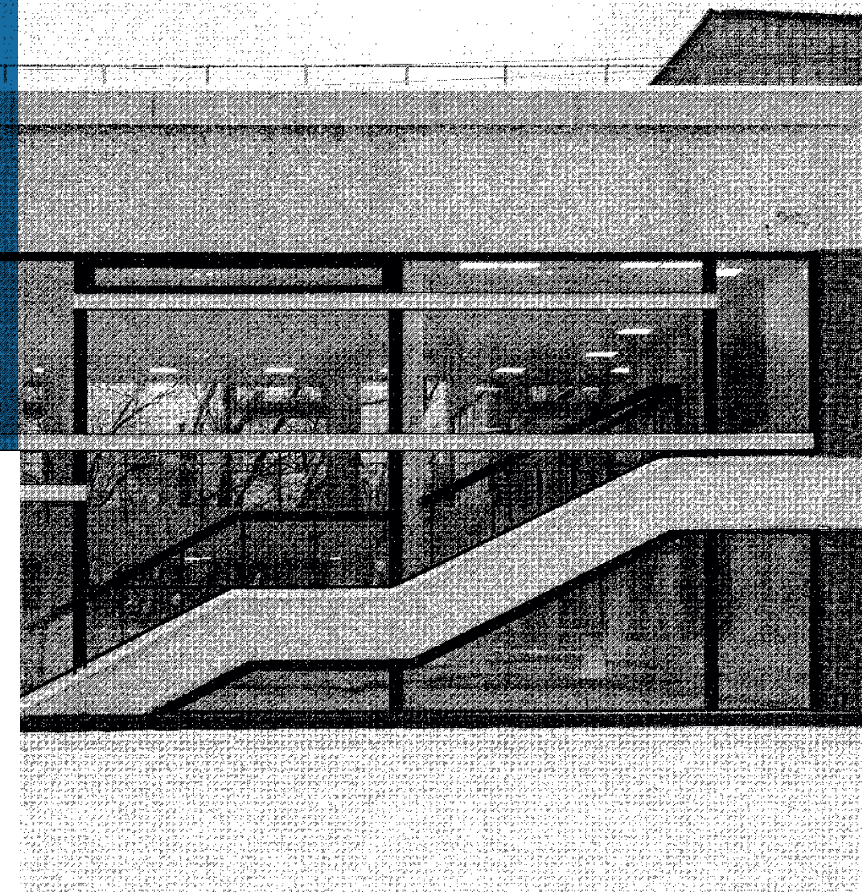
КОГДА ПРОСТРАНСТВО СТАНОВИТСЯ УЧИТЕЛЕМ

Если сравнивать все эти объекты — от дома Общества «Детский труд и отдых» до Дворца пионеров, — становится видно, как менялась сама идея детства. В начале века оно воспринималось как этап жизни, когда человек нуждается в заботе. Позже — как пространство для коллективного воспитания. А к середине века стало символом будущего, в которое страна верила. Архитектура служила этому процессу, меняя свой язык, материалы, композицию. В каждом здании можно прочитать не только архитектурный стиль, но и педагогическую философию эпохи.

Когда изучаешь конструктивизм в учебниках, кажется, что это просто форма, рациональность, «честный бетон». Но когда смотришь на детские сады и школы того времени, понимаешь: за сухими фасадами скрываются эмоции и идеалы. На таких

примерах становится ясно, как архитектура может воспитывать не только функцией, но и атмосферой. Однако история показывает и обратную сторону: когда вдохновляющая утопия постепенно превращается в идеологию. Вспомним поздние советские дворцы культуры или гигантские школы конца 1970-х — там масштаб и пафос уже не поддерживали личность, а словно подчиняли её общему ритму.

Отдельного внимания заслуживает судьба этих зданий сегодня. Даже в изменённом виде они продолжают транслировать ту самую идею: архитектура формирует сознание. Думаю, что в этом — главный урок для нас, молодых архитекторов. Мы можем переосмысливать наследие, но должны помнить: за каждым проектом стояли люди, которые верили, что пространство способно менять жизнь.

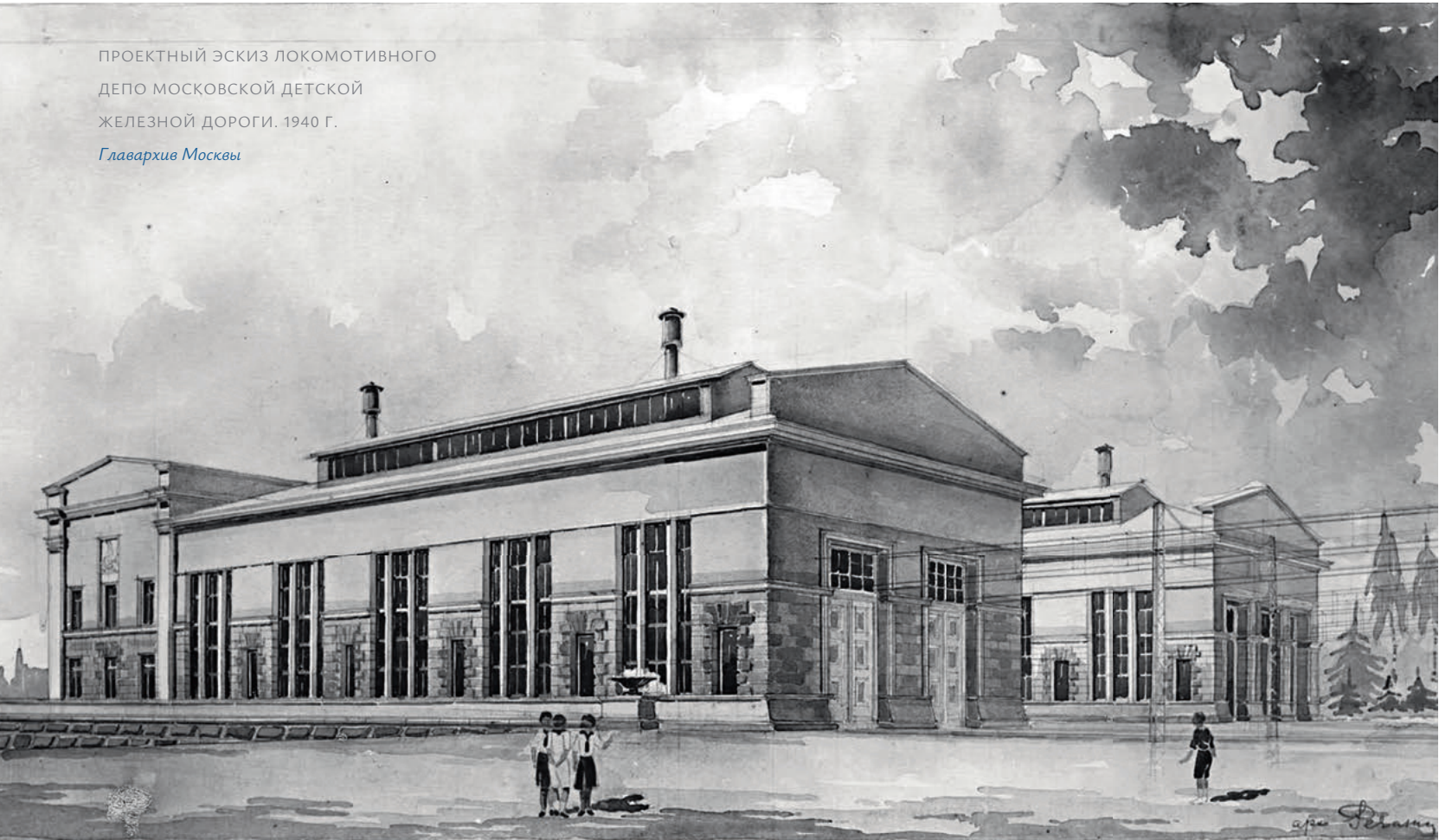
АЛЬТЕРНАТИВ- НАЯ МОСКВА: ТРИ ПРОЕКТА XX ВЕКА

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ МОСКВУ, ГДЕ СОВСЕМ РЯДОМ С ИСТОРИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ ВЗМЫВАЕТ ВВЫСЬ ФУТУРИСТИЧЕСКОЕ ЗДАНИЕ, РЕЛЬСЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ПЕТЛЯЮТ СРЕДИ АЛЛЕЙ ИЗМАЙЛОВСКОГО ПАРКА, А НЕПОДАЛЁКУ ОТ МГУ БЕЛЕЮТ КОЛОННЫ ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО ПАНТЕОНА.

ТЕКСТ
ЕКАТЕРИНА
КУЗНЕЦОВА

магистратура МГТУ
им. Н. Э. Баумана,
направление
«Управление проектами»

ПРОЕКТНЫЙ ЭСКИЗ ЛОКОМОТИВНОГО
ДЕПО МОСКОВСКОЙ ДЕТСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. 1940 Г.
Главархив Москвы

ПАНТЕОН СЛАВЫ
Фото [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pantheon_of_Glory.jpg)

XX век подарил столице десятки фантастических проектов, которые так и остались на бумаге. Но даже несбывшиеся, эти архитектурные утопии рассказывают о советских мечтах не хуже воплощённых зданий.

Среди невероятных архитектурных проектов, которые предполагалось построить в Москве в 1930-е годы, **Дом «Аэрофлота»** занимает особое место. Он задумывался не просто как административное здание, а как грандиозный памятник достижениям советской авиации, призванный увековечить недавний триумф — героическое спасение советскими лётчиками пассажиров затонувшего парохода «Челюскин». Здание также предполагалось сделать центральным офисом гражданского воздушного флота, олицетворяющим мощь и технологический прорыв страны.

Выбор места для строительства — площадь у Белорусского вокзала — был очень символичен. Сюда прибывали многие гости столицы, а поблизости находился Центральный аэродром на Ходынском поле. Благодаря своему расположению Дом «Аэрофлота» должен был создавать выразительный архитектурный образ, который открывал бы Москву всем прибывающим с самой лучшей стороны — как город, воплощающий в себе современность и динамичное развитие.

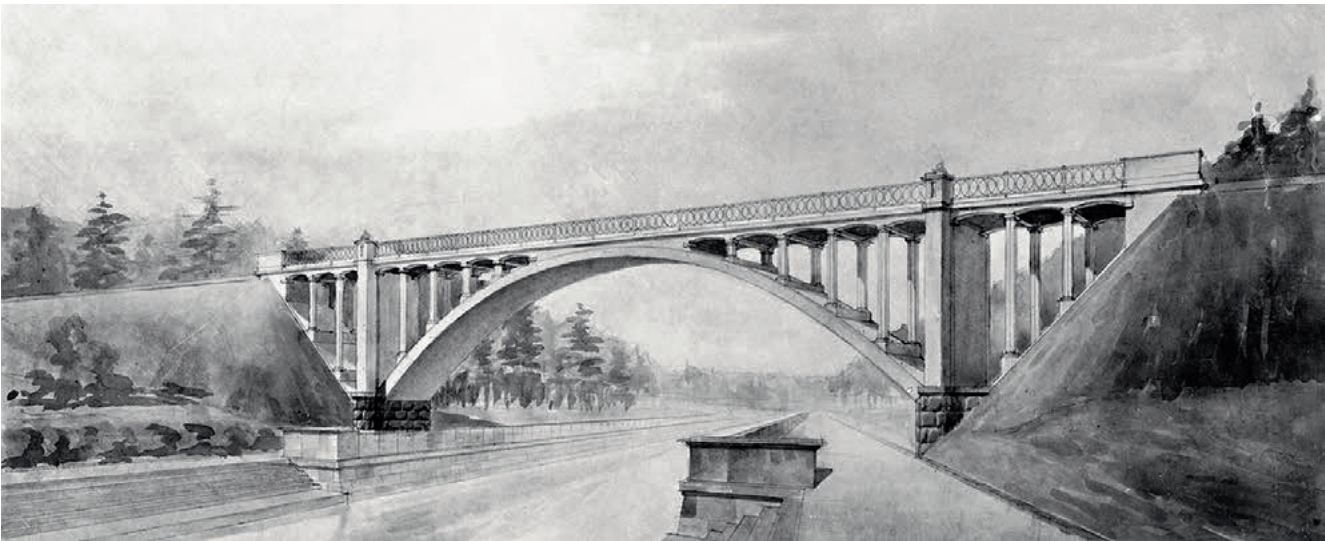
Образ здания, разработанный архитектором Дмитрием Чечулиным, был футуристическим и новаторским. Его динамичный силуэт, увенчанный эмблемой авиации — гигантскими крыльями, радикально отличался бы от исторической застройки. Дом «Аэрофлота» должен был стать новым, технологическим символом столицы, сменив традиционные архитектурные решения. Его форма отражала полёт, скорость и покорение стихии.

Д. Н. ЧЕЧУЛИН, К. В. КАУРКОВ. ЗДАНИЕ
УПРАВЛЕНИЯ «АЭРОФЛОТА». Г. МОСКВА.
КОНКУРС. ПЕРСПЕКТИВА. 1934 Г.
Государственный научно-исследовательский
музей архитектуры им. А. В. Щусева

А единый, символически значимый комплекс, в котором были бы сосредоточены все административные органы управления воздушным флотом, был бы удобен для оперативного взаимодействия и исполнения правительственных решений. Увы, от строительства отказались. Проект был технически сложен и дорог в реализации. К тому же кардинальная смена архитектурных приоритетов во второй половине 1930-х годов навлекла на него шквал критики: авангардный, футуристический язык архитектуры вытеснялся более традиционным, монументальным стилем, опиравшимся на исторические формы. Облик Дома «Аэрофлота» перестал соответствовать новой концепции. Это был выдающийся, но, конечно, не единственный из грандиозных архитектурных проектов.

После смерти Сталина в 1953-м в СССР решили построить большой общенациональный **Пантеон** — место захоронения советских вождей и других выдающихся деятелей. На конкурсе рассматривали десятки эскизов: архитекторы предлагали торжественные комплексы в духе сталинского ампира с явными цитатами из Античности — колоннады, аркады, купола. Дольше всего спорили о локации. Местом для строительства Пантеона могли стать площадка Верхних торговых рядов, Софийская набережная, здание Исторического музея, Манежная площадь, Лужники. Последним утверждённым вариантом стала территория Витаминного института — между современными проспектами Вернадского и

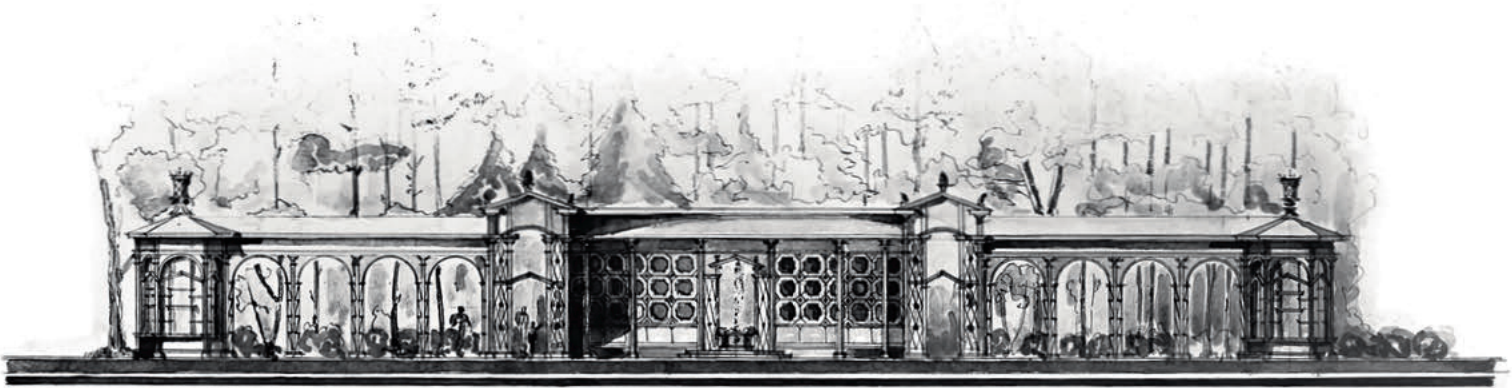

ПРОЕКТНЫЙ ЭСКИЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МОСТА ЧЕРЕЗ РЕКУ СЕРЕБРЯНКУ В ИЗМАЙЛОВСКОМ ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМЕНИ СТАЛИНА. 1940 Г.
Главархив Москвы

Мичуринским, примерно в трёх километрах от нового МГУ. Однако с началом десталинизации после 1956 года проект утратил свой первоначальный смысл и был закрыт, оставшись в истории как яркий, но нереализованный пример стремления власти к тотальному контролю над исторической памятью и её материальным воплощением. Ещё одна городская мечта так и осталась на бумаге: в июне 1941 года утвердили проект **Детской железной дороги в Измайлове**. На территории тогдашнего ЦПКиО имени Сталина планировали проложить две линии — примерно на восемь и двенадцать километров. Вдоль маршрута задумывали шесть станций-вокзалов в неоклассическом стиле. Дорога отличалась бы от настоящей разве что размером: по ней хотели запустить и пассажирские, и грузовые поезда, а также построить собственную телефонную станцию. Но началась война — и проект так и не тронулся с места. Эта инициатива отражала другую грань советской утопии — идею создания параллельного, идеального мира для детей, где через игру происходила бы подготовка к будущей жизни в коммунистическом обществе. Детская железная дорога была бы не просто аттракционом, она задумывалась как полноценная образовательная модель, благодаря которой школьники осваивали бы железнодорожные профессии, учились ответственности и коллективному труду.

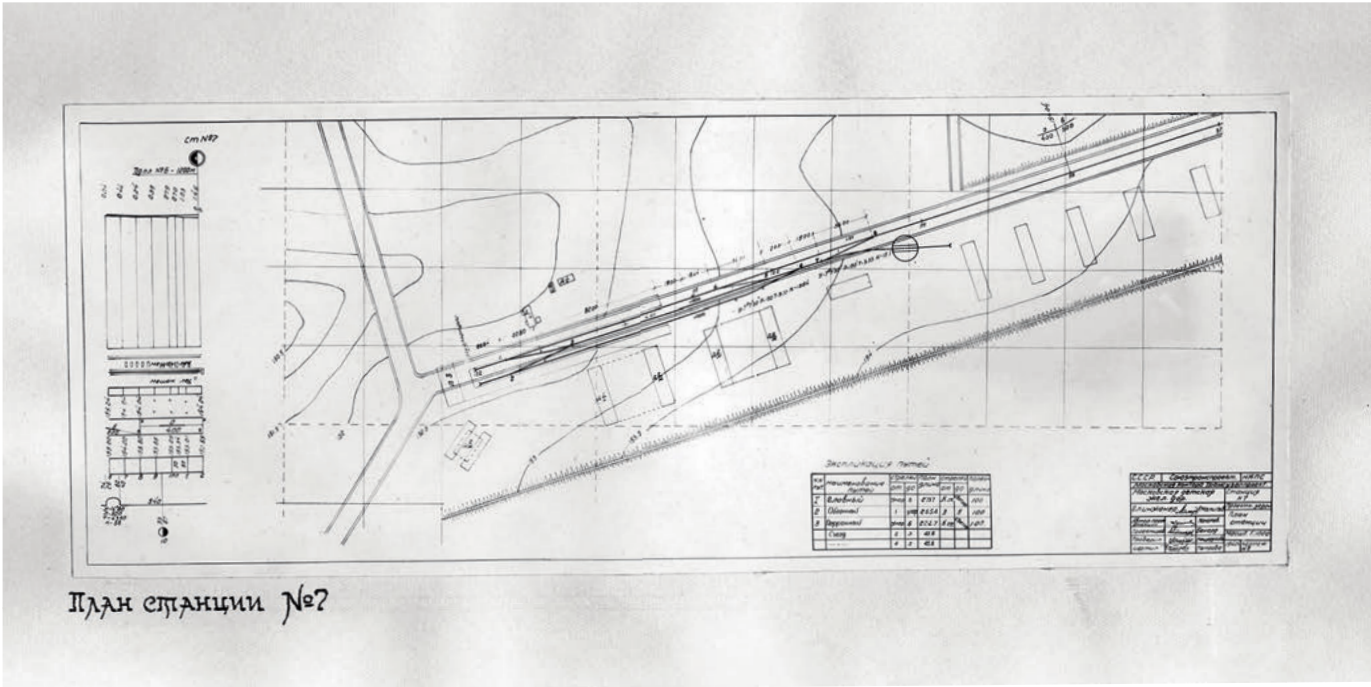
Причины, по которым от этих проектов отказались, были вполне прозаическими. Некоторые идеи обгоняли возможности времени. Сложные формы, новые материалы, огромные пролёты — всё это требовало скрупулёзных расчётов и значительных затрат. В плановой экономике приоритет отдавали строительству жилья и обороне, а не сверхдорогим символам. Менялся политический курс, и проекты, связанные с идеологией прошлых лет, оказались не у дел. Менялись архитектурные вкусы и представление об образе города. Чрезмерный масштаб грозил нарушить сложившийся исторический силуэт Москвы. Но несмотря на то что эти образцы архитектурной утопии СССР не были построены, их проекты ярко отражали дух эпохи. Дом «Аэрофлота» — культ технологий и героические мотивы. Пантеон — стремление создать светскую «религию» памяти. Детская железная дорога воплощала идею воспитания будущих советских граждан: умелых, любознательных, технически подкованных. Многие идеи, заложенные в проектах, были реализованы позже, но в ином виде и масштабе. Так, архитектор Дома «Аэрофлота» воплотил свои наброски при строительстве Дома Совета министров РСФСР в середине 1970-х. Сегодня эти архитектурные образы, сохранившиеся в архивах, на макетах и в публикациях, стали важной частью культурного наследия. Они являются объектом изучения для историков архитектуры, источником вдохновения для современных художников и архитекторов, а также наглядным пособием по истории советской утопической мысли.

Одна станция Детской железной дороги задумывалась в стиле русской народной сказки, другая посвящалась теме «Оборона Родины», две, рядом с зоопарком, отводились юннатам.

ПРОЕКТНЫЙ ЭСКИЗ ПАССАЖИРСКОЙ ПЛАТФОРМЫ МОСКОВСКОЙ ДЕТСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. 1940 Г. ↑
Главархив Москвы

ПЛАН-СХЕМА СТАНЦИИ № 7 МОСКОВСКОЙ ДЕТСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. 1940 Г. ↓
Главархив Москвы

ДОМ, В КОТОРОМ ЕСТЬ ВСЁ: БЫТ ДОМА С НЕПРОСТЫМИ ЖИЛЬЦАМИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
СОФЬЯ КОРОЛЁВА

МАРХИ, факультет
архитектуры

ТЕКСТ
ИВАН РЯБОВ

МИИГАиК, факультет
архитектуры и градостроительства

СРЕДИ ЖИЛЫХ ДОМОВ, ПОСТРОЕННЫХ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ, ОСОБЕННО ВЫДЕЛЯЮТСЯ НЕСКОЛЬКО ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ. ВОЗВЕДЁННЫЕ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ПРОЕКТУ, ОНИ БЫЛИ ОБОРУДОВАНЫ ПО ПОСЛЕДНЕМУ СЛОВУ ТЕХНИКИ И ОБЛАДАЛИ ТАКОЙ СЛОЖНОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ СИСТЕМОЙ, ЧТО ДЛЯ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ В 1952 ГОДУ БЫЛО СОЗДАНО ОТДЕЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО. ПО ТРАДИЦИИ ОНИ И СЕГОДНЯ ПРОДОЛЖАЮТ ОБСЛУЖИВАТЬСЯ ОСОБО В ГБУ «ЭВАЖД». ДЛЯ КОГО ЖЕ ЭТИ ДОМА БЫЛИ СОЗДАНЫ И ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛОСЬ ОТДЕЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО?

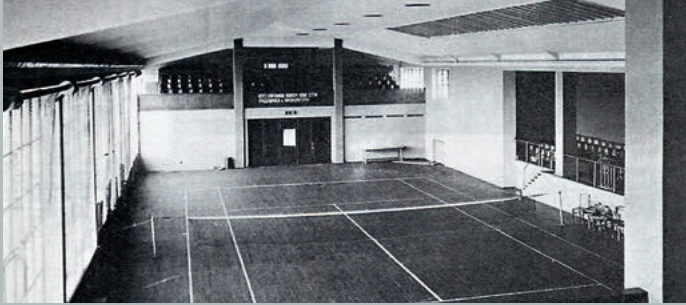
ТЕННИСНЫЙ КОРТ В ДОМЕ
НА НАБЕРЕЖНОЙ →
1931–1934 гг., фото из архива
А. Задикяна, pastvu.com

Мы можем догадаться, что в условиях, когда обычные советские граждане занимали хорошо если отдельную комнату в коммунальной квартире и обогревались дровяными печами, квартиры со всеми удобствами получали только избранные. Добавим к удобству эффектный внешний вид: качественная отделка, нестандартная архитектура, которая будто символизирует стабильность, безопасность и благополучие, — он и сегодня привлекает внимание обывателя. После этого мы не удивимся, увидев среди жильцов этих домов министров, маршалов, великих балерин и актёров.

Один из первых таких домов — так называемый Дом на набережной (улица Серафимовича, дом 2). Он строился в 1927–1931 годах архитектором Б. М. Иофаном и до 1952 года был самым высоким жилым зданием столицы. Важно и расположение на Болотном острове в центре Москвы: квартиры с видом на Кремль — это особый престиж, а для многих высокопоставленных жильцов — и производственная необходимость. На первых этажах располагались небольшие квартирки для тех, кто обслуживал дом: дворников, лифтёрш, охраны. Квартиры были оборудованы телефонами, имели горячее водоснабжение, грузовой лифт, примыкающий к кухне, на котором можно было спустить габаритный мусор и отправить в прачечную грязное бельё. В доме работало центральное отопление.

ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ ДО 1952 ГОДА БЫЛ САМЫМ ВЫСОКИМ ЖИЛЫМ ЗДАНИЕМ СТОЛИЦЫ.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ В ДОМЕ НА НАБЕРЕЖНОЙ ↓
1932–1940 гг., pastvu.com

МУЗЕЙ ДОМА НА НАБЕРЕЖНОЙ
С ПРЕДМЕТАМИ БЫТА ЖИЛЬЦОВ ↓
1990-е гг., pastvu.com

СТОЛОВАЯ В ДОМЕ НА НАБЕРЕЖНОЙ ↑
1932–1935 гг., фото из архива А. Задикяна,
pastvu.com

Мебель была казённая, выполненная по специальному дизайн-проекту, и личной собственностью жильцов не являлась (каждому шкафу и табуретке присваивался инвентарный номер). Еду жильцы дома могли получить по талонам в столовой — прямо с доставкой в квартиру. Помимо столовой в доме располагались кинотеатр, клуб с большим залом (теперь его занимает Театр Эстрады), библиотека, прачечная, поликлиника, мастерская мебели, продуктовый магазин, почта, спортивные залы, детский сад (на крыше) и много других нужных для жизни заведений.

ЗАДУМАН БЫЛ ЭТОТ АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС В ВИДЕ ОГРОМНОГО «КОРАБЛЯ ИСКУССТВ».

Сравним этот дом с ещё одним необычным комплексом, который строился чуть позже, в 1930–1950-е годы. Речь о Городке художников, расположенном на территории района Аэропорт, адрес: улица Верхняя Масловка, дома 1, 3, 9; Петровско-Разумовская аллея, дом 2. Задуман был этот архитектурный комплекс в виде огромного «корабля искусств» ещё в конце 1920-х годов по инициативе бригады АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов), участники которой были вдохновлены раннесоветской идеей коммуны — места, где представители одной профессии должны жить и трудиться вместе. Ансамбль из пяти домов составлял целый квартал и объединял около 150 мастерских и примерно столько же квартир художников. Архитекторами проекта были А. М. Рухлядев, В. Ф. Кринский, Ю. Н. Герасимов, Л. М. Лисенко. Художник, искусствовед и реставратор Игорь Грабарь жил в доме № 2 по Петровско-Разумовской аллее, а работал на Верхней Масловке в доме № 9. Также в доме № 2 проживал известный представитель русского авангарда В. Е. Татлин, который спроектировал «Памятник III Интернационалу», ставший визитной карточкой конструктивизма. Там были свои столовая, прачечная, библиотека и киноклуб.

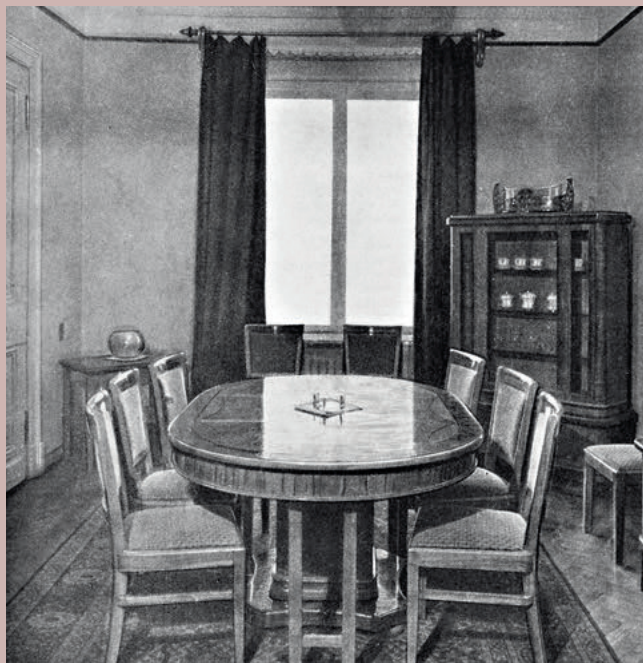
ИГОРЬ ГРАБАРЬ
выдающийся художник и историк
искусства

ФОТО ИЗ АРХИВА НАУЧНО-МУЗЕЙНОГО ЦЕНТРА
«МАСЛОВКА. ГОРОДОК ХУДОЖНИКОВ» ↑

ЛЕСТНИЧНАЯ КЛЕТКА В ДОМЕ
НА КОТЕЛЬНИЧЕСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ↓
Пресс-фото Фотохроники ТАСС, 1951 г.,
pastvu.com

ИНТЕРЬЕР КВАРТИРЫ В ДОМЕ
НА КОТЕЛЬНИЧЕСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ.
СТОЛОВАЯ ↑
Журнал «Архитектура СССР»,
№ 6, июнь 1952 г.

Зато сравнимы по масштабу с Домом на набережной три жилые сталинские высотки: на Котельнической набережной, на Кудринской площади и на площади Красных ворот (последняя совмещала в себе административную и жилую функции). Поговорим о них более подробно.

Семь сталинских высоток выполнены в неоклассическом стиле. Из-за сходной архитектуры их называют «семь сестёр». Если сравнить их высоту с прочей застройкой того времени, то рядовые сталинские дома равны стилобату высоток (примерно 6–10 этажей). Эти монументальные здания украшены большим количеством декоративных элементов: здесь есть скульптуры, барельефы с советской символикой, шпили, декоративные аркады и башенки. Напомним, что в других сталинских высотках разместились государственные учреждения (например, здание главного корпуса МГУ или Министерство иностранных дел) и гостиницы представительского класса — «Украина» и «Ленинградская». Они все образуют немного неправильное кольцо вокруг исторического центра столицы.

Торжественная закладка зданий произошла в 1947 году. Работы начались одновременно на семи объектах. Правда, планировалось, что высоток будет восемь (в честь 800-летия Москвы). Строительство периодически останавливалось и начиналось снова. Высотки строились по новаторской для того времени технологии — основой был сборный стальной каркас. Бетонирование стальных частей каркаса позволило увеличить жёсткость конструкции и защитить металлическую основу от коррозии и пожара.

**ЖИЛЫЕ
ВЫСОТКИ
МОГЛИ
ФУНКЦИОНИРОВАТЬ
НАПОДОБИЕ
«ГОРОДА В ГОРОДЕ».**

В жилых высотках было всё необходимое, чтобы они функционировали наподобие «города в городе» — прямо как в Доме на набережной. На первом этаже располагались просторные вестибюли, бытовые помещения, магазины, почта, банк, аптеки и кафе. Помимо этого, каждая высотка отличалась своими необычными решениями.

Отправимся в небольшое турне по трём высоткам. Первую остановку сделаем на берегу Москвы-реки, в историческом Таганском районе, в полутора километрах от Кремля. Жилой дом на Котельнической набережной (Котельническая набережная, дом 31) строился в 1938–1940 и 1948–1952 годах. Авторы проекта — архитекторы Дмитрий Чечулин и Андрей Ростковский, а главный инженер — Лев Гохман. Центральный корпус насчитывает 32 этажа, его высота вместе со шпилем составляет 176 метров, этажность боковых корпусов — от 8 до 10. Здание расположилось на территории, где прежде существовали четыре переулка: Курносов, Свешников, Большой и Малый Подгорные. Высотка получилась такой масштабной, что закрыла вид со стороны реки на историческую застройку Швивой горки.

Поставить машину в гараж, отправить письмо, закупиться продуктами и даже посмотреть кино жильцы могли, просто спустившись на первый этаж: здесь находились известный кинотеатр «Знамя» (ныне «Иллюзион»), отделение почты и гастроном.

Кухни в квартирах были оборудованы всем необходимым. Это тоже была казённая мебель, как в Доме на набережной, — важный момент, ведь найти ме-

бель для новой квартиры было задачей не из простых. Так что, въезжая, жильцы сразу получали такой набор: стол, табуретки, встроенный шкаф, мойка для посуды, два холодильника (один зимний, охлаждающийся воздухом, поступающим с улицы; второй — летний, электрический). На кухне были сушильные шкафы. В ванной находились никелированный калорифер для сушки полотенец и простынь, ящик для хранения белья, зеркало над раковиной и шкафчик для хранения зубных щёток, пасты, парфюмерии и бритвенных принадлежностей.

Много внимания уделили красоте общественных пространств: вестибюль расписан в технике гризайль, а холл украшен барельефами из фарфора цвета слоновой кости и хрустальными люстрами.

По числу проживающих здесь деятелей искусства, культуры и науки дом по праву занимает первое место среди других высоток. В разное время здесь жили актрисы Фаина Раневская, Клара Лучко, Лидия Смирнова, Нонна Мордюкова, поэт Александр Твардовский, писатель Константин Паустовский, режиссёр Наталия Сац, балерина Раиса Стручкова, а также сам архитектор Дмитрий Чечулин.

**ЗДЕСЬ ЖИЛИ
ДЕЯТЕЛИ
ИСКУССТВА,
КУЛЬТУРЫ
И НАУКИ.**

ФАИНА РАНЕВСКАЯ
знаменитая актриса театра, кино
и озвучивания, народная артистка СССР,
лауреат трёх Сталинских премий

«Когда мы всей семьёй в 1952 году в первый раз приехали к Фаине Георгиевне посмотреть новую квартиру — всё было прекрасно. Роскошный подъезд рядом с главным входом в кинотеатр «Знамя» (теперь «Иллюзион») — в чём-то символическая близость кинематографа к жилью Раневской... Большой квадратный холл с заранее повешенной “государственной” люстрой имел двойной тамбур для звукоизоляции от лестницы».

А. В. ЩЕГЛОВ

ВИТРАЖ В ЛИФТОВОМ ХОЛЛЕ
ВЫСОТНОГО ЗДАНИЯ
НА КУДРИНСКОЙ
ПЛОЩАДИ
Фото Елены Крижевской

ХОЛЛ ВЫСОТНОГО
ЗДАНИЯ У КРАСНЫХ
ВОРОТ
*Фото Елены
Крижевской*

РОСПИСЬ ПОТОЛКА
В ХОЛЛЕ ВЫСОТНОГО
ЗДАНИЯ
НА КОТЕЛЬНИЧЕСКОЙ
НАБЕРЕЖНОЙ
Фото Елены Крижевской

НЕБОСКРЁБ СТАЛ НОВОЙ ДОМИНАНТОЙ ПЛОЩАДИ.

Попав на Кудринскую площадь, мы увидим сквер с фонтаном, над которым высится силуэт высотки. Это жилой дом № 1 на Кудринской площади (в советское время — площадь Восстания), возведённый в Москве в 1948–1954 годах. Проект здания выполнен архитекторами магистральной мастерской № 9 института «Моспроект» Михаилом Посохиным и Ашотом Мндоянцем, конструктором М. Н. Волхонским.

До строительства высотки доминантой площади была церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Кудрине — храм XVII века, разрушенный в 1937 году. Как раз на его месте началось строительство высотки. Поскольку площадь располагалась на склоне, территорию пришлось выравнивать и насыпать.

В процессе проектирования высотки особая роль уделялась реконструкции площади Восстания и окружающей её застройки. Высотный дом стал главным элементом всей композиции. В нём отчетливо проявилась ступенчатая структура здания, обеспечивающая плавный переход от мощного главного массива к окружающему его ансамблю площади.

МНОГОЭТАЖНЫЙ
ЖИЛОЙ ДОМ НА ПЛО-
ЩАДИ ВОССТАНИЯ.
ГЛАВНЫЙ ВЕСТИБЮЛЬ.
ВИТРАЖ И ЛИФТОВЫЕ
ДВЕРИ →

Журнал «Городское
хозяйство Москвы»,
1955 г., выпуск № 2,
pastvu.com

НОВЫЙ МАГАЗИН
«ГАСТРОНОМ» НА ПЛО-
ЩАДИ ВОССТАНИЯ ↑
Журнал «Городское хозяйство
Москвы», 1955 г., выпуск № 4,
pastvu.com

ПОКУПАТЕЛИ
В ТОРГОВОМ ЗАЛЕ
МАГАЗИНА «ГАСТРОНОМ»
НА ПЛОЩАДИ ВОССТАНИЯ.
1954–1955 ГГ. ←
Борис Игнатович. Альбом-
каталог. Из собрания
Центрального архива
аудиовизуальных документов
Москвы, 2006 г., pastvu.com

ЛИФТОВЫЙ ВЕСТИБЮЛЬ
ВТОРОГО ЭТАЖА ЖИЛОГО ДОМА
НА ПЛОЩАДИ ВОССТАНИЯ →
Журнал «Городское хозяйство Москвы»,
1955 г., выпуск № 2, pastvu.com

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ ДОМА СОСТОЯЛА ИЗ 33 ЭТАЖЕЙ.

Небоскрёб отличался редкими для советского жилого домостроения решениями: наличием подземной парковки, отделения для детских колясок на первом этаже и современной кухонной техники. В каждой квартире была телефонная связь с вестибюлем, автоматическая электромойка, холодильник, раковина в комбинации с доской для сушки посуды, большое количество встроенных шкафов; мусоропровод, автоматическое регулирование температуры с помощью двухтрубной системы отопления, автоматических балансировочных клапанов и терморегуляторов; центральная пылесосная установка, центральное снабжение горячей водой, приточная вентиляция в жилых комнатах, вытяжная — в коридорах и кухнях. В квартирах были мусородробилки под мойками (электрические мельницы, измельчающие бытовой мусор, поступающий после в канализацию).

Центральная секция дома состояла из 33 этажей, в том числе 22 жилых, двух служебных, двух подвальных и семи технических, расположенных в башне. Помимо квартир на двух нижних этажах находились общественные и коммерческие помещения. Благодаря крупной площади стилобата там разместился «Гастроном» № 15, один из крупнейших продуктовых магазинов города. В доме также открылись двухзальный кинотеатр «Пламя» на 540 мест, парикмахерская, ателье, почтовое отделение Г-242 и кафе-мороженое. На уровне фундамента обустроили бомбоубежище, в котором могли бы разместиться все жители небоскрёба (сейчас оно законсервировано). Квартиры в доме получила номенклатура ЦК КПСС и Совмина СССР, а также работники авиационной промышленности, лётчики-испытатели, поскольку строительство высотки было возложено на Министерство авиационной промышленности.

ЭЛИНА БЫСТРИЦКАЯ
советская и российская актриса
театра и кино, театральный педагог,
народная артистка СССР.
Её муж работал в Министерстве
торговли

«Такси... остановилось перед северо-восточным подъездом, лестница “С”, третий лифт... Я позволила, и в той женщине, которая открыла нам дверь, с трудом узнала Элину Быстрицкую... Прихожая была такая тесная, что нам пришлось наклонить голову, и, снимая пальто, мы старались не толкнуться друг друга; затем мы последовали за нею в комнатку размером не более девяти квадратных метров: хорошая гостиная... Её муж был горд показать нам этот образец благосостояния советской семьи: кресла с жёсткими сиденьями, сервант... комната с большим холодильником, с телевизором, белым телефоном и, наконец, со стенным шкафом с дверцей из красной пластмассы».

ГРАЦИЯ ЛИВИ, ОТРЫВОК СТАТЬИ ВЗЯТ ИЗ КНИГИ Э. БЫСТРИЦКОЙ
«ВСТРЕЧИ ПОД ЗВЕЗДОЙ НАДЕЖДЫ»

ГОСТИНАЯ
В КВАРТИРЕ
ВЫСОТНОГО ЗДАНИЯ
У КРАСНЫХ ВОРОТ ↑
Наум Грановский,
1953–1955 гг.,
[pastvu.com](#)

ПОРТАЛ
ВЫСОТНОГО ДОМА ↑
Журнал «Городское
хозяйство Москвы»,
1953 г., выпуск № 1, [pastvu.com](#)

АЛЕКСЕЙ ДУШКИН
архитектор ряда станций Московского
метрополитена и соавтор проекта
высотного здания у Красных ворот

«1 октября 1952 года мы переехали в высотный дом у Красных ворот и живём в нём до сих пор. Наконец у Алексея появился большой и светлый кабинет, где он мог спокойно работать, а у сыновей — по комнате. Здесь было также достаточно места, чтобы собираться весёлой компанией и устраивать музыкальные вечера».

из книги воспоминаний «Жизнь архитектора Душкина. 1904–1977»,
собранной его внучкой Н. О. Душкиной

СТОЛОВАЯ
В ЗДАНИИ МИНИСТЕРСТВА
ТРАНСПОРТНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА СССР ↑
1954 г., [pastvu.com](#)

Самым сложным объектом строительства стала третья жилая высотка — та, что на площади Красные ворота (улица Садовая-Спаская, дом 21/1). Над зданием работали архитекторы А. Н. Душкин и Б. С. Мезенцев. Строительство шло в 1947–1953 годах и влекло за собой большие трудности из-за строящейся станции метро и слабого грунта. Прежде всего нужно было решить технологические аспекты проекта, ведь ограничивать движение по Каланчёвской улице было нельзя, как и останавливать строительство станции метро «Красные ворота». Вдобавок вестибюль станции требовалось включить в конструкцию здания. Чтобы стабилизировать грунт, его пришлось заморозить: для этого вырыли скважины и пустили в них через трубы охлаждённый раствор хлористого кальция. Потом залили фундамент и приступили к сооружению каркаса. А чтобы здание не завалилось после разморозки грунта, инженеры изначально строили его под наклоном. Причём все расчёты производились без компьютеров и калькуляторов, с помощью логарифмической линейки. Только спустя десятилетие высотка начала выравниваться относительно вертикали, хотя архитекторы предполагали, что это произойдёт быстрее. Метод строительства высотных зданий с контролируемым креном на замороженном фундаменте хоть и помог столичным строителям и стал новаторским на тот момент, но больше нигде и никогда не применялся из-за сложности расчётов.

НЕНАДЁЖНЫЙ ГРУНТ ПОД ВЫСОТКОЙ ПРИШЛОСЬ ЗАМОРОЗИТЬ.

Центральный объём дома с башней и декоративным шпилем разбит массивными пилястрами. В наружном декоре сочетаются классицистические элементы и древнерусские мотивы, такие как башенки, кокошники и балюстрады. Башенная часть здания состоит из трёх гармонично убывающих по высоте и сечению объёмов. С каждым уступом архитектурное членение становится всё тоньше, а рельеф — сложнее и богаче. Нижняя часть здания оформлена торжественным трёхпролётным порталом входа, а верхняя — рельефным изображением государственного герба СССР. Фасады жилых объёмов обогащены системой эркеров.

По проекту жилая часть дома состояла из 276 двух-, трёх- и четырёхкомнатных квартир. В каждой квартире предусматривался выход на две лестницы. На нижних этажах здания для удобства жильцов были устроены детские ясли, прачечная и другие служебные помещения.

Уникальные здания, о которых мы рассказали, стали не просто домами для многих удивительных москвичей, но и градообразующими точками притяжения, изменившими облик столицы.

ЭТИ ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И СЕГОДНЯ ВЫЗЫ- ВАЮТ ВОСХИЩЕНИЕ СВОИМИ АРХИТЕКТУРНЫМИ И ИНЖЕ- НЕРНЫМИ РЕШЕНИЯМИ, ВО МНО- ГОМ ОПЕРЕДИВШИМИ ВРЕМЯ.

ДВОЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

*«Сегодня изобразишь — завтра не увидишь.
Или сломают всё к чертям, или обязательно
что-нибудь выстроят. Вот и успеи».*

ТЕКСТ
АНДРЕЙ ЕВТЕЕВ

РУДН, кафедра
архитектуры

Эта фраза персонажа из фильма «Новая Москва» (режиссёр Александр Медведкин, 1938) лучше всего отражает стремительные изменения городского ландшафта столицы в XX веке. Всего за сто лет тесные торговые лабиринты сменяются широкими проспектами. На месте старых малоэтажных кварталов вырастут высотки, разрезающие низкие облака над городом. Небольшие деревни исчезнут, а память о них останется лишь в названиях новых районов.

«ВОЙНА И МИР»

«МОСКВА, ЛЮБОВЬ МОЯ»

Отразить эти перемены помог кинематограф — новый медиум, который фиксировал не момент времени, а его течение. Кино стало настоящей капсулой времени, сохранив не только образ города, но и нечто нематериальное — дух эпохи: образ жизни, диалоги и внешний вид, повседневные заботы, радости и тревоги москвичей. Часто действие лент разных десятилетий и жанров разворачивается в одних и тех же местах. Это схоже

с приёмом двойной экспозиции, когда на отснятый фотонегатив повторно производится съёмка — в результате два изображения накладываются друг на друга и превращаются в единую картину. Так в кинолентах совмещаются виды одного пространства, привычные места открываются нам по-новому, заставляя искать параллели и взаимосвязи или же — наоборот — различия.

ОТ СОЦРЕАЛИЗМА К СЮРРЕАЛИЗМУ

Фильмы: «Подкидыш»
(режиссёр Татьяна Лукашевич, 1939),
«Гонгофер»
(режиссёр Бахыт Килибаев, 1992)
Место: Северные ворота ВДНХ

«Подкидыш» — фильм, снятый по сценарию Рины Зелёной и Агнии Барто. Пятилетняя девочка Наташа уходит из дома и путешествует по Москве 1930-х годов — большому лабиринту идеальных домов и чистых улиц, в котором среди людей, от властных дам и наивных профессоров до ка-

рикатурных домработниц, царит суэта. Но точно можно сказать, что встреча с героиней для каждого из обитателей города становится важным моментом в судьбе. Москвичи здесь — большая семья, а Москва — уютный дом, где всегда всё заканчивается хорошо.

«ПОДКИДЫШ»

«ГОНГОФЕР»

«17 МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ»

СЕВЕРНЫЕ ВОРОТА ВДНХ

Арка была возведена в 1939 году по проекту архитектора Леонида Полякова. Объект выделяется на фоне других павильонов ВДНХ более лёгкой и невесомой архитектурой. Центральный полуциркульный свод выше двух других. Его высота достигает 21,5 метра. Свод не перекрыт кровлей, благодаря чему создаётся завораживающий вид сквозь арку на небо, а его архивольты украшены утончённым барельефом с изображениями плодов и растений. С момента постройки и до 1954 года этот вход был началом выставки ВДНХ.

В кинолентах появлялись и другие архитектурные сооружения ансамбля ВДНХ: павильон «Свиноводство» в фильме «Свинарка и пастух» (режиссёр Иван Пырьев, 1941 год), а также скульптура «Рабочий и колхозница» авторства Веры Мухиной — её можно увидеть в заставке каждой ленты студии «Мосфильм» с 1947 года.

В фильме показано немало городских пейзажей: Чистые пруды, Манежная площадь и Тверская улица, именовавшаяся тогда улицей Горького. Свой взгляд мы остановим на Северных воротах ВДНХ, которые появляются в эпизоде погони в конце фильма. Первый кадр снят.

Через 53 года здесь же развернутся события картины «Гонгофер». Это история о казаках, приехавших в Москву, чтобы купить быка. На торгах они встречают Ганну — владелицу вепря по кличке

Гонгофер. Она очаровывает одного из приезжих и уводит его с собой. После ночи, проведённой в компании загадочной женщины, казак Колька Смагин обнаруживает, что она забрала его глаза. Герои пускаются на поиски Ганны, чтобы вернуть украденное.

Москва теперь — не большой дом для каждого. Это место неизведанной силы, которая сводит с ума. Если ты потерялся, никто больше не поможет, даже те, кто всегда был родным. Второй кадр снят.

ДРАМА

Фильмы: «Кто ты такой?» (режиссёр Юрий Желябужский, 1927), «Последняя жертва» (режиссёр Пётр Тодоровский, 1975), «Семнадцать мгновений весны» (режиссёр Татьяна Лиознова, 1973), «Хрусталёв, машину!» (режиссёр Алексей Герман, 1998)
Место: особняк Николая Стахеева

Особняк Николая Стахеева — частый гость в кино. На протяжении почти столетия режиссёры выбирают его как место, где разворачиваются драмы. Впервые в отечественном кинематографе здание можно увидеть в фильме 1927 года «Кто ты такой?» Юрия Желябужского. А интерьеры стали местом действия лент «Последняя жертва» и «Семнадцать мгновений весны». Именно возле особняка начинается драма Алексея Германа «Хрусталёв, машину!» 1998 года. Съёмки двухчасового фильма, ставшего вершиной модернистского языка Германа, шли на протяжении десяти лет. Картина вызвала скандал на Каннском кинофестивале, но через годы была признана критиками и заняла своё место в истории кино. Кинокритик Евгений Марголит охарактеризовал работу Германа-старшего так: «“Хрусталёв, машину!” — это жирная черта под восьмидесятилетним периодом развития нашего кино».

ОСОБНЯК СТАХЕЕВА

Дом купца Николая Дмитриевича Стахеева на Басманной улице был построен в 1898 году по проекту архитектора Михаила Бугровского, который ещё не раз будет работать над заказами купца. За выдержанным неоклассическим фасадом скрывается богатый эклектичный интерьер, где каждое помещение решено в своём стиле: готическая столовая, мавританская курительная комната, залы в барочном и классическом стиле. Во внутреннем убранстве использованы самые дорогие материалы: искусственный мрамор, шёлковые обои, инкрустированный паркет. Строительство обошлось Стахееву в миллион рублей. И всего лишь через 20 лет он лишится своей резиденции. В здании расположится подразделение Народного комиссариата путей сообщения. В 1940 году особняк был передан Центральному дому детей железнодорожников, где начали свой творческий путь многие известные артисты: Валентина Толкунова, Олег Даль и Майя Кристалинская.

ВОРОТА В НОВУЮ ЖИЗНЬ

Фильмы: «Москва слезам не верит» (режиссёр Владимир Меньшов, 1979), «Карнавал» (режиссёр Татьяна Лиознова, 1981)
Место: Курский вокзал

Курский вокзал выделяется среди десяти вокзалов столицы, зажатый индустриальными кластерами и жилыми кварталами, лишённый площади. Ежегодно через него проходят 7,3 миллиона пассажиров (статистика на первый квартал 2025 года). В кино здание старого Курского вокзала впервые мельком появляется в фильме «Революционер». Герой по прозвищу Дедушка несколько лет провёл в заключении. После освобождения он возвращается домой, где встречает сына, вместе с которым вскоре отправится на фронт.

Здание вокзала также можно увидеть в фильме «Москва слезам не верит». В электричке Горьковского направления происходит судьбоносная встреча главной героини Катерины с Гошей. Новая жизнь с Курского вокзала начинается и у героини фильма «Карнавал»: сюда приезжает Нина Соломатина за своей мечтой — стать столичной актрисой. Пройдя нелёгкий путь, в итоге обе героини обретают счастье.

«КАРНАВАЛ»

«МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ»

КУРСКИЙ ВОКЗАЛ

Вокзал — распахнутые ворота для новых гостей. До 1895 года через столицу проходили две железные дороги: Московско-Курская и Московско-Нижегородская. Позже их объединили, и для новой железной дороги было решено построить здание вокзала, архитектором которого стал Николай Орлов. Белокаменное здание сохранялось в первоначальном виде до 1972 года: тогда к нему был пристроен терминал за авторством коллектива молодых архитекторов Виталия Евстигнеева, Николая Панченко, Михаила Аникста, Татьяны Бархиной и Леопольда Малашонка.

«Если даже ты пойдёшь налево — попадёшь на Курский вокзал, если прямо — всё равно на Курский вокзал, если направо — всё равно на Курский вокзал».

Венедикт Ерофеев «Москва — Петушки»

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ЖИТЕЛИ

Фильмы: «Покровские ворота»
(режиссёр Михаил Козаков, 1982),
«Брат-2» (режиссёр Алексей Балабанов, 2000)

Жители высотки — частые герои кинолент о Москве. В фильме «Каникулы Кроша» (режиссёр Григорий Аронов, 1980) главные герои Сергей Крашенинников и искусствовед Владимир Лесников живут в доме на Котельнической набережной, а одна из героинь, Зоя, работает в магазине на первом этаже. В «Покровских воротах» возлюбленная Костика Ромина живёт в этом же небоскрёбе, одетом в белокаменный наряд. Кино позволяет нам сформировать образ жителя высотки того времени. Это человек выдающийся, представитель культурной или научной элиты, который приближает счастливое будущее своим упорным трудом. Первый кадр снят.

Спустя десяток лет жители высотки на Котельнической снова станут персонажами кино. Главный герой фильма «Брат-2» Алексея Балабанова, Данила Бодров, знакомится с известной певицей, у которой он проведёт одну из ночей. Кажется, будто ничего не изменилось: высотку по-прежнему населяет творческий бомонд, но уже совсем иной, с другими взглядами на жизнь, а вместо выступлений уличного оркестра во дворе случаются криминальные разборки. Второй кадр снят.

«БРАТ-2»

Высотка на Котельнической набережной — место, выделяющееся в городском ландшафте. Уникальный высотный дом расположился в низине Заяузья на месте слияния Яузы и Москвы-реки. Это не просто небоскрёб, а город в городе со своими магазинами, парикмахерскими, банками, ателье и ресторанами. Здесь даже есть собственный кинотеатр — «Иллюзион», открытый специально для показа фильмов одного из крупнейших киноархивов в мире, Госфильмофонда. Кинотеатр начал работу 18 марта 1960 года с показов картин «Броненосец «Потёмкин»» (режиссёр Сергей Эйзенштейн, 1925) и «Огни большого города» (режиссёр Чарли Чаплин, 1931).

АЛЛЕЯ СЛАВЫ

Фильмы: «Летят журавли»
(режиссёр Михаил Калатозов, 1957),
«Я шагаю по Москве»
(режиссёр Георгий Данелия, 1963),
«Три тополя на Плющихе»
(режиссёр Татьяна Лиознова, 1968),
«Точка, точка, запятая...»
(режиссёр Александр Митта, 1972),
«Асса» (режиссёр Сергей Соловьёв, 1987)
Место: Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького

Центральный парк культуры и отдыха имени Максима Горького — один из символов Москвы. Сюда приезжают москвичи и гости мегаполиса, чтобы прогуляться по живописным аллеям, увидеть выразительные скульптуры эпохи соцреализма, полюбоваться прекрасным видом на Москву-реку. Так, с января по июнь 2023 года парк посетили восемь миллионов человек. Его слава давно вышла за пределы страны: место упоминается в песне группы Scorpions “The Winds of Change”, а американский писатель Мартин Круз Смит назвал в его честь книгу, по которой в 1983 году сняли фильм. К сожалению, парк Горького в экранизации увидеть не получится — съёмки проводили в одном из парков Хельсинки. Однако любимое место отечественных лент разных лет: «Летят журавли», «Я шагаю по Москве», «Три тополя на Плющихе», «Точка, точка, запятая...» и «Асса».

«ТОЧКА, ТОЧКА, ЗАПЯТАЯ...»

«ТРИ ТОПОЛЯ НА ПЛЮЩИХЕ»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМ. М. ГОРЬКОГО

Парк Горького условно разделён на две исторические зоны: Нескучный сад, который был создан в первой трети XIX века по воле императора Николая I, и зону современную, которая была организована в 1928 году на месте Первой Всероссийской сельскохозяйственной выставки. Над генпланом поочерёдно работали величайшие архитекторы того времени Иван Жолтовский, Константин Мельников, Эль Лисицкий. Один из самых известных объектов парка — пропилеи — главный вход, образованный массивными колоннами и мощным портиком в стиле советского неоклассицизма, созданный по проекту архитекторов Георгия Щуко и Ассена Спасова.

«ТЫСЯЧА ОКОН»

ПОВОРОТ ИСТОРИИ

Фильмы: «Алёша Птицын вырабатывает характер» (режиссёр Анатолий Граник, 1953), «Тысяча окон» (режиссёры Владимир Роговой, Алексей Спешнев, 1968), «Окраина» (режиссёр Пётр Луцик, 1998)
Место: главный корпус МГУ

«Алёша Птицын вырабатывает характер» — фильм Анатолия Граника по сценарию Агнии Барто. В центре истории — третьеклассник, который собирается доказать окружающим свою самостоятельность. Однажды на улице он встречает бабушку Симу и её внучку Сашеньку, которые приехали в Москву, но совсем растеряны, так как не знают города. Школьник решает им помочь и показать столицу. Это становится важным шагом на пути к его взрослению. Отдельно Алёша останавливается на новом здании МГУ и с воодушевлением рассказывает, что в будущем станет студентом университета.

В картине сохранилось доброе, тёплое настроение, что присуще уже упомянутому фильму «Подкидыш», сценарий к которому также написала Агния Барто. Несмотря на все невзгоды войны, москвичи смотрят в будущее с оптимиз-

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ МГУ

Строение выше шести других высоток сталинской эпохи до 1990-х годов считалось самым высоким зданием Европы. Его высота со шпилем составляет 235 метров. Над проектом небоскрёба работал Борис Иофан, который создал основной образ объекта. Но за несколько дней до сдачи эскизов архитектора отстранили от работы и на его место назначили Льва Руднева, который руководил строительством вплоть до его окончания в 1953 году. Центральная башня комплекса высотой 183,2 метра изначально должна была завершаться 40-метровой скульптурой, но от этих планов отказались. Главный вход представляет собой колонный портик, фриз которого украшен скульптурной работой Георгия Мотовилова. В центральном объёме расположены учебные аудитории, музей, административные кабинеты, библиотека и актовый зал на 1500 человек. От центральной башни идут два симметричных крыла по 18 этажей. Здесь находятся комнаты студентов, а также все необходимые бытовые службы. К двум главным крыльям примыкают ещё четыре корпуса в 12 этажей, где расположены квартиры профессорского состава.

«ОКРАИНА»

мом и всегда готовы протянуть руку помощи. В 1967 году Алексей Спешнев в ленте «Тысяча окон» идёт на смелый шаг. Он отказывается от статичных городских панорам в пользу ручной камеры в духе французской новой волны, чтобы заглянуть внутрь жизни огромного здания. В одной из комнат общежития живут четыре героя: Андрей, Сергей, Жюль и Альберт. Бельгиец Альберт испытывает открытую расовую неприязнь к африканцу Жюлю, что приводит к конфликту между ним и Сергеем. Напряжение в комнате растёт.

Настроение фильма резко отличается от ленты Анатолия Граника. На место оптимизму и светлой вере в будущее приходит скептицизм, а студенческая жизнь выглядит не такой лёгкой и беззаботной, как могло показаться герою фильма 1953 года.

Радикально иной взгляд на образ здания предлагает Пётр Луцик в дебютной ленте «Окраина». История начинается далеко от Москвы, на Урале.

ФИНАЛ

Наш маршрут завершается у ансамбля студии «Мосфильм». На огромной территории раскинулось множество павильонов, в которых и по сей день происходит магия кино. Прикоснуться к ней можно в здании нового павильона № 17, открытого в 2022 году. Это самый большой съёмочный павильон на всей студии, где есть даже собственный кинотеатр и музей. Бюро John McAslan + Partners удалось сохранить преемственность между архитектурой середины прошлого века и новым объектом. В кинозалах павильона показывают как премьеры, так и выдающиеся ленты прошлого. Здесь наш маршрут подходит к концу. Но это лишь начало. Ведь мир кино огромен, и в нём можно найти и другие места Москвы.

«АЛЁША ПТИЦЫН ВЫРАБАТЫВАЕТ ХАРАКТЕР»

Жизнь шла своим чередом, пока обитателей поселения не поставили перед фактом: их родной хутор — отныне собственность неизвестного олигарха. Местные мужчины решают восстановить справедливость, но путь к ней пропитан насилием. Наконец герои добираются до логова главного злодея, которое расположилось в высотке МГУ, и предпринимают последнюю попытку договориться мирно, но диалог между ними и хозяином кабинета попросту невозможен.

Безусловно, у «Окраины» много общего с фильмом «Гонгофер», что неудивительно, ведь Пётр Луцик являлся автором сценария последнего. Герои — жертвы абсолютного зла, которые не готовы мириться с положением дел. Но разница между фильмами огромна. «Окраина» — это не сюрреалистический хоррор с долей чёрного юмора, а гиперреалистичная драма, ловко переосмысляющая киноязык соцреализма. А здание МГУ — лишь покинутый студентами светлый силуэт на фоне тёмного неба.

МАРШРУТ ↓

МОСКОВСКИЕ МОНАСТЫРСКИЕ ПОДВОРЬЯ

Суeta столичных улиц, поток людей и стук трамваев — и вдруг тишина: вы оказываетесь в монастырском подворье. Здесь монахи продолжают жить по привычному уставу: принимают паломников, проводят службы, собирают пожертвования, а порой даже сдают помещения внаём. Тут есть храм, кельи, хозяйственные и жилые постройки — всё как в главной обители, только вдали от неё. По сути, подворье — это маленькое «посольство» монастыря в столице, соединяющее обитель с миром и поддерживающее её духовно и материально.

ТЕКСТ
ЕКАТЕРИНА МИШУСТИНА

аспирантура МГУ
им. М. В. Ломоносова,
биологический факультет

В старой Москве монастырские подворья были неотъемлемой частью городской жизни. Почти каждый крупный монастырь имел здесь своё представительство. Сегодня в столице сохранилось несколько таких мест: Крутицкое, Саввинское, Валаамское, Александровское и другие подворья. Некоторые из них продолжают действовать как монастырские представительства, в других — живут люди и работают учреждения.

САМЫМ ДРЕВНИМ СЧИТАЕТСЯ КРУТИЦКОЕ ПОДВОРЬЕ, ОСНОВАННОЕ В XIII ВЕКЕ ПРИ КНЯЗЕ ДАНИИЛЕ МОСКОВСКОМ. ОТСЮДА МЫ И НАЧНЁМ РАССКАЗ О ПОДВОРЬЯХ МОСКОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ.

ФОТОГРАФИИ
АЛЁНА БОЙКО

МГУ им. М. В. Ломоносова,
факультет журналистики

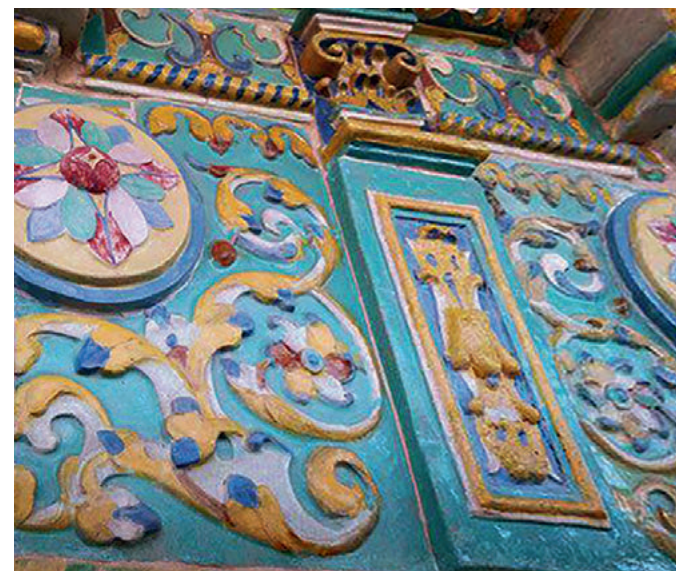
КРУТИЦКОЕ ПОДВОРЬЕ

АДРЕС:

ул. Крутицкая, д. 17

Недалеко от шумной Таганки, всего в нескольких километрах от Кремля, сохранилось удивительное место старой Москвы — Крутицкое подворье. Стоит лишь свернуть с оживлённой улицы — и будто переносишься на несколько веков назад. Под ногами булыжная мостовая, а вокруг — покосившиеся палисадники, тишина, стены из красного кирпича и купола, потемневшие от времени. Кажется, что за этими воротами время остановилось где-то в XVII веке.

История Крутицкого подворья начинается почти 800 лет назад, когда по распоряжению князя Даниила Московского, младшего сына Александра Невского, здесь было основано подворье Сарской и Подонской епархии. Эта епархия возникла ещё в Золотой Орде, в городе Сарай-Бату, чтобы духовно поддерживать русских пленников и христиан, оказавшихся в ордынских землях. Постепенно русское население там уменьшилось, и кафедру перенесли в Москву, на высокий берег Москвы-реки, на «крутицы», откуда и пошло название подворья.

СО ВРЕМЕНЕМ КРУТИЦЫ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ОДИН ИЗ САМЫХ ЗНАЧИМЫХ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕНТРОВ. ЗДЕСЬ ЖИЛИ САРСКИЕ МИТРОПОЛИТЫ, ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЛАХ, ПЕРЕВОДИЛИ БОГОСЛОВСКИЕ КНИГИ С ГРЕЧЕСКОГО И ПРОВОДИЛИ УЧЁНЫЕ СОБРАНИЯ.

Самая нарядная и узнаваемая постройка Крутицкого подворья — это, конечно, Крутицкий теремок. Он словно сошёл со страниц старинной русской сказки: весь украшен узорами, будто расписной пряник, сверкая зелёными, синими и жёлтыми изразцами.

Здание теремка построено из красного кирпича в нарышкинском стиле. Фасад украшают около двух тысяч плиток. Орнаменты с тюльпанами, грушами и виноградными лозами создавали выдающиеся мастера изразцового дела. Внизу у терема две проездные арки, а окна обрамлены резными наличниками и колонками в виде вьющейся лозы. Среди узоров преобладает растительный орнамент: верхний карниз украшен стилизованными гроздьями ягод, а вдоль резных колонн тянутся изящные виноградные лозы. Эти мотивы вдохновлены традицией древнерусской резьбы по дереву

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Успенского монастыря Александровой слободы
и Флорищевой пустыни

АДРЕС: Староваганьковский пер., д. 23

В Староваганьковском переулке, соединяющем две улицы, Знаменку и Воздвиженку, располагается Александровское подворье. Его двухэтажные белёные палаты, обращённые фасадом во внутренний двор, а торцом к Староваганьковскому переулку, и сегодня сохраняют черты древней гражданской архитектуры конца XVII века.

История этого дома связана с именем царя Фёдора Алексеевича, единокровного брата Петра I. В сентябре 1678 года государь посетил Александрову слободу, где находился Успенский женский монастырь (на территории современной Владимирской области). В память о визите он пожаловал обители участок земли в Москве, на Ваганьковском холме, в пределах Белого города. Здесь и возникло подворье.

Двухэтажные палаты с глубоким подклетом были выстроены в 1680-х годах из красного кирпича, уложенного в технике верстовой кладки. Это приём, при котором наружу обращены короткие торцы кирпичей, создающие выразительный рисунок фасада. В центре здания располагались сени, а по бокам находились просторные жилые помещения.

Парадный вход был с южной стороны, куда вела наружная лестница — «красное крыльцо», утраченное со временем. О нём напоминает дверной проём, сохранившийся на уровне второго этажа.

СО ВРЕМЕНЕМ ПОДВОРЬЕ В ВАГАНЬКОВЕ СТАЛО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВОМ МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ — СВЯТО-УСПЕНСКОЙ ФЛОРИЩЕВОЙ ПУСТЫНИ (ТЕРРИТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ). ЗДЕСЬ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРИНИМАЛИ ПАЛОМНИКОВ, НО ПОСТЕПЕННО В ЖИЗНЬ ПОДВОРЬЯ ПРОНИКАЛО МИРСКОЕ. В XVIII И XIX ВЕКАХ ПОМЕЩЕНИЯ СДАВАЛИСЬ ВНАЁМ: В КОНЦЕ XIX ВЕКА ЗДЕСЬ ЖИЛ ИСТОРИК И МОСКОВЕД АЛЕКСЕЙ МАРТЫНОВ, А ЧУТЬ ПОЗЖЕ — ПЕДАГОГ И БАЛЕТМЕЙСТЕР ВЛАДИМИР РЯБЦЕВ.

До революции Александровские палаты, ровесницы Петра I, оставались собственностью Флорищевой пустыни, после революции под их древними сводами разместились различные учреждения и офисы, а в 2022 году здесь была проведена реставрация.

и отличаются особым мастерством исполнения. В архитектурном ансамбле терем соединяет Митрополичьи палаты с Успенским собором, двумя главными постройками подворья. Именно через его арочные проезды проходили крестные ходы и торжественные въезды архиереев. А из окон, по преданию, митрополиты благословляли народ и раздавали милостыню.

Крутицкий теремок, как и всё подворье, не раз страдал от пожаров в 1737 году, во время знаменитого Троицкого пожара, а затем и в 1812-м. После упразднения Крутицкой епархии в XVIII веке здесь разместили военное ведомство. Лишь в 1860-х годах архитектор Дмитрий Чичагов занялся реставрацией, вернув зданию прежний вид. Позже, в 1913 году, керамическое убранство обновили мастера артели «Мурава», а уже в советское время, в 1947–1960-х, под руководством реставратора Петра Барановского теремок буквально спасли от разрушения. Укрепили фундамент, восстановили изразцы и росписи, вернув теремку его подлинный исторический облик.

С 1990-х годов в Крутицком подворье снова звучит церковное пение. Сегодня это живое пространство, где рядом существуют музей ратной истории, храм и тихий уголок старой Москвы.

САВВИНСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Саввино-Сторожевского монастыря

АДРЕС:
ул. Тверская, д. 6, стр. 6
(во дворе)

На Тверской улице за фасадами домов, в глубине двора, стоит дом с башенками, теремной крышей и пёстрым узором из керамических плиток. Это Саввино-Сторожевское подворье.

СТОИТ ТОЛЬКО ВОЙТИ В ПРОХОДНОЙ ДВОР — И ПЕРЕД ГЛАЗАМИ ОТКРЫВАЕТСЯ ФАСАД ЗДАНИЯ: ВЫСОКИЕ АРОЧНЫЕ ОКНА С ЛЕПНЫМ ДЕКОРОМ, ПОЛУКРУГЛЫЕ ОКНА ЛЕСТНИЧНЫХ ПРОЛЁТОВ, ИЗРАЗЦЫ С ЦВЕТАМИ И ЖАР-ПТИЦАМИ.

Ещё в XVII веке в этом районе стоял Воскресенский монастырь «у золотой решётки» — небольшая обитель, принадлежавшая духовному ведомству. В 1651 году, по указу царя Алексея Михайловича, её передали звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю, одной из самых почитаемых обителей Руси. Так на Тверской появилось московское подворье Саввинского монастыря — его представительство и приют для паломников.

Подворье просуществовало несколько веков. Здесь была церковь, кельи, хозяйственные постройки и даже небольшая школа. Но к началу XX века старые строения обветшали. Тогда архиепископ Можайский Парфений подал прошение о возведении нового здания — пятиэтажного доходного дома, который смог бы приносить доход монастырю. За проект взялся знаменитый московский архитектор Иван Кузнецов.

Центральную часть фасада архитектор украсил цветной керамической плиткой, которую изготовили в Германии. На плитках можно разглядеть фантастических птиц, гроздь винограда и даже фигуру старца в шлеме.

Внутри дом был оформлен в стиле модерн: парадные лестницы с изогнутыми перилами, лепной декор в виде раковин и лилий. Когда в 1907 году строительство завершили, Саввино-Сторожевское подворье стало роскошным украшением Тверской, главной улицы города. Здесь открылись магазины и мастерские. О торговом прошлом строения напоминает плитка акционерного общества «Дзевульский и Лянге», сохранившаяся перед входом. Вскоре в доме «поселилось» русское кино. Один из пионеров кинематографа, Александр Ханжонков, снял там несколько помещений и даже построил во дворе съёмочный павильон со стеклянной крышей. Здесь проходили съёмки первых русских фильмов: «Ермак — покоритель Сибири», «Боярин Орша», «Русалка».

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ КИНОСТУДИЯ ПЕРЕЕХАЛА, МОНАСТЫРЬ БЫЛ ЗАКРЫТ, А САВВИНСКОЕ ПОДВОРЬЕ СТАЛО ОБЫЧНЫМ ЖИЛЫМ ДОМОМ. НО СУДЬБА ЕМУ ПОДГОТОВИЛА НОВЫЙ ПОВОРОТ.

Когда в 1930-х годах начали реконструкцию Тверской, старые дома мешали расширению улицы, поэтому многие из них снесли. Но Саввинское подворье решено было не сносить, а передвинуть!

Ночью 4 марта 1939 года, под руководством инженера Эммануила Генделя, дом весом 24 тысячи тонн вместе с жильцами медленно проехал по рельсам в глубину квартала. Так Саввино-Сторожевское подворье оказалось во дворе дома № 6 по нынешней Тверской.

Подворье и сегодня частично остаётся жилым, однако в 2000-х годах часть помещений вернули церкви: здесь разместились Галерея русской и византийской иконы и Православный центр помощи детям-сиротам. А в 2025 году в одной из квартир открылся Музей Саввинского подворья.

Фото О. Сосницкого

МОСКОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ

АДРЕС:

ул. 2-я Тверская-
Ямская, д. 52, стр. 11

ВХОД В НИЖНИЙ ХРАМ
В ЧЕСТЬ СЯТОГО
БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ↓
Московское подворье, 1980-е гг.

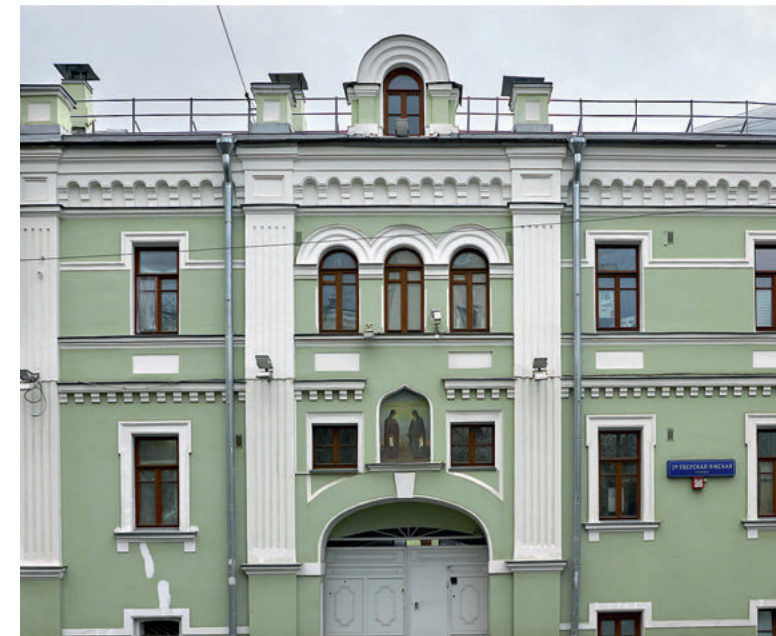
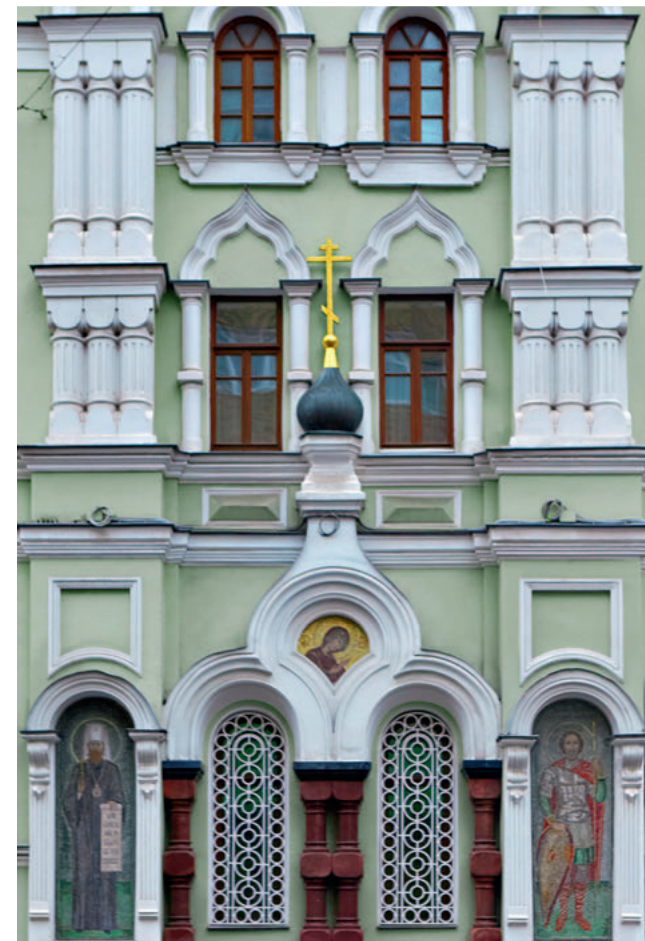
В старинном районе Тверской заставы находится Московское подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Идея создания подворья принадлежала настоятелю Валаамского монастыря игумену Гавриилу. В 1900 году при поддержке благотворителей и усердии монахов началось строительство на земле, пожертвованной купцом Сергеем Прусаковым в благодарность за чудесное исцеление супруги во время паломничества на Валаам. Проект эклектичного здания в кирпичном стиле с использованием псевдорусских деталей выполнил архитектор Александр Рооп.

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ ВАЛААМСКОГО ПОДВОРЬЯ — ЭТО НАРЯДНЫЙ ЧЕТЫРЁХЭТАЖНЫЙ КОРПУС С УГЛОВОЙ ШАТРОВОЙ КОЛОКОЛЬНЕЙ, СИЛУЭТ КОТОРОЙ ХОРОШО ВИДЕН СО СТОРОНЫ ТВЕРСКОЙ УЛИЦЫ.

Храм преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, расположен внутри, на втором этаже. Стены украшали росписи Виктора Васнецова и его учеников, а иконостас — работы Василия Гурьянова. Шестистолпное пространство с крестовыми сводами венчает широкий барабан с главой.

Фасад здания строг и торжественен. Центральную часть выделяет ризалит (небольшая часть стены, выступающая вперёд) с тремя окнами. Окна обрамлены изящными тройными колоннами с капителями, похожими на маленькие кубы, — так называемые кубоватые капители. Два яруса окон задают фасаду особый ритм и лёгкость. Угловой вход в здание оформлен в виде нарядного портала, с боков его поддерживают две гранитные колонны глубокого красного оттенка. Эти колонны, как и другие элементы первого этажа, выполнены из валаамского гранита, символически соединяя московское подворье с монастырём на Валааме.

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ ПОДВОРЬЕ ПОСТИГЛА УЧАСТЬ, ОБЩАЯ ДЛЯ МНОГИХ СЯТЫНЬ. ЗДЕСЬ ПРЕКРАТИЛИСЬ БОГОСЛУЖЕНИЯ, БЫЛИ СНЯТЫ КРЕСТ И КОЛОКОЛЬНЯ, ЧАСТЬ ПОМЕЩЕНИЙ ЗАНЯЛИ ЖИЛЬЦЫ. ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗДАНИИ РАСПОЛАГАЛСЯ ГОСПИТАЛЬ, ГДЕ ПРОВОДИЛ ОПЕРАЦИИ ВЫДАЮЩИЙСЯ ХИРУРГ И СЯТИТЕЛЬ ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ).

Конец 1980-х гг.

Сегодня Валаамское подворье — действующий храмовый комплекс и духовно-просветительский центр. На первом этаже располагается музейная экспозиция, где представлены предметы, связанные с историей монастыря, в том числе кирпичи с печатью Валаамской обители.

Вот так, гуляя по Москве, можно открывать новые истории знакомых зданий. Некоторые из них, как оказалось, даже стоят не на своём исходном месте. Удивительно, как под сводами, где когда-то звучала молитва, разворачивались самые разные сюжеты: здесь снимали кино, переезжали целые дома, жили простые москвичи. Сегодня эти здания «возвращают» своё предназначение: становятся храмами, музеями и местами тишины посреди большого города.

ГЕРБЫ РАЙОНОВ МОСКВЫ

ИНТЕРВЬЮ
ДАРЬЯ АХРАМОВИЧ

КУРЫШЕВА НИНА ВЛАДИМИРОВНА

архитектор, преподаватель МАРХИ,
член общества «Знание»

У каждого района Москвы есть свой герб и флаг. Только вот об этом знают немногие. Появились гербы и флаги не так давно — в конце 1990-х годов. Одной из тех, кому тогда посчастливилось их разрабатывать (для 17 районов столицы!), стала Нина Владимировна Курышева, сейчас — архитектор и преподаватель МАРХИ.

Всё строилось вокруг геральдики — системы, которая возвращает нас мысленно к Средневековью — романтичному, декоративному, неизвестному, — и использует символы, цвета и деления поля щита.

Красный цвет отражает мужество русской армии, которая заставила французские войска отступать по Калужской дороге в 1812 году. Стрелы указывают на транспортные артерии, чёрный цвет — на научные учреждения, а крыло со звёздами — символ покорения космоса Юрием Гагариным. Так выглядел герб района до 2023 года.

В геральдике очень важна правильная композиция. Герб состоит из частей, которые строго подчинены друг другу. Его читают справа налево, потому что герб по традиции изображается как щит, который держит рыцарь. Для рыцаря изображение выглядит зеркально по отношению к зрителю. Для московских гербов был разработан особый щит — «щит московской формы». Своей верхней частью он напоминает зубец стены Московского Кремля.

— Как родилась идея проекта?

Всё началось в 1997 году, когда мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков провозгласил тренд на районную символику.

Почему именно в это время? Объяснение простое: в качестве новых символов страны утвердили новые-старые герб и флаг, эта тенденция перешла к столице, а потом спустилась на уровень районов. Ситуацию подстёгивало приготовление к празднованию 850-летия Москвы, которое, как цунами, сметало и ускоряло всё на своём пути. Все — и я в том числе, — кто участвовал в подготовке юбилея, месяцами работали в напряжённом режиме.

— Опишите, пожалуйста, этапы работы над одним гербом.

Мы работали небольшой командой. Витиевская-Чурсанова Лариса Афанасьевна вела организационно-административную часть работы, Чернецова Анна Владимировна составляла исторические справки по районам, я занималась созданием графического образа герба, его описанием и объяснением символики. Сначала старались узнать самые важные события, которые случились на территории района. Например, в 1873 году в Бибиреве свирепствовала холера. Жители молили об избавлении от страшной болезни в местном храме, и избавление пришло. Поэтому мы и изображали золотую церковную чашу на гербе Бибирева.

В геральдике есть понятие «говорящий герб». Это когда главный символ герба подсказывает географическое название. Я часто прибегала к этой традиции — так появились гербы нескольких районов: Бегового, Орехова-Борисова Северного, Орехова-Борисова Южного, Бибирева, Строгина, Зябликова, Конькова, Черёмушек. Объясню на примере района Строгино: название района, по одной из версий, связано с инструментом, которым издревле ловили рыбу, — острогой. Она и стала, наравне с жезлом Меркурия, олицетворяющим торговлю, главным символом герба.

На следующем этапе я создавала и показывала заказчику (администрации управ и муниципалитетов Москвы) варианты гербов. Иногда их становилось более десятка — связано это было с моей увлечённостью творческой работой, желанием взглянуть на историю с разных точек.

После того как финальный вариант выбрали, его нужно было защитить и согласовать в Геральдической комиссии. Процесс был творческим и открытым — любой желающий, на самом деле, мог предложить свой вариант. Обсуждение проходило в формате живой дискуссии. Иногда герб согласовывали сразу, и это было удачей. Иногда это занимало месяцы.

Образ птицы отражает название района, зелёный цвет напоминает о заливных лугах и сенокосах XVIII века, а золотое яблоко хранит память о государевом саде с его цветущими яблонями.

— Какие исторические источники и материалы пригодились?

Наша команда самостоятельно принялась осваивать геральдику. Архитектурное образование и знание истории искусств, конечно, облегчили мне задачу. Но я провела несколько месяцев напролёт в библиотеках, штудирова тома, конспектируя и зарисовывая нужную информацию. Интернетом тогда ещё не пользовались, фотоаппараты проносить в библиотеку запрещалось, а сделать копию нужной страницы было хлопотно и дорого.

Исторические справки мы делали, тоже сидя в библиотеках. Иногда это занимало дни: текст переписывался от руки.

— Какие символы, цвета и образы встречаются чаще всего и почему?

В геральдике ограниченное количество цветов. Поэтому каждый цвет у нас символизировал разное. Например, голубой — символ духовности. А ещё — водная гладь. Чёрный цвет, помимо печали, означает науку. Самыми распространёнными цветами оказались зелёный (символ зелени) и голубой (водоёмы районов).

Образы гербов районов Москвы очень разнообразные, как и сами районы. Но есть и повторяющиеся: образы дерева, веток, листы, цветков, колеса, стрел, есть несколько зданий, несколько коней.

ГЕРБ СОСТОИТ ИЗ ЧАСТЕЙ, КОТОРЫЕ СТРОГО ПОДЧИНЕНЫ ДРУГ ДРУГУ. ЕГО ЧИТАЮТ СПРАВА НАЛЕВО, ПОТОМУ ЧТО ГЕРБ ПО ТРАДИЦИИ ИЗОБРАЖАЕТСЯ КАК ЩИТ, КОТОРЫЙ ДЕРЖИТ РЫЦАРЬ.

Серебряный конь с короной символизирует царского коня, а золотая подкова — ту самую подкову, которую, по легенде, Екатерина II потеряла на столбовой дороге.

В пурпурном щите — серебряное стилизованное изображение верхней части ворот царицынского парка, сопровождаемое сверху серебряной большой императорской короной.

— Удалось ли «вернуть к жизни» через гербы какую-нибудь забытую либо малоизвестную легенду или факт?

Самой яркой для меня стала вот такая легенда: якобы на землях Конькова конь Екатерины II потерял подкову. Поэтому на гербе района Коньково изображена золотая подкова. Хотя теперь мы уже знаем, что к коню Екатерины название не имеет отношения (оно гораздо старше), эта легенда и сейчас мне нравится.

Мои любимые гербы — гербы районов Якиманка, Нагорный и Царицыно. Их образы лаконичны, декоративны и царственно благородны.

— Насколько сильно менялось ваше понимание Москвы в ходе работы над гербами?

Я родилась и выросла в Москве. Это мой родной город. Я помню его и 20, и 40 лет назад.

Когда узнаёшь больше об истории московских районов, начинаешь лучше понимать, кто жил здесь раньше. Древние сёла и деревни сначала превращались в промышленные пригороды, а потом — в современные городские районы. Можно проследить, как исчезали ремёсла и традиции, как исторические события отражались на названиях и как они до сих пор живут в образах и топонимах районов.

Современная Москва такая разная, это лоскутное одеяло. У нас нет говоров и наречий, как, например, у жителей разных районов Вены, но истории районов Москвы — словно разноцветные стёклышки, которые собираются в единую мозаику.

— Что значат геральдические знаки для москвичей?

В таком огромном и космополитическом городе, как Москва, сохранение традиций каждого района — важная вещь. Геральдические знаки — одно из средств для выстраивания идентичности и уважения к истории района. Эмблематика и её символизм обогащают культуру, дают человеку почувствовать свою принадлежность к определённой истории в цепи нескончаемой жизненной нити, где он может выразить и проявить себя, чтобы потом, возможно, стать легендой для будущих поколений.

Три лесных ореха на трёх листьях символизируют принадлежность муниципального образования к сформированному в 1970-х годах крупному жилому массиву Орехово-Борисово, в основу названия которого вошли наименования деревень XVI века Орехово и Борисово.

Голубое поле напоминает о реке Городне и рыбацких традициях, золотой пояс — о кирпичных мастерских прошлого. Синий василёк — это старинные плантации лекарственных трав.

— То есть геральдика — это мост между прошлым и будущим?

К огромному сожалению, сейчас районная символика не очень популярна. Раньше выпускались значки, флаги, газеты, канцелярские принадлежности, а в районах Москвы устанавливались въездные стеллы с гербами — я, кстати, разработала и установила примерно 20 таких стелл.

Сейчас символику районов можно найти разве что в местных газетах. Жители Москвы совсем не знают гербов районов, в которых живут, не интересуются местом, где они живут... А было бы здорово увидеть эту символику в садах и школах, на районных праздниках!

— Может, тогда стоит обновить символику с учётом современного видения Москвы?

Москва сильно меняется. А геральдика подразумевает неизменность, и в этом её красота и смысл. Я считаю так: если и вносить изменения в символику района, то только деликатно дополняя герб, который уже есть. Так в геральдике и принято — дополнять существующее и неизменное. И конечно, стоит привлекать самих жителей района к обсуждению.

Во времена развития искусственного интеллекта что-то должно оставаться живым, не виртуальным — как ценное семейное фото.

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ
ВЫПУСК 2025

Учредитель: Департамент культурного наследия города Москвы
Руководитель проекта: Алексей Емельянов
Кураторы проекта: Светлана Талалаева, Наталья Калинкина

Редакция: ООО «Сизонс проджект»
Главный редактор: Ольга Домогацкая
Выпускающий редактор: Анна Ващенко
Арт-директор: Елена Шиндыкова
Графические дизайнеры: Татьяна Серёгина, София Царёва
Научный консультант: Михаил Коробко
Фоторедактор: Полина Гнедыш
Корректор: Татьяна Карпович
Обложка: фотография Елены Крижевской, иллюстрации Елизаветы Решетниковой

Тираж 1 500 экз.
Распространяется бесплатно

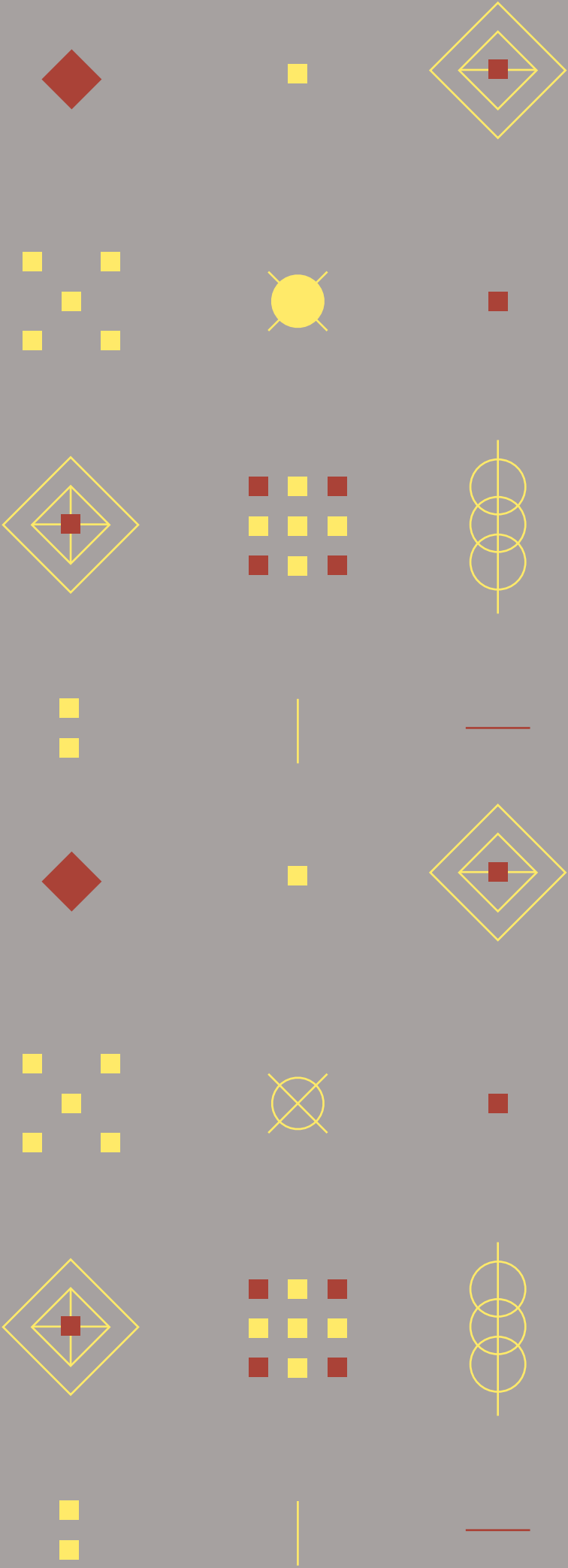
Отпечатано: ООО «Принтер»
Адрес типографии: Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Орджоникидзе, д. 57.
Электронная версия журнала:
www.mos.ru/dkn/function/popularizatciia/zhurnal-moskovskoe-nasledie

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

© Департамент культурного наследия города Москвы, 2025

В журнале использованы изображения:
С. 40 — горшок XVI–XIX вв., с. 43 справа — ядро XVI–XIX вв., с. 45 — топор XVII в., из архива Государственного исторического музея.
С. 43 слева — форма литейная с ядром, из архива ФГБУК «Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле»».
С. 44 — замок навесной (сничный) XVII в., из архива музея-заповедника «Коломенское».
С. 122 справа — вход в Нижний храм в честь Святого Благоверного князя Александра Невского, Московское подворье, 1980-е гг. Фото предоставлены Алёной Глущенко, секретарём начальника Московского подворья Валаамского монастыря.

Редакция журнала выражает благодарность за консультацию Екатерине Чураковой, Надежде Пантюхиной, Кириллу Худину, Александре Селивановой, Юлии Боголюбовой, Василию Дёмину, Никите Брусиловскому.

Распространяется бесплатно